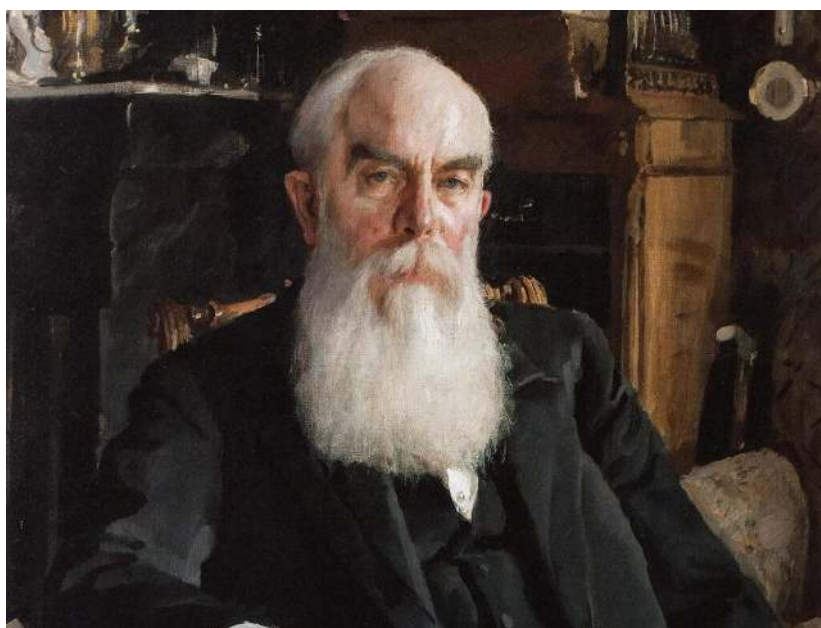

1. История благотворительности в России

1.1. Рассказ о российском бизнесмене-благотворителе времен Крымской и Турецкой войн:

Алексей Абрикосов: кондитер, который придумал шоколадных зайцев, киндер-сюрпризы и разделял продавщиц по цвету волос

Одним из известнейших дореволюционных московских кондитеров был Алексей Абрикосов. Его фамилия настолько сочетается с профессией, что кажется, что это псевдоним. Так оно и есть. Ну, почти так.

Портрет Алексея Ивановича

Абрикосова. В.А. Серов, 1895. Государственный Русский музей

Абрикосовы варили абрикосы

Алексей Иванович Абрикосов родился в 1824 году в Москве. В то времена фамилии простонародью давали по кличкам или по кличкам родителей. Сын горбуна становился Горбуновым, барский лакей Бариновым, выходец из Новгорода – Новгородцевым, а житель стрелки, образованной двумя речушками был Стелкиным.

Предки Алексея умели делать удивительные сладости – и для себя, и на продажу. Лучше всего им удавалось абрикосовое варенье и абрикосовая пастила – соответственно, и появилось прозвище, которое стало фамилией. Но кроме него Абрикосовы делали пряники и ручные конфеты.

К моменту рождения Алексея это была, пусть молодая, но уже состоявшаяся купеческая династия. И сына отдали в престижное торговое учебное учреждение – Практическую академию коммерческих наук. Он, правда, не закончил эту академию – в семье вдруг начались финансовые трудности, за обучение стало нечем платить.

Так что, династия династией – а пробиваться пришлось самому. До 23 лет был наемным работником, потом завел свое дело. Через два года женился и крайне удачно. Мало того, что по

любви, так еще и на дочке Александра Мусатова, крупного московского кондитера и парфюмера. Приданое, которое давали за прекрасной Агриппиной Александровной – пять тысяч рублей – сразу же пустил в дело.

Алексей Абрикосов с женой Агриппиной и детьми.

Фото с сайта <https://erapr.ru/>

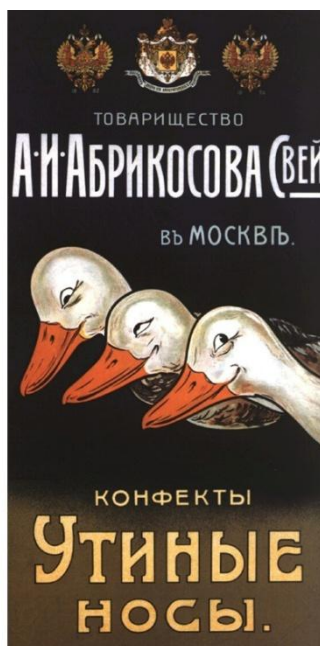
Абрикосовские технологи под предводительством самого хозяина не скупились на выдумку. Именно здесь придумали конфеты под названием «Раковые шейки» – так в позапрошлом столетии называли рачьи хвосты, главную съедобную часть этого среднерусского лобстера. Сама конфета чуть похрустывала, что усиливало впечатление. Но вкус при этом был кондитерский, не рачий.

Эти парадоксальные конфеты понравились всем, даже любителям пива.

Пользовался популярностью и другой абрикосовский шедевр – «Утиные носы», тоже конфеты. Там же «изобрели» и конфеты «Гусиные лапки».

В то время, как другие коммерсанты действовали по принципу «не обманешь – не продашь», Абрикосов выбрал тактику ровно противоположную. Искусствовед Илья Шнейдер писал: «Если вы покупали коробку конфет в кондитерской Абрикосова, то, помимо обязательного приложения к ее содержимому в виде засахаренного кусочка ананаса и плиточки шоколада «миньон», завернутой в серебряную фольгу, в коробочке лежала еще небольшая толстенькая плитка шоколада в обертке из золотой бумаги с наклеенной на нее миниатюрной фотографией Шаляпина или Лины Кавальери».

Шоколадный заяц

Слева – реклама товарищества

Абрикосова и сыновья. Справа – конфеты «Утиные носы». Фото с сайта vc.ru

Рекламные ходы предпринимателя вообще были оригинальными и смелыми. Чтобы привлечь к себе больше мужчин, которые нередко покупают сладости для дам и для детей, он в часть магазинов нанял исключительно продавщиц-блондинок, а в другую часть – продавщиц-брюнеток. Мужчины-покупатели сразу же потекли рекой. Точнее говоря, двумя потоками, в зависимости от эстетических предпочтений.

Борясь за детскую аудиторию, стал выпускать конфеты в форме зайчиков. Дело пошло – и появились другие зверушки. А шоколадный заяц, завернутый в разноцветную фольгу впоследствии сделался классикой советского кондитерского производства.

Для детей же в шоколадные наборы вкладывались всякие головоломки и картинки просветительского содержания. Он же первым в стране стал выпускать шоколадные яйца, в которые вкладывал всяческие сюрпризы.

Пастила боярская. Фото с сайта

raven-yellow.livejournal

Среди особых достижений Алексея Ивановича – первые в России глазированные сырки, цех по производству консервированных фруктов и машина для производства мармелада, которую он лично изобрел и запатентовал.

Со временем фирма открыла филиал в Крыму. Там из дешевых и качественных фруктов Абrikосовы делали фирменную пастилу и другие лакомства. В том числе абрикосовое варенье – уж этого фрукта там было в избытке, на дорогах деревья росли.

А в 1879 году Алексей Иванович купил кусок земли в Сокольниках, на Малой Красносельской. Именно там был построен самый известный абрикосовский дом – тот, что сегодня служит логотипом фирмы.

«Нехуды павильоны гг. Абrikосова (конфеты и другие кондитерские изделия) и Ланина (фруктовые воды)», – писал критик Владимир Стасов о Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 года.

Сладости Абrikосова. Фото с

сайтов: <https://vc.ru/> и raven-yellow.livejournal

Один из героев Ивана Шмелева расхваливал свои гостинцы: «И ваша любимая пастила, рябиновая... и соломка от Абrikосова».

Юная героиня повести Лидии Чарской «Большая душа» восхищалась: «Что это – мармелад? Спасибо! От Абrikосова? Вкусный какой! Прелесть. И как раз мой любимый – желе!»

Чехов писал своей жене из Ялты: «Спасибо за конфекты, только жаль, что они от Флея, а не от Абrikосова».

Абrikосовская фирма славилась на всю страну. Дмитрий Мамин-Сибиряк приводил разговор в провинциальном магазине:

- Нет ли у вас какого-нибудь здешнего варенья? – спрашивал Окоемов разбитного приказчика.
- Здешнего-с? Никак-нет-с... У нас есть лучшие сорта: Абrikосова-с. Шестьдесят копеек фунт...
- Из Москвы?
- Точно так-с...

Внуково – внукам

Один из цехов фабрики в

Симферополе. Фото с сайта kachestvo.pro

Известна история про академика Ивана Каблукова, который побывал в двух кондитерских – Абрикосова и Эйнема – а потом обнаружил, что где-то забыл свою трость. У Абрикосова сказали, что не находили, а у Эйнема вернули.

– Надо же, – удивился великий ученый, – немцы-то, оказывается, честнее русских.

Но это, разумеется, история не про кондитерскую Абрикосова, а про Ивана Алексеевича Каблукова, который вместо «физика и химия» говорил «химика и физия», представлялся студентам как Каблук Иванов и послужил прототипом Самуилу Маршаку для «рассеянного с улицы Бассейной».

Про Алексея Абрикосова плохого сказать было нечего.

Кроме своих кондитерских и деловых достоинств, это был один из крупных благотворителей Москвы. В Крымскую войну он делал ежегодные пожертвования госпиталям и ополченцам. На его деньги (правда, при участии Корзинкиных и Траумбергов) заново отстроили церковь Ильи Пророка в подмосковной деревне Изварино, там же появилась и церковно-приходская школа.

В цехах фабрики. Фото с сайта

raven-yellow.livejournal

Вел Абрикосов и общественную жизнь – он был одним из учредителей Московского купеческого общества взаимного кредита, а также учредителем и председателем совета Учетного банка. Входил в комитет по оказанию помощи семьям убитых и раненных в Турецкой войне, в совет Дома московского купеческого общества для бесплатных квартир. Был также старостой церкви Успения на Покровке.

Разумеется, за эти должности он ничего не получал. Наоборот – платил, притом немало.

Щедрый кондитер много денег отдавал больницам. А его жена даже открыла бесплатный родильный приют с женской лечебницей. Устав начинался со слов: «Приют и лечебница содержатся на счет учредительницы, жены Коммерции Советника Агриппины Александровны Абрикосовой, и находятся в заведывании акушера Александра Николаевича Рахманова».

Еще сотню тысяч она завещала на устройство другого роддома, гораздо крупнее. Его открыли в 1906 году, а в 1916 – к десятилетнему юбилею – пресса писала: «Постройка и открытие этого учреждения являются известной эрой в деле подачи акушерской помощи московскому населению не столько потому, что здание специально выстроенное соответствовало всем требованиям науки, но главным образом потому, что в основу ведения дела и ухода были положены новые для Москвы принципы. Как всякое новшество, они вызывали большие толки и нападки, но теперь через 10 лет, они завоевали право гражданства и приняты более или менее во всех аналогичных учреждениях города Москвы, и родильный дом имени А.А.Абрикосовой служит образцом с которым считаются. Насколько прочны симпатии населения Москвы к родильному дому, показывает рост поступлений, который заставил учреждение увеличить число кроватей с 55 до 110 и довести число приемов до 6000 в год».

Родильный дом, основанный

Агриппиной Абрикосовой. Фото: raven-yellow.livejournal

И на протяжении всей жизни Алексей Иванович жертвовал в пользу Практической академии коммерческих наук, будто бы извиняясь, что недоучился.

Впрочем, и на семье не экономили. А семья была огромная – у четы Абрикосовых родились 10 сыновей и 12 дочерей. А сколько внуков – вообще не сосчитать. Для всех этих внуков Абрикосов выстроил огромную усадьбу. Говорят, что в честь нее назвали село Внуково, а затем и аэропорт.

В конце позапрошлого века Абрикосов получил почетный титул поставщика высочайшего двора. Штат всех его предприятий насчитывал 1900 человек. В год производилось около четырех миллионов килограммов всяких сладостей.

* * *

Дом по адресу ул. Малая Красносельская, 7, где располагалось «Товарищество Абрикосов и сыновья». Фото с сайта <https://find-rest.ru/>

Абрикосов скончался в 1904 году в том же городе, где и родился – в Москве. Чуть-чуть не дожил до восьмидесяти. Похоронен на кладбище Алексеевского монастыря. Кладбище разорено и могила утрачена.

Абрикосовские фабрики после 1917 года национализировали. Произошла своеобразная кондитерская сегрегация. Шоколад, к примеру, выпускали, в основном на бывшей фабрике «Эйнем». А производству Абрикосовых, ставшему фабрикой имени большевика Петра Бабаева, достались дешевенькие карамельки.

Но и на них детище Алексея Ивановича достойно поддерживало репутацию – монпансье в круглых жестянках, карамель «Взлетная», ирис «Кис-кис» и прочие демократичные деликатесы славились на всю страну.

1.2. Исторический портрет благотворителя и организатора благотворительности – московского городского головы:

Николай Алексеев. «Как блестящий метеор, он пронесся над Москвою, которая его не забудет»

Если бы не основатель Московского Художественного театра Константин Сергеевич Станиславский (урожденный Алексеев), именно Николай Александрович, легендарный московский городской голова вошел бы в историю как самый знаменитый представитель купеческого рода Алексеевых. Можно сказать, что двоюродный брат перебежал дорогу Николаю Александровичу, оставив ему лишь почетное второе место

Н.А. Алексеев, Московская городская Дума. Фото

с сайтов wikipedia.org и <http://retromap.ru/>

Для современников гораздо более значительной фигурой казался как раз старший, Николай. Сценическим искусством увлекались далеко не все, а больницами, водопроводом и канализацией, которыми прославился блистательный, безвременно ушедший из жизни городской голова, пользовались многие.

Впрочем, и ненавистников у старшего хватало.

«Канительщик» у власти

Николай Александрович Алексеев родился в 1852 году в Москве. Отец – преуспевающий рогожский купец. Мать – тоже из купеческого рода, только греческого – Бостанжогло. Юрист Борис Чичерин утверждал, что Николай Александрович «соединил в себе хитрость и утонченность грека с разнузданностью русской натуры».

В 29 лет Николай Александрович становится гласным Московской городской думы. В 30 возглавляет правление торгового и промышленного товарищества «Владимир Алексеев». К нему переходит руководство семейным золотоканительным производством – алексеевская фирма выпускала золотую нить. А в 33 избирается городским головой.

Антон Павлович Чехов писал в рубрике «Осколки московской жизни»: «В сентябре мы будем выбирать нового голову. Кандидатов на белые генеральские штаны, мундир IV класса и чин действительного советника в перспективе – много. Все больше тузы первой гильдии. Первым кандидатом называют канительного фабриканта г. Алексеева, вторым – строителя московских форумов и «писем к избирателям» Пороховщикова и проч... Кто из них перетянет – покажет будущее. Большинство москвичей убеждено, что восторжествует «канитель»».

Чехов не ошибся. Алексеев оставался в этой должности до самой своей ранней смерти, до сорока лет.

«Алексеевский террор»

Водонапорные башни у

Крестовской заставы (до настоящего времени не сохранились).

Николай Александрович подошел к управлению городом как заправский рогожский купец. Мало денег? Значит, надо заработать. Город – в качестве юридического лица – принялся создавать муниципальные предприятия. Для образования начального капитала выпустили облигации. В результате налоги составили только треть городского бюджета. А две трети – доход от коммерции.

То есть, фактически, бюджет увеличился в три раза.

Алексеев объявляет войну деревянной – пожароопасной, трухлявой – Москве. В отличие от Петра Первого, который в свое время запретил строить в Москве каменные здания, Николай Александрович запрещает строительство и капитальный ремонт деревянных. Правда, не во всем городе, а только в пределах Садового кольца.

Он, помимо всех своих достоинств, был человеком трезвомыслящим и утопиями не увлекался.

Зато когда в центре Москвы выгорал очередной деревянный особнячок, радостно заявлял: «Вот еще одним деревянным домом в Москве стало меньше».

Сегодня городскую думу за такое пикетировали бы ценители исторической застройки. Но тогда их было очень мало, а вставать в пикеты так и вовсе не было заведено. Но и без этого противников у Николая Александровича хватало. Многих устраивало то стоячее болото, которым Москва была раньше. Стиль его руководства – стремительный, дерзкий и во многом авторитарный – они называли «алексеевским террором».

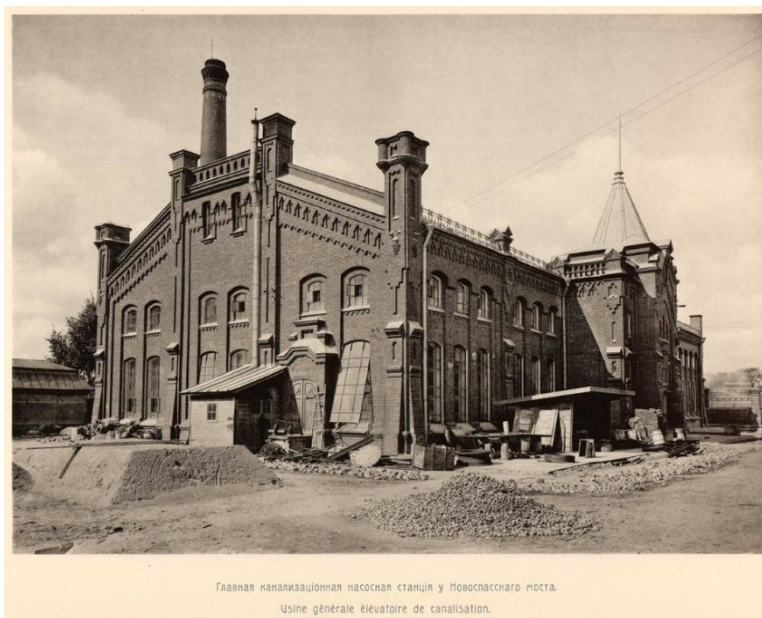
Да и общаться с ним было не очень комфортно. Полный, высокий, порывистый, шумный, бурлящий, энергия бьет через край. От таких людей обычно очень быстро устают. Князь Владимир Голицын, занимавший должность городского головы с 1897 по 1905 годы, писал, что Николай Александрович имел «широкую, размашистую натуру, не знавшую препятствий в чем бы то ни было, готовую ломать и разрушать все, что так или иначе могло мешать его воле».

Анекдотчик. Купец Николай Варенцов вспоминал: «Н.А.Алексеев, несмотря на свою деловитость, был большой весельчак и комик; во время заседаний в комиссиях он между перерывами успевал рассказывать разные анекдоты с большим искусством талантливого рассказчика».

А чтобы сменить ветхие и допотопные Верхние торговые ряды на новые (нынешний ГУМ), он, фактически силой выгнал оттуда купцов, те не желали терять прибыль и, соответственно, не спешили покидать насиженные лавки и амбары.

И таких случаев было немало.

Из собственного кошелька

Канализационно-насосная станция в

Крутицах — сегодня музей Мосводоканала. Фото с сайта <https://www.liveinternet.ru/>

Но чаще разногласия все же решались по-другому. Если скуповатые гласные принципиально отказывались финансировать тот или иной проект, он просто брал деньги из собственного кошелька. Таких гласных он пренебрежительно называл «несогласными».

Говорил: «Я нахожу, что предложение необходимо привести в исполнение, а если господа несогласные его отвергнут, то заявляю, что оно будет произведено из моих личных средств».

В общей сложности он и его супруга пожертвовали городу около двух миллионов рублей.

Городской голова принялся регулировать благотворительность. Если до него все жертвовали кто на что захочет, то при Алексееве, кроме таких благотворительных инициатив, возникли еще и управляемые потоки. Желающие делали взносы в общий благотворительный фонд, а дальше уже город выбирал, на что в первую очередь лучше потратить эти средства. Притом добрая часть взносов поступала от самого Николая Александровича.

В городе появляется полноценный водопровод. Раньше мытищинская вода поступала в специальные водоразборные фонтаны, и затем водовозы продавали ее москвичам, получая за это весьма неплохой гонорар. А при Алексееве начали строить насосные станции, вода поступала в квартиры под напором, по трубам.

Удивительно, но многие и этому противились. Историк М.М.Богословский писал, что строительство водопровода «вызвало много разговоров и споров, основательной и неосновательной критики. Постоянно выходили карикатуры на думу, на управу, на голову».

Алексеев танком шел вперед. Притом две знаменитые (ныне снесенные) Крестовские водонапорные башни Николай Александрович выстроил на собственные деньги. Он вообще не жалел личных средств на Москву.

А выгребные ямы уступают место очередному новшеству – канализации. Золотари со своими вечно подтекающими бочками покидают улицы Москвы, и никто по ним особо не тоскует.

Водовозы на улицах города. Фото с сайта <https://www.liveinternet.ru/>

Скотобойни выводятся за городские границы, Москва от этого становится еще опрятнее, а заразных болезней становится еще меньше. Да и те, устроенные за Калитниковским кладбищем, казались скорее каким-то объектом культуры. Помимо цехов, оборудованных по последнему слову гигиенических и санитарных технологий, там действовали ресторан (говядина – свежайшая, парная), театр, научная библиотека и музей мяса.

На Девичьем поле начинают возводить огромный больничный городок – университетские клиники. Появляются три сотни всевозможных городских училищ. Сама городская дума перестает скитаться по съемным углам и вселяется в новое здание в самом центре Москвы. А рядом с ней вырастает – выстроенный в том же, краснокирпичном русском стиле – Исторический музей.

Боролся со взятками, со всякого рода мошенничеством. Разумеется, боролся в своем духе. В те времена практиковалось уклоняться от воинской службы по фальшивым свидетельствам учителей.

Николай Телешов писал: «Десятки лет все это происходило благополучно, но Алексеев вдруг пожелал проверить освобождающие права не по бумагам, а на самом деле. Он посадил всех этих учителей за стол и заставил написать каждого свою краткую биографию, назвать учебники, по которым обучают они детей...

И что же оказалось? Большинство этих «учителей» не смогли грамотно написать даже несколько строк... и все эти забронированные сынки богатых родителей тут же попали в солдаты».

Удивительно, но Алексеев при всем при том успевал и заниматься бизнесом – делать деньги для своей семьи и для Москвы – и участвовать в традиционных благотворительных проектах. Попечитель учебных заведений, директор и казначей Московского отделения Русского музыкального общества, директор Попечительного о тюрьмах комитета, казначей Дамского

комитета Общества Красного Креста, член Общества для пособия нуждающимся студентам Московского университета – все это он, Николай Александрович.

* * *

Психиатрическая больница. Фото с

сайта <https://www.liveinternet.ru/>

Главным же делом жизни Николая Алексеева принято считать лечебницу для душевнобольных, знаменитую «Канатчикову дачу». Так вышло, что и свою смерть он принял от пули душевнобольного, который пробрался к нему на прием. Сам Склифосовский пытался вернуть его к жизни. Не смог.

Николай Александрович Алексеев умер 25 марта 1893 года в Москве. В городе, где он родился, который он сделал прекрасным и которому – в прямом и в переносном смысле – он отдал свою жизнь.

Его последняя – перед самой смертью – просьба была адресована любимой жене. О чем же просил он? Внести дополнительно 300 тысяч рублей на постройку психиатрической больницы.

Уже упоминавшийся Борис Чичерин записал: «Очень умный и необыкновенно живой, даровитый, энергичный, неутомимый в работе, с большим практическим смыслом, обладавший даром слова, он как будто был создан для того, чтобы командовать и распоряжаться, всякому делу, за которое он принимался, он отдавался весь; оно у него кипело, и он упорно и настойчиво доводил его до конца. Не раболепствовал перед властью. Умел держать себя независимо. Как блестящий метеор, он пронесся над Москвою, которая его не забудет».

1.3. Пример милосердия и помощи во время Великой Отечественной войны:

«Мы Шхину спасем, а Бог – твоего брата»

«Праведниками народов мира» называют неевреев, спасавших евреев в годы нацистской оккупации. В День Памяти жертв Холокоста рассказываем историю Марии Семеновны Теребиловой — «Праведницы народов мира» из России.

Мария Семеновна Теребилова. Фото РИА Новости/администрация Суражского района Брянской области

Видел, как шевелится земля и стон оттуда идёт, но откапывать побоялся

Ей было 16 лет, звали ее Маруся Ступак и праведницей она себя, конечно, не считала. Начало весны 1942 года, перед Пасхой. Городок Сураж в Брянской области уже почти год как оккупирован нацистами. Всех жителей еврейской национальности немцы согнали в гетто — полуразвалившиеся избы. Это шестьсот человек: старики, женщины и дети. Молодых мужчин среди них нет, все ушли на фронт.

В марте 1942 года мужчин гетто заставили рыть могилы над речкой. Все сразу поняли, кому. Дети кричали, женщины плакали, старики молились. А те, кто их расстреливал, были совсем пьяны — и немцы, и полицаи.

Житель Суража Шхина Долгинов бросился под крыльцо сарая и спрятался, его не нашли. А семью, включая полуторагодовалую дочку, увели на расстрел. До ночи Шхина лежал под крыльцом. Потом три дня скитался по лесу, как только не замёрз — март, снег ещё лежал. Ходил на место расстрела, видел, как шевелится земля и стон оттуда идёт, но откапывать побоялся.

Мария Семёновна вспоминала:

— Почему он не пошел с ними? Захотелось ему жить, может быть. Я понимаю его и не осуждаю: думаете, ему легко было?! Он был уже в годах, возраста моих родителей, и вы даже представить себе не можете, каким шоком для него было все происходящее. Потом, когда он прятался у нас, я ни разу не спросила его, почему он заполз под крыльцо.

Мама: «Мы Шхину спасем, а Бог – твоего брата»

Сожженное фашистами при отступлении еврейское гетто в Вилиямполе (район Каунаса). Фото РИА Новости

Шхина пошёл в соседнюю деревню Княж, где в крайней избе жила семья Ступак: отец Семен Трифонович, мать Феодосия Леонтьевна и две дочери, 16-летняя Мария и 8-летняя Катя. По дороге и к другим стучался, но никто его не взял, все гнали, боялись — укрывавшие евреев попадали в гестапо и назад не возвращались. Постучался, Ступаки-старшие переглянулись. Отец у Марии был робкий, даром что в сельсовете работал — всем заправляла мать, Феодосия Леонтьевна. Она открыла — а там едва живой Шхина, кинулся на колени и ноги её обхватил. А они ведь знали, что гетто три дня назад расстреляли.

Прятали его полтора года — на чердаке летом, в подполе зимой. Шхина никуда не выходил, ему подавали еду и ведро вместо туалета. Никто, даже близкие родственники, не знал, что Ступаки кого-то прячут. Мыться водили поздно вечером — тогда на всю деревню было три общих бани. Обступят вчетвером, на голову натянут шапку пониже, чтобы никто не узнал. Рисковали жизнью каждый день и каждый час — облавы происходили постоянно. Искали партизан, но могли найти и Шхину.

Полицаи заскочат во двор, ищут врагов, а сами глядят, что бы такое стянуть под шумок, так что Ступаки им сами отдавали что-нибудь, чтобы быстрее ушли. Спали не раздеваясь — если тревога, быстрее убежать.

Мария Семёновна вновь и вновь прокручивала перед глазами эти дни, как кадры страшного кино:

— Как нам было тяжело, вы представить не можете: страх вечный, и спать уже невозможно, не раздеваясь. Уже я просила: «Мама, давай мы его выгоним». Весной все девочки гуляют, летом на дудочке играют, а мы только ходим, крадучись и по сторонам поглядываем. А мама мне говорила: «Твой брат на фронте. Мы Шхину спасем, а Бог — твоего брата».

И ведь вымолили брата за Шхину. Шхина спасся, потом в Москве жил, до самой смерти в 1967 году. А брат вернулся с войны офицером, служил на погранзаставах, ушёл в отставку полковником.

Она столько крови видела, что больше уже не могла

Россия. Дети из гетто. 1942 год. Фото Bundesarchiv/
wikipedia.org

Феодосия Леонтьевна ни дня не жалела, что перенесли такие страдания за укрывание человека из гетто. Она была очень мужественная женщина — и очень сострадающая. Уже когда Брянщину освободили, старосту Василя хотели расстрелять за его злодеяния во время оккупации. Феодосия Леонтьевна успела предупредить, сказала: «Василь, утекай». Она столько крови видела, что больше уже не могла.

Для дочери Марии строгая и в то же время душевная мать была примером всю жизнь: «Если кто и праведница, так это матушка моя, Феодосия Леонтьевна! Всегда кормила голодных, привечала сирот, давала ночлег странникам». Впрочем, все, кто знал Феодосию Леонтьевну, умершую в 1978 году, в справедливости этих слова нисколько не сомневался. Старушка, несмотря на возраст, заботилась о соседских сиротах — то накормит, то в бане помует, то одежду заштопает.

Кроме медали, присвоили пожизненную пенсию

Дочь Феодоры Леонтьевны Мария знаменитой стала в возрасте 78 лет, спустя много лет после смерти матери и отца — родителям (посмертно) и ей присвоили звание «Праведников народов мира» в 2004 году. «Яд Вашем» (израильский мемориал Холокоста), кроме медали, назначил Марии Семёновне пожизненную пенсию — весьма существенная прибавка к её трудовой советской пенсии.

Ну а от родного государства Марии Семёновне достались две памятные медали: «В честь подвига партизан и подпольщиков» и «75 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». К слову, почётным гражданином Суражского района Мария Семёновна стала только через несколько лет после награды Федерации еврейских общин. До этого ветеран труда Теребилова не вызывала интереса властей.

Двое своих детей, двое приемных

Милосердию.RU удалось поговорить с женщиной, которая прожила бок о бок с Марией Семёновной пять десятилетий. Это её невестка Тамара Николаевна, Мария Семеновна умерла у нее на руках.

— Если меня попросят охарактеризовать мою свекровь максимально кратко, я скажу — она была очень добрым человеком. Богатства не нажила, а доброта и в бедности её украшала, и в заботах. Вышла замуж в 1947 году, овдовела в 1955. Мой свёкор танкистом прошёл множество сражений, был много раз тяжело ранен, от ран и скончался. Осталась Мария вдовой с двумя сыновьями. Через некоторое время вышла замуж за вдовца, у которого тоже было двое детей. С мужем жизнь

не задалась, а приёмные дети полюбили Марию Семёновну больше родного отца, и когда супруги разошлись, моя будущая свекровь осталась уже с четырьмя детьми.

Образование у неё было — вот сколько классов до войны успела закончить, столько и училась. Пошла в детский садик поваром работать, все дети говорили, что дома их не кормят так вкусно, как тётя Мария.

Они спасли того, кто молил об этом

Мария Семеновна Теребилова. Фото facebook.com

— Про войну она рассказывала нечасто, только если очень попросят. Конечно, мы все знали эту историю — как в их дом постучался человек, чудом избежавший расстрела. Но много лет это было только семейной историей. И вдруг нам сообщают, что моя свекровь получает награду за спасение того человека из гетто!

Оказывается, многие годы люди собирали сведения по всей бывшей оккупированной территории Советского Союза о спасшихся во время Холокоста евреях и о тех, кто им помогал выжить. История семьи Ступак тоже попала в этот список.

Моя свекровь получила награду — для нас, конечно, это было фантастикой. Мы потом узнали, что в «Яд Вашем» за нашу семью ходатайствовала суражская учительница Раиса Матвеевна Юдович, которая хорошо знала и Ступаков, и спасённого Долгинова. Тот Шхина, может, был не самым лучшим человеком на свете — бросил свою семью перед расстрелом, а у него дочка крохотная была. Да только вот Ступаки не выбирали, кого спасать. Они спасли того, кто молил об этом. Они выполнили свой человеческий долг.

В пандемию на онкобольных в глубинке вообще махнули рукой

Тамара Николаевна ездила со свекровью в Москву, где состоялось награждение.

— Надо сказать, моя свекровь, не имевшая даже средней школы за плечами, была чудесным образом одарена — она могла без всякой бумажки, без всякой подготовки, экспромтом произносить очень проникновенные речи. Это было у неё всегда. Я, педагог по образованию, не могла так говорить, как наша Мария Семёновна. Она имела несомненные ораторские способности, жаль, что у неё не было возможности их развивать — говорила бы куда убедительнее нынешних политиков. И когда она вышла перед огромным залом и начала рассказывать о войне, о Холокосте, о страданиях — слушатели навзрыд плакали.

Умирала она тяжело — онкология. Свекровь отказалась от больницы, решила, что срок пришёл, она быстро умрёт дома. Не получилось быстро... Когда объявили эту пандемию, то на онкобольных в глубинке вообще перестали обращать внимание, отчёты только по «ковиду» требовались. До сих пор помню её полный муки голос, когда она ночью звала: «Тамара, Тамара...»

— это чтобы я сделала обезболивающий укол. Отмучилась наша праведница, но уж так тяжело ей было...

И последний штрих к брянскому Холокосту. Всего на территории современной Брянской области нацисты устроили 10 гетто. Всех, кого согнали в них, — убили весной 1942 года. В соседнем с Суражем райцентре Почеп другая русская женщина, Татьяна Недостоева, тоже совершила подвиг — спрятала еврейскую девочку, не попавшую в лапы нацистам. И точно так же, как семья Ступак, прятала и берегла свою невольную «постоялицу», выдавая за родную дочку, до снятия оккупации — сентября 1943 года. Татьяна Недостоева тоже удостоилась звания Праведника мира — только, к сожалению, посмертно.

1.4. Благотворительница из царского рода Романовых – преподобномученица вел. кн. Елисавета Феодоровна:

Святая Елизавета Романова: 9 главных фактов о благотворительности Великой княгини

Святая преподобномученица Елисавета Федоровна (память 18 июля) была реформатором милосердного служения в России. Какие новые виды социального служения она начала?

Елизавета Фёдоровна в облачении сестры милосердия. Фото из музея Марфо-Мариинской Обители милосердия.

Деятельность прмц. великой княгини Елизаветы Федоровны, Гессен-дармштатдской принцессы, принявшей Православие и основавшей в Москве Марфо-Мариинскую обитель милосердия, была многообразна. Отличала ее всегда личная вовлеченность.

Жизнь прмц. Елизаветы не делилась на «просто жизнь» и «добрые дела».

Она лично посещала Хитровку — «дно» Москвы, где жили беднота и «преступный элемент» и куда боялись заходить даже мужчины.

Она лично ассистировала при операциях, которые проводились в госпитале Марфо-Мариинской обители.

Уже после расстрела, когда вел. кн. Елизавету, раненую, сбросили в шахту, она, получив переломы, травму головы, перевязывала раны другим пострадавшим и утешала их.

При всей своей активной вовлеченности в дела, вел. кн. Елизавета Федоровна сохраняла молитвенный настрой. Далеко не во всех монастырях того времени занимались Иисусовой молитвой. Святая Елизавета была ее «делательницей» и даже — сохранилось по крайней мере одно письмо — советовала своим родным молиться этой молитвой.

Написала устав принципиально новой обители милосердия. Прмц. Елизавета Федоровна с большим уважением относилась к русским православным монашеским традициям.

Но в монастыре она, прежде всего, видела уход от мира, от деятельной жизни ради молитвы.

В большом городе, таком, как вторая столица Российской империи, Москва, по мнению вел. кн. Елизаветы Федоровны, нужна была обитель, которая откликается на самые разные нужды людей, где человеку могут помочь и словом, и делом. И куда мог бы прийти любой нуждающийся, независимо от вероисповедания и национальности.

Поэтому она стала создавать новые институты сестер. В Марфо-Мариинской обители могли жить как сестры, принявшие обет послушания, девства и нестяжания на время их служения в обители, так и сестры, принявшие или готовящиеся к монашескому постригу.

Крестовая сестра Евдокия Сухобокова. 1910-е годы. Фото из музея Марфо-Мариинской Обители милосердия.

Создавая Марфо-Мариинскую обитель, вл. кн. Елизавета руководствовалась древними монашескими уставами и советами духовных авторитетов, которых едва ли можно было назвать модернистами — Московского митрополита, свщм. Владимира (Богоявленского), епископа Трифона (Туркестанова), старцев подмосковной Зосимовой пустыни.

Хотела возродить институт диаконис. В Древней церкви существовали диакониссы — женщины, помогавшие епископу в миссионерском служении и делах милосердия, а также при совершении Таинства Крещения над взрослыми женщинами.

Так, известны диаконисса Фива, ученица апостола Павла, и св. Олимпиада, собеседница Златоуста. В Средние века институт диаконисс был забыт, но на рубеже XIX-XX вв. в Церкви стали раздаваться голоса в пользу его возрождения.

Одним из громких был голос прмц. Елизаветы, для обители которой диакониссы должны были не столько помогать епископу при совершении Таинств и богослужении, сколько заниматься социальным служением (диаконией).

Усилия вел. кн. Елизаветы Федоровны вызвали поддержку одних иерархов (свщмч. Владимир Богоявленский) и неприятие других (свщмч. Питирим Тобольский).

Прмц. Елизавету упрекали в том, что за основу она взяла немецкие лютеранские общины диаконис пастора Флиднера.

Однако св. Елизавета Федоровна обращалась к практике именно Древней церкви, в некоторых вопросах основательно позабытой.

В первохристианские времена были диакониссы по одеянию (служению), принесшие обеты, и диакониссы, над которыми совершалось рукоположение. «Я прошу только о первом (разряде), — писала Елизавета Федоровна профессору Санкт-Петербургской Духовной Академии Алексею Афанасьевичу Дмитриевскому. — По правде сказать, я совсем не стою за вторую степень, времена теперь не те, чтобы давать женщинам право участвовать в клире, смирение достигается с трудом и участие женщин в клире может в него внести неустойчивость».

Группа раненых солдат

Первой мировой войны в Марфо-Мариинской обители. В центре Елизавета Федоровна и сестра Варвара. Фото из музея Марфо-Мариинской Обители милосердия.

Открыла санаторий для раненных солдат. Госпитали для раненных солдат открывали многие, в том числе и прмц. Елизавета. Реже встречаются примеры создания реабилитационных центров. Санаторий, оборудованный по последнему слову тогдашней медицинской техники, был организован вл. кн. Елизаветой Федоровной под Новороссийском во время Русско-японской войны (1904-1905 гг).

Организовала пункт сбора помощи фронту во дворце. В залах Большого кремлевского дворца во время Русско-японской войны по инициативе вл. кн. Елизаветы работали мастерские, где шили обмундирование для солдат. Здесь же принимались пожертвования деньгами и вещами. Сама Елизавета Федоровна ежедневно смотрела за общей организацией и ходом работ.

Создала лучшую хирургическую больницу в Москве. Первая операция в клинике при Марфо-Мариинской обители была сделана самой великой княгине Елизавете. Впоследствии сюда привозили самых тяжелых больных, от которых отказывались в других больницах.

Прмц. Елизавета не только лично помогала при операциях, но лично выхаживала самых тяжелых больных. Сидела у постели, меняла повязки, кормила, утешала.

Известен случай, когда она выходила женщину с тяжелейшими ожогами всего тела, которую врачи считали обреченной.

Хирургический кабинет больницы при Обители. Фото из музея Марфо-Мариинской Обители милосердия.

Однако больница в обители не считалась приоритетом. Главной была амбулаторная помощь, пациентов бесплатно принимали квалифицированные московские врачи (в 1913 году в ней было зарегистрировано 10 814 посещений).

Построила здание с дешевыми квартирами для работающих женщин.

Новым для России видом помощи стали дешевые квартиры (общежитие) для работающих женщин, открытое в обители. Это было веяние времени, поскольку все больше молодых женщин начинало работать на фабриках.

Обитель помогала им выбраться из мира рабочих поселков и окраин с их пьянством и развратом.

Ориентировала обитель на миссию среди бедняков. В доме священника при Марфо-Мариинской обители находились общественная библиотека. В ней было собрано 1590 томов религиозно-нравственной, светской и детской литературы.

Была и воскресная школа, где в 1913 году обучались 75 девушек и женщин, работавших на фабриках. Если в клинике обители умирал пациент, монахини московских монастырей и незанятые служением больным сестры читали по нему Псалтирь. Настоятельница обители тоже участвовала в молитве. Ее ставили в очередь в ночное время, потому что днем она была занята.

Забирала детей из притонов Хитровки. Описанный Гиляровским район ночлежек в начале XX века представлял собой затерянный в центре Москвы мир, живущий по звериным законам. «Извести» хитрованцев удалось лишь советской власти, применившей, в отличие от царского правительства, всю мощь и жестокость репрессивной машины.

До революции же с существованием Хитровки власти мирились. Считалось, что приток безработных, бездомных и опустившихся людей не остановить, а в центре города район ночлежек будет под большим контролем полиции, чем на окраине. Хитровку посещали различные благотворители. Так известно, что епископ Арсений (Жадановский) вызволил с Хитровки многих бывших певчих. Пропивших все до нитки людей одевали в новую одежду и давали им шанс вновь устроиться на работу в храмы.

Из хитровских певчих даже был составлен особый хор, певший при богослужениях епископа. Московский старец, праведный Алексей Мечев, ходил на Хитровку проповедовать.

Особенностью служения св. Елизаветы Федоровны было то, что она забирала из ночлежек детей и отправляла их в специальную школу при обители. Так она спасала их от неминуемой участи — для мальчиков воровства, для девочек — панели, а в итоге каторги или ранней смерти. Если семья еще не совсем опустилась, то дети могли остаться с родителями и только посещали занятия в обители, получать там одежду и еду.

Билет на благотворительный спектакль в помощь погорельцам. Фото из музея Марфо-Мариинской Обители милосердия.

Боялась ли она идти в притоны? Св. Елизавета шла к бедным с готовностью. Так, во время революционных беспорядков в Москве (1905 г.) она вечерами лишь с одним провожатым ходила в госпиталь к солдатам, раненым в боях с японцами. И всегда отказывалась от охраны и помощи полиции.

Россия — это больной ребенок...

В одном из писем после революции примц. Елизавета Федоровна писала: «Я испытывала такую глубокую жалость к России и ее детям, которые в настоящее время не ведают, что творят. Разве это не больной ребенок, которого мы любим во сто крат больше во время его болезни, чем когда он весел и здоров? Хотелось бы понести его страдания, научить его терпению, помочь ему. Вот что я чувствую каждый день.

Святая Россия не может погибнуть. Но великой России, увы, больше нет. Но Бог в Библии показывает, как он прощал свой раскаявшийся народ и снова даровал ему благословенную силу. Будем надеяться, что молитвы, усиливающиеся с каждым днем, и увеличивающееся раскаяние умильствят Приснодеву, и она будет молить за нас своего Божественного Сына, и что Господь нас простит».

1.5. О Доме трудолюбия св. прав. Иоанна Кронштадтского:

Дом трудолюбия Иоанна Кронштадтского: милосердия больше, чем труда

Дом трудолюбия в Кронштадте создавался для искоренения в городе нищенства, «лености, тунеядства и пьянства». Но технологии не всегда соответствовали планам.

Кронштадтские мещане «в грязи, духоте, наготe»

Во второй половине XIX века в Кронштадт стекались толпы крестьян и мещан из разных губерний, желающих заработать летом на погрузке и разгрузке судов. Двух сезонов хватало, чтобы срубить новый дом, купить лошадь, корову и полностью обустроиться.

Но когда заканчивалась навигация, заработок теряли до тысячи человек, и не все из них уезжали домой. Кто-то заболел, кто-то пропивал сбережения. Эти люди присоединялись к постоянному «контингенту» местных папертей.

Иоанн Ильич Сергиев (святый праведный Иоанн Кронштадтский) был назначен священником собора Св. Андрея Первозванного в Кронштадте в 1855 году. С тех пор, как в 1864 году было принято Положение о приходских попечительствах при православных церквях, он убеждал прихожан своего храма создать такую организацию.

Одной из основных причин бедности кронштадтских мещан и приезжих, живущих «в сырости, в грязи, в духоте, в наготe, а часто и в голоде», он считал «недостаток труда».

К 1874 году вокруг отца Иоанна собралось, наконец, сообщество единомышленников, которое обратилось в Санкт-Петербургскую духовную консисторию с ходатайством о разрешении открыть попечительство при Андреевском соборе.

В сборе пожертвований помогло имя императора

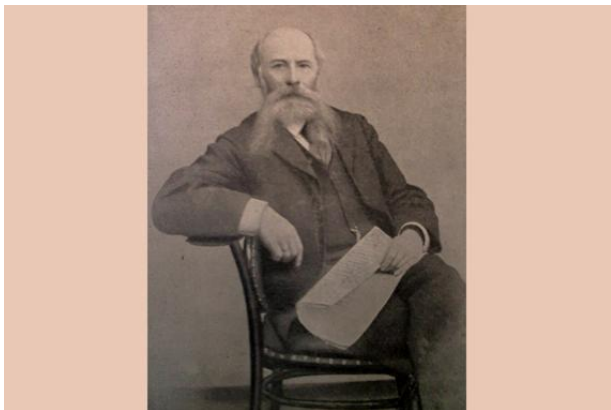
В 1872 году св. Иоанн Кронштадтский (на фото) опубликовал два воззвания в местной газете, призывая кронштадтцев объединиться и помочь живущим в нищете горожанам «во имя христианства, во имя человеколюбия, гуманности». Фото с сайта cont.ws

На самом деле задуманная отцом Иоанном благотворительная организация лишь в общих чертах соответствовала Положению о приходских попечительствах. Согласно этому документу, главной задачей попечительства должна была быть забота о ремонте и украшении храма, благосостоянии причта, затем – учреждение начального народного училища, и только потом благотворительная помощь неимущим.

«Церковное попечительство главнейшим образом учреждено для уничтожения нищенства и попрошайства в нашем городе, для искоренения лени, праздности, тунеядства и пьянства, для приискания работы бедным, для учреждения ремесленной школы для бедных детей, для устройства рабочего дома..., — а потом церковное попечительство может иметь предметом своим и самый храм», — заявил отец Иоанн, выступая на открытии организации.

Вначале масштабы деятельности попечительства были невелики. Но после убийства Александра II было решено создать Дом трудолюбия и посвятить его памяти покойного императора. На закладке здания 23 августа 1881 года присутствовала великая княгиня Александра Иосифовна и великий князь Алексей Александрович. Приток пожертвований резко вырос. Открытие Дома состоялось 12 октября 1882 года.

Домом трудолюбия «командовали» офицеры, врачи и купцы

Барон Отто Оттович Буксгевден, руководивший комиссией по сбору пожертвований для Дома трудолюбия. Барон Буксгевден был главным распространителем опыта кронштадтского Дома трудолюбия в России. Фото начала XX века

Отец Иоанн был бессменным председателем попечительства, но вникать во все детали деятельности организации он, естественно, не мог. Например, комиссией по сбору пожертвований для устройства Дома трудолюбия руководил барон Отто Оттович Буксгевден.

В четырехэтажном каменном здании Дома трудолюбия разместилось около десятка благотворительных учреждений: мастерские, лечебница, народная столовая, начальное народное училище, приют для сирот (его называли «детским убежищем»), ясли, богадельня и т.д.

Управлял всем этим распорядительный совет Андреевского попечительства. Среди его членов были врачи, старшие и младшие офицеры, купцы, священники, отставные чиновники, а также жены и вдовы чиновников, офицеров, врачей.

Первым председателем совета был капитан 1-го ранга, а впоследствии контр-адмирал Павел Степанович Бурачек. Он был одним из авторов Устава Андреевского попечительства, утвержденного Св. Синодом в 1888 году. Его семья находилась в очень теплых отношениях с отцом Иоанном.

Согласно Уставу, члены распорядительного совета безвозмездно заведовали учреждениями Дома трудолюбия.

Например, попечительницей убежища для сирот долгое время была Н. И. Брылкина — супруга, а потом вдова коменданта кронштадтской крепости.

Служащие, работавшие по найму, подчинялись членам совета. Мастера и мастерицы — заведующим мастерскими, учителя — заведующему народным училищем, продавщица — заведующему книжной лавкой и т.д. Обслуживанием здания занимались швейцар, дворник, истопник и горничная.

В будни — пенькощип, в выходные — нищий

В кронштадтском Доме трудолюбия щипали пеньку, во многих других домах трудолюбия — теребили мочало (на иллюстрации).

Фоторепродукция: РИА Новости

Для предоставления заработка неимущим и бездомным попечительство открыло в здании Дома трудолюбия мастерскую, где щипали пеньку из смоленого троса. Это была чрезвычайно простая работа, не требовавшая никакой подготовки.

Зимой щипать пеньку приходили до 150 человек в день, летом – от 20 человек в день. По субботам «трудолюбцев» было меньше всего: в этот день многие из них занимались нищенством.

Для поднятия нравственности рабочих заведующий мастерской капитан П. О. Якубовский читал им вслух жития святых и проповеди отца Иоанна — ежедневно, «за исключением летних месяцев, проведенных в море». Перед началом и по окончании трудового дня «пенькощипы» хором пели молитвы.

Желающие приходили в мастерскую утром к 6:00, переодевались в парусиновую рабочую одежду, а свою временно сдавали. Пока они работали, их одежду, в случае необходимости, чинили.

Каждый получал на руки обрубок троса определенного веса, расщипывал его на специально оборудованном столе под наблюдением вахтера (служащий, получавший жалованье). По окончании рабочего дня (в 18:00, а по субботам в 14:00) вахтер принимал выработанную пеньку, выдавал зарплату, размещал продукцию в кладовой. В воскресные и праздничные дни мастерская была закрыта.

Рабочим платили по 2 коп. за фунт сухой пеньки и по 1 ¼ коп. за фунт влажной (старые канаты, из которых щипали пеньку, до этого использовались на морских судах). В среднем они получали по 12-14 коп. в день (ночлег в Доме трудолюбия стоил 3 коп., в частной ночлежке – 5 коп.).

Расценки не повышались с 1887 по 1911 годы. Каким бы маленьким ни был заработок рабочих, мастерская все равно постоянно приносила убыток. Но вахтеру жалованье постепенно увеличивали (в год он получал порядка 240-300 рублей).

В 1888 году попечительство решило выяснить, сколько человек приходило в мастерскую регулярно. Таких оказалось 157, из них 69 щипали пеньку уже три года. Постоянные подопечные получали от попечительства бесплатно одежду, обувь и обеды по праздникам.

С 1897 года масштабы работы мастерской резко уменьшились из-за отсутствия сырья и спроса на пеньку. Возможно, это было связано с сокращением количества парусных судов.

Провал сапожников и переплетчиков

Обучение ремеслу в сиротском приюте («убежище») Дома трудолюбия. Фото начала XX века с сайта prichod.ru

В Доме трудолюбия пытались организовать мастерские, требующие более сложных трудовых навыков. Но плетение корзин и мебели из прутьев, клейка картузов (бумажный пакет для сыпучих веществ), сапожные, портновские и переплетные работы – все это продержалось недолго.

Производство картузов пришлось прекратить, потому что изготовленная вручную продукция не могла конкурировать по цене с фабричной. Мастерская, где плели корзины и мебель из прутьев, закрылась в связи с отъездом мастера в родную деревню. Швеи, сапожники и переплетчики выполняли работу так небрежно, что их изделия невозможно было продать.

Тогда принципы работы мастерских полностью изменили. Закройщице и сапожнику предложили обучать ремеслу детей из «убежища». Вместо жалованья они получали за это помещение и возможность использовать труд учеников, работая на себя. Но в первую очередь они должны были обеспечивать обувью и одеждой подопечных Дома трудолюбия по приемлемым для попечительства расценкам.

В 1897 году появился еще один вид помощи: в Доме трудолюбия открыли «рабочую комнату» с четырьмя швейными машинами.

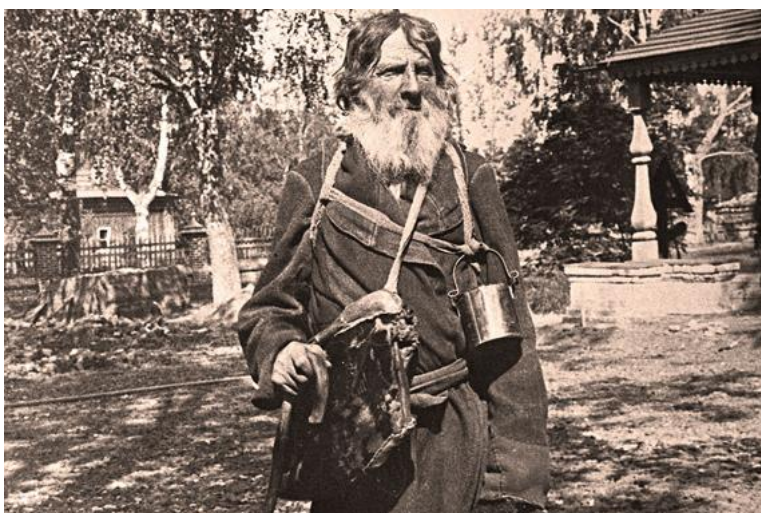
Три швейных машины пожертвовал известный в то время «странник» Антоний Исаевич Петров, бывший купец.

Каждый день в комнату приходили по 10-15 женщин: мещанки и крестьянки, как замужние, так и девицы. Они приносили работу с собой, или же выполняли заказы, добытые попечительством. Работницы шили матрасы и наволочки для строителей кронштадтских укреплений, белье для действующей армии во время русско-японской войны и т.д.

За сохранностью оборудования присматривала супруга сапожника. Жалованье ей за это не платили, но иногда выдавали небольшую премию.

В феврале 1899 года при канцелярии Дома трудолюбия открылось посредничество по найму прислуги. С его помощью удавалось находить работу для 20-40 человек в год.

Бездомные на первом этаже, первоклассники – на третьем

Кронштадтские бездомные

приходили в ночлежку Дома трудолюбия. А для беднейших богомольцев в 1894 году оборудовали другое помещение, где можно было трое суток жить бесплатно. На фото — странник. Фото Максима Петровича Дмитриева. 1904 год. Фоторепродукция: РИА Новости

В 1883 году попечительство начало снимать с ноября по апрель помещение под ночлежный приют в частном доме. Там было 37 мест на нарах для работников пенькошпичной мастерской и 15 – для всех остальных.

Свое трехэтажное здание для приюта удалось построить в 1889 году (оно обошлось в 29000 рублей). Но ночлежка на 110 мест занимала в нем только первый этаж. В подвал переехала народная столовая, на второй этаж – народная читальня и богадельня, на третий – швейная мастерская и младший класс начальной школы.

Мужское отделение ночлежного приюта занимало «два больших светлых зала», там стояли 86 железных кроватей с деревянными щитами и подушками. Матрасы и одеяла были только на 24 кроватях в женском отделении. Ежедневно в приют приходило ночевать до 135 человек. Кому не хватало кровати, тот получал матрас.

Ночлег стоил 3 коп., по праздникам пускали бесплатно (иначе некоторые пенькощипы требовали разрешить им работать без выходных, чтобы оплачивать еду и ночлег). В начале XX века появилась еще одна опция – за 10 коп. предоставлялась кровать с матрасом, одеялом, подушкой и наволочкой.

В приют наняли смотрителя, квартира которого находилась в том же здании. Платили ему примерно столько же, сколько вахтеру в пенькощипной мастерской.

Условия в приюте считались хорошими. В 1894 году врач М. И. Покровская обследовала 90 квартир петербургских рабочих. Там на 1106 жильцов приходилось только 465 кроватей. В некоторых комнатах относительная влажность воздуха достигала 88%, люди жаловались на зловоние из отхожих мест, было темно, а где-то и вовсе не было окон. При этом плата за койку в среднем составляла 10 коп. в сутки.

В ночлежке Дома трудолюбия, по крайней мере, у каждого была своя кровать, и стоила она существенно дешевле. При этом, в отличие от мастерских, приют из года в год приносил небольшой доход попечительству.

Другим способом борьбы с бездомностью были дешевые или даже бесплатные комнаты, которые попечительство начало предоставлять нуждающимся с 1892 года (Дом трудолюбия постепенно обзаводился дополнительной недвижимостью).

Благотворителям нравилось кормить бедных

Здание Дома трудолюбия с домовою церковью во имя Св. князя Александра Невского. Фото начала XX века с сайта citywalls.ru

Столовая Дома трудолюбия сначала сдавалась в аренду частному лицу, которое по договору обязано было «отпускать бедным доброкачественную пищу за определенные попечительством дешевые цены». Но это оказалось невыгодно.

В 1890 году попечительство взяло управление столовой на себя. Кухарка из владелицы превратилась в служащую, был нанят хлебопек. Завезли новую посуду, провизию начали закупать под строгим присмотром «господ членов совета».

Какое-то время попечительство снабжало народную столовую овощами со своей дачи, где летом работали воспитанники сиротского убежища под руководством опытного огородника.

Частные благотворители любили оплачивать обеды для бедных. В 1890 году, например, было выдано 9355 бесплатных порций за счет таких целевых пожертвований. По церковным праздникам за еду платило попечительство.

В 1904 году порция щей или супа стоила 1 коп., порция каши – 2 коп., фунт черного хлеба — 2 коп., чай — 2 коп. Фунт ситного хлеба или пирога — 4 коп. На четыре порции щей полагалась $\frac{1}{4}$ фунта мяса или рыбы, а на две порции каши – 0,4 фунта крупы в сыром виде (в конце XIX века фунт в России весил чуть больше 400 грамм).

Во время неурожая цены в столовой не повышались.

Для сравнения, богомольцы, способные оплатить ночлег в комнате на двоих, покупали обед из трех блюд в другом месте по цене 1 рубль.

Число обедающих в народной столовой доходило до 600 человек в день. Как и ночлежка, она обычно приносила небольшой доход попечительству.

Организованное подаяние и «адресная помощь»

Средний числом приходится в день по 14 чел. рабочих, при среднем заработке по 12 коп.

ВЪДОМОСТЬ						
за деятельности мастерской за 1907 г.						
МЕСЯЦЫ.	Число рабочих.	Выпущено изделий.	Удочено за работу.	Удочено за работу.	Удочено за работу.	Удочено за работу.
Январь.	523	116	33	64	37	2 01
Февраль.	550	124	07	66	08	2 28
Март.	555	118	19	64	83	2 10
Апрель.	336	80	04	44	06	1 39
Май.	438	90	14	50	39	1 36
Июнь.	462	103	10	55	61	1 85
Июль.	412	97	06	51	50	1 76
Август.	389	83	12	45	92	1 45
Сентябрь.	568	80	37	48	16	1 38
Октябрь.	404	87	33	48	02	1 53
Ноябрь.	406	86	04	47	78	1 49
Декабрь.	354	67	38	38	84	1 11
Итого.	5287	1136	7	622	53	19 93

Всех расходов произведено на 1315 р. 86 к. за разницу поступило 642 р. 46 к.
В продолжение года, пенсионеры постоянно работали в мастерской; в большие праздники получали от попечительства бесплатно вино из народ.

работы читались жито Святых и выдержки из беседы о Иоанна великого оказывали благотворное влияние на работающих.

Мастерская находится в ведении члена Совета П. О. Неуровского.

Женская мастерская.

В отчетном году из мастерской обучалось от 30 до 35 девочек. Приход и расход мастерской, также прибав и убыль учениц должны быть изложены в следующих таблицах.

ПРИХОДЪ.	в. к.	РАСХОДЪ.	в. к.
За жито Святых и выдержки из беседы.	167 70	Жалованье учениц.	340
За обучение девочек.	80	Жалованье преподавателей.	36
		Награды.	25
		Материал для работы.	33 36
		Удочение учениц (напитки).	4
		Получение на оплату.	17
		Годовая.	3
		Приспособление учениц.	33 18
		Удочение в...	

Страницы Отчета о деятельности

Кронштадтского Андреевского попечительства по Дому трудолюбия за 1907 год. Фото: Нина Кайшнаури

Нетрудоспособным нищим выдавалось ежемесячное пособие 1-го числа каждого месяца. Прихожане собора Св. Андрея Первозванного договорились вместо раздачи милостыни складывать деньги в «кружку» (ящик для сбора пожертвований).

Собранные средства распределялись между теми просителями, которые могли предъявить выданное врачом свидетельство о неспособности к труду. В разные годы ежемесячные выплаты из кружечного сбора получали от 80 до 174 человек.

Позднее начали выдаваться и единовременные пособия: одеждой, обувью, средствами на лечение, погребение, возвращение на родину и т.п.

О каждом просителе наводились справки, в частности, выяснялось, не обращался ли он одновременно в другие благотворительные организации.

В состав специальной комиссии попечительства, которая занималась выдачей пособий, обязательно входил врач.

Общая сумма выплат в середине 90-х годов составляла 8000-9000 рублей в год (на содержание пенькощипной мастерской в тот же период тратили порядка 3500 рублей в год).

Частично пособия выдавали в виде «билетов» на получение пищи, ночлега, одежды и бани. Неизвестно, помогало ли это кронштадтским нищим правильно тратить деньги, но в Орле профессиональные попрошайки продавали аналогичные документы торговцам.

Сам отец Иоанн каждое утро раздавал милостыню сотням бедняков, приходивших к его дому. Он не спрашивал, действительно ли они нуждаются в помощи. Некоторые современники упрекали его за это в поощрении нищенства.

Дом барона: другие правила

Переплетная мастерская Евангелического дома трудолюбия. Санкт-Петербург, 1898 год. Фото с сайта wikipedia.org

По примеру Кронштадта дома трудолюбия начали появляться и в других городах России. Главным распространителем этого опыта стал барон Буксгевден, объездивший множество губерний, встречаясь с властями, архиереями, представителями купечества и земств. Он объяснял, чем полезны дома трудолюбия, и как их организовать.

Однако модель барона Буксгевдена заметно отличалась от кронштадтской. В Евангелическом доме трудолюбия (Санкт-Петербург), основанном бароном, люди и работали, и жили. Выходить из дома без разрешения запрещалось. Кров и пища считались платой за работу. Деньги записывались на счет подопечных по усмотрению заведующего, как награда за усердие. Получить их на руки можно было лишь покидая учреждение. В среднем, подопечные жили в доме в течение 104 дней, треть из них находили потом постоянную работу.

По сути, подобный дом трудолюбия отличался от Московского работного дома только тем, что люди приходили туда добровольно, а не доставлялись полицией.

К 1895 году в России было уже 52 дома трудолюбия, а к 1904 году – не менее 174. В большинстве из них получали трудовую помощь постоянные, а не «приходящие» подопечные (по данным на 1897 год).

Трудовой помощью называли «срочное и недолговременное» предоставление работы и приюта бездомным. Термин стал широко использоваться после создания Попечительства о домах трудолюбия и работных домах при канцелярии императрицы Александры Федоровны в 1895 году.

(С появлением этой организации Дом трудолюбия Иоанна Кронштадтского оказался в двойном подчинении: Попечительство императрицы курировало трудовую помощь, но само Андреевское попечительство, управлявшее Домом трудолюбия, находилось в ведении Санкт-Петербургской духовной консистории).

В кронштадтском Доме трудолюбия не было процедуры приема и «выписки» получателей трудовой помощи. Любой человек мог посещать мастерские, ночлежку или столовую тогда, когда ему нужно было заработать, переночевать или поесть. Сколько людей возвращались со временем к нормальной жизни, а сколько – к нищенству, попечительство не считало.

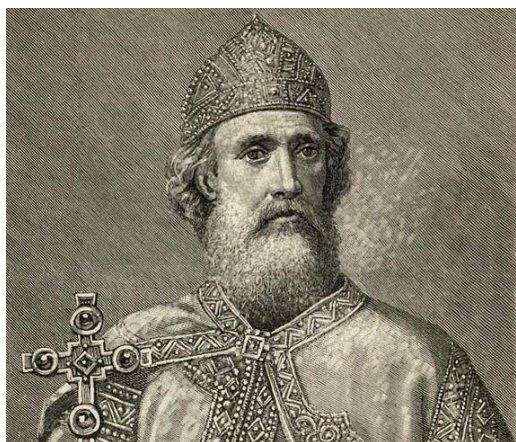
Мастерские Дома трудолюбия редко окупали сами себя, как правило, работая в убыток. За их счет содержать сирот в убежище и старушек в богадельне было абсолютно невозможно.

Но от трудовой помощи и не ожидали дохода. Продукция домов трудолюбия ни в коем случае не должна была конкурировать с «настоящим» производством, существующим в рыночных условиях: иначе частники разорялись и оказывались в рядах подопечных.

1.6. Краткий рассказ о благотворительности Крестителя Руси св. кн. Владимира:

Святой Владимир: благотворительность крестителя Руси

28 июля празднуется память святого князя Владимира. Он известен не только как просветитель своей державы, но и как первый русский правитель, организовавший государственную помощь бедным

В «Слове о законе и благодати», одном из первых памятников русской книжности, о св. князе Владимире Святославиче (правление 978-1015) говорится: «ты был нагим одеяние, ты был алчущим кормитель, ты был жаждущим утробы охлаждение, ты был вдовам помощник, ты был

странникам покоище, ты был бездомным кров, ты был обижаемым заступник, убогим обогащение».

Автор похвального слова Иларион, первый митрополит Киевский русского происхождения, не случайно ставит в особую заслугу князю дела милосердия.

До св. Владимира, в языческой Руси, помощь бедным и больным тоже существовала. Но ей занимались небольшие христианские общины, которые, говоря современным языком, «работали со случаем».

Владимир же стал первым князем, который сделал помощь бедным регулярной и осуществляемой совместно государством и Церковью.

«Повесть временных лет» рассказывает о том, что после битвы над печенегам (996 г., через 8 лет после Крещения Руси) св. Владимир построил в Киеве церковь Преображения Господня. Битва состоялась в день этого праздника, и князь ее проиграл, но в память о своем спасении воздвиг храм.

Он устроил большой пир. Наварили, как пишет прп. Нестор Летописец, 300 мер меда, а князь раздал бедным 300 гривен. Такой же праздник он устроил и в день Успения Пресвятой Богородицы.

«И так как любил книжное чтение, то услышал он однажды Евангелие: «Блаженны милостивые, ибо те помилованы будут»; и еще: «Продайте именья ваши и раздайте нищим»; и еще: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль истребляет и воры подкапывают, но собирайте себе сокровища на небе, где моль не истребляет, ни воры не крадут»; <...>

Слышав все это, повелел он всякому нищему и бедному приходить на княжий двор и брать все, что надобно, питье и пищу и из казны деньги.

Устроил он и такое: сказав, что «неможные и больные не могут добраться до двора моего», приказал снарядить телеги и, наложив на них хлебы, мясо, рыбу, различные плоды, мед в бочках, а в других квас, развозить по городу, спрашивая: «Где больной, нищий или кто не может ходить?». И раздавали тем все необходимое».

Центром помощи бедным стала и киевская церковь Пресвятой Богородицы; нищие, вдовы и сироты получали при храме еду и помощь от князя и богатых жертвователей. На личные средства князь также основал богадельни и приюты для странников.

Дело отца продолжил и его сын, Ярослав Мудрый, основавший в Новгороде сиротское училище, в котором 300 детей жили на полном обеспечении. Так началась традиция государственной благотворительности на Руси.

1.7. Святая благотворительница мученица Татьяна Гримблит – покровительница Православной службы «Милосердие»:

Мученица Татьяна Гримблит: расстрел за помощь заключенным

Воспитательница колонии для беспризорников шестнадцать лет передавала практически всю свою зарплату узникам советских тюрем и лагерей. Память 23 сентября.

Татьяна Гримблит, фото из следственного дела; [Фото с сайта pravmir.ru](http://pravmir.ru)

«Я знала, надев крест...: опять пойду (помогать заключенным и сама в тюрьму — ред.). За Бога не только в тюрьму, хоть в могилу пойду с радостью», — писала подруге мученица Татьяна Гримблит в 1937 г. За спиной стояли сотрудники НКВД. Ее должны были увезти и дали возможность предупредить мать через подругу.

Она начала помогать тем, кто попал в тюрьмы за веру еще во время т.н. Красного террора в Гражданскую войну, а сама была расстреляна на Бутовском полигоне во время Большого террора 1937 г.

Многие опасались принимать у себя дома «врагов народа». Известен случай, когда арестованного священника ОГПУ-шники по дороге в город провезли на подводе через два села, и никто не решился взять его на ночлег. А мученица Татьяна, наоборот, при встрече с отсидевшим по политической 58-й статье зеком могла уступить освободившемуся свою комнату. А уж о вещах и деньгах говорить нечего:

шестнадцать лет одинокая женщина тратила практически всю свою зарплату воспитательницы детского приюта на продукты и вещи для заключенных. И политических, и уголовных.

Из протокола допроса Татьяны Николаевны Гримблит после второго ареста 6 мая 1925 г.: «С 1920 года я оказывала материальную помощь ссыльному духовенству и вообще ссыльным, находящимся в Александровском центральном, Иркутской тюрьме и Томской и в Нарымском крае. Средства мной собирались по церквям и городу, как в денежной форме, так и вещами и продуктами.

Деньги и вещи посылались мной по почте и с попутчиками, то есть с оказией. С попутчиком отправляла в Нарымскую ссылку посылку весом около двух пудов на имя епископа Варсонофия (Вихвелина). Фамилию попутчика я не знаю. Перед Рождеством мною еще была послана посылка на то же имя, фамилию попутчика тоже не знаю.

В Александровском центральном я оказывала помощь священникам, в Иркутской тюрьме епископу Виктору (Богоявленскому), в Нарымской ссылке священникам Попову и Копылову, епископам Евфимию (Лапину), Антонию (Быстрову), Иоанникию (Сперанскому), Агафангелу

(Преображенскому) и заключенному духовенству, находящемуся в Томских домах заключения, и мирянам; вообще заключенным, не зная причин их заключения».

В 1920 г. ей было семнадцать лет. Умер отец. Она осталась с мамой и поступила воспитательницей в детскую колонию.

В первый раз ее арестовали в Иркутске с передачами для заключенных в 1923 г. Продержали в ОГПУ четыре месяца. В 1925 году последовал второй арест, правда, всего на семь дней. Потом вызов к начальнику отделения ОГПУ, краткое следствие, запрос в Москву, что делать и первая ссылка — в Зырянский край на три года.

1 июля 1926 года Татьяна Николаевна по этапу была доставлена в Усть-Сысольск, а всего через две недели вновь в дорогу. Власти переводят ее через всю страну в Казахстан. Только в декабре она прибыла в Туркестан. Оказывается, на свт. Николая, 19 декабря, Особое совещание ОГПУ постановило ее освободить. Только сообщить ей о свободе забыли, и только в марте 1927 г. она узнала она о том, что вольна теперь жить, где пожелает.

Татьяна Гримблит едет в Москву и становится прихожанкой храма свт. Николая в Пыжах, на Большой Ордынке. Ссылка ее не напугала: напротив, в столице она стала еще активнее помогать тем, кто остался «там».

Многих из заключенных архиереев и священников она теперь знала лично. Некоторые из них называли ее «новым Филаретом Милостивым»

(византийский святой — вельможа, который потерял все свое имущество и оставшиеся крохи раздавал бедным — ред.).

В начале тридцатых годов поднялась очередная волна гонений на Церковь. Татьяна Гримблит была арестована 14 апреля 1931 года.

30 апреля 1931 года Особое Совещание приговорило Татьяну Гримблит к трем годам заключения в концлагере, и она была отправлена в Вишерский лагерь в Пермской области. В лагере она изучила медицину и стала работать фельдшером.

В 1932 году она была освобождена с запретом жить в двенадцати городах на оставшийся срок. Местом жительства она избрала город Юрьев-Польский Владимирской области. В 1936 году переехала в село Константиново Московской области и стала работать лаборанткой в Константиновской районной больнице.

Как она относилась к больным? Читаем протоколы НКВД. Теперь уже доносы из ее дела, которые мученице предъявлял следователь после ее последнего ареста в 1937 г.

«Мне известно, что Гримблит посетила больного, лежащего в госпитале, к которому Гримблит не имела никакого отношения по медицинскому обслуживанию. В результате на другое утро больной рассказал врачу, что ему всю ночь снились монастыри, монахи, подвалы и так далее. Этот факт наводит меня на мысль, что Гримблит вела с больными беседы на религиозные темы».

«Гримблит зимой 1937 года, сидя у тяжелобольного в палате, в присутствии больных и медперсонала после его смерти встала и демонстративно его перекрестила. В разговорах, сравнивая положение в тюрьмах царского строя с настоящим, Гримблит говорила: “При советской власти можно встретить безобразных моментов не меньше, чем прежде”.

Отвечая на вопросы о том, почему она ведет скучную жизнь, Гримблит говорила: “Вы тратите деньги на вино и кино, а я на помощь заключенным и церковь”. На вопрос о носимом ею на шее кресте Гримблит неоднократно отвечала: “За носимый мною на шее крест я отдам свою голову, и пока я жива, с меня его никто не снимет, а если кто попытается снять крест, то снимет его лишь с моей головой, так как он надет навечно”.

«Гримблит использовала свое служебное положение для внедрения религиозных чувств среди стационарных больных. Находясь на дежурстве, Гримблит выдачу лекарств больным сопровождала словами: “С Господом Богом”.

И одновременно крестила больных. Слабым же больным Гримблит надевала на шею кресты».

Почти все свои средства, а также и те, что ей жертвовали для заключенных верующие люди, отдавала на помощь находящемуся в заключении духовенству и православным мирянам, со всеми ведя активную переписку.

Мученица Татиана Гримблит была расстреляна на Бутовском полигоне 23 сентября 1937 г. Там она и погребена в общей могиле.

Она с юности писала стихи. Сохранилась целая тетрадка. Среди них есть такие строки:

«Скорбь минует, давши силы

Душам, в муке закаленным,

Чтоб служили до могилы

Богу сердцем обновленным».

1.8. Краткий рассказ о благотворительности Дома Романовых:

Где работают принцессы: благотворительность семьи Романовых

Многое из опыта работы ведомств и комитетов, описанных в книге «Благотворительность семьи Романовых», может пригодиться благотворителям наших дней.

Царская династия была щедра на милостыню. Сведения о такой традиционной форме благотворительности есть с начала XVII века. Но системный характер благотворительная деятельность Романовых приобрела в конце XIX начале XX века. Именно тогда благотворительность с личным участием и под управлением членов императорской фамилии приобрела небывалый размах, опередив свою эпоху.

О том, как зарождалась и развивалась благотворительность Дома Романовых, рассказывается в новой книге, которая вышла в 2015 году в издательстве «Центрполиграф». Книга Александра Соколова и Игоря Зимина «Благотворительность семьи Романовых» на сегодняшний день является самым подробным изданием по этой теме. Даже бегло пролистать ее – весьма интересно.

Больше, чем благотворительность

В царской России отсутствовала государственная социальная политика, поэтому благотворительность была не только способом государя показать заботу о подданных, но и чуть ли не единственной реальной возможностью помочь нуждающимся. Крупные благотворительные организации (тогда их роль выполняли ведомства и комитеты) действовали под непосредственным руководством государя и других членов фамилии. Система расширялась и совершенствовалась. В 1862 году министру внутренних дел было разрешено утверждать уставы благотворительных обществ и заведений, тогда как раньше это было прерогативой императора. К XX столетию подобные благотворительные ведомства стали важнейшим элементом социальной поддержки в России.

Императрица как эффективный менеджер

Большое внимание благотворительности традиционно уделяла вдовствующая императрица. Потеряв супруга, она сохраняла статус и могла содержать свой двор. Удивительно, но императрицы зачастую бывали не только номинальными покровительницами, как сказали бы сейчас, лицом благотворительных проектов, но и реально (и весьма активно) ими руководили.

Пожалуй, самый серьезный вклад в развитие благотворительности внесла Мария Федоровна, супруга императора Павла. Свои первые благотворительные проекты она осуществляла в Павловске, где в частности под ее началом делались прививки от оспы, а также была открыта и содержалась школа для бедных детей.

Мария Федоровна создала в России целый комплекс социальных учреждений. Она составляла учебно-воспитательные программы подведомственных учреждений, занималась финансами, кадрами, входила во все подробности жизни учебных заведений и воспитательных домов. Руководитель-женщина, это, согласитесь, не совсем типично для начала XIX века.

Безупречная репутация и благочестие Марии Федоровны резко контрастировали с нравами эпохи. Мария Федоровна пережила своего старшего сына Александра I и невестку и скончалась в 1828 году. Внутренняя структура ведомства учреждений императрицы Марии была довольно сложной и неоднократно менялась.

В какой-то степени делами ведомства императрицы Марии Федоровны занималась и супруга Александра II Мария Александровна (Мария Гессен-Дармштатская), в зону ее ответственности в частности входило попечение над женскими институтами. В конце XIX – начале XX века отношение к женскому образованию было иное, чем к мужскому. От девиц тогда многого не требовали,

ожидая от них в будущем успехов не в науках, а на поприще материнства. Но наличие такой патронессы, как императрица, позволило совершить некоторые шаги, по тем временам довольно радикальные.

В частности, Мария Александровна посодействовала тому, что воспитанницы институтов получили летние каникулы (у этой идеи, как ни странно, было очень много противников), и именно при ее поддержке инспектором в Смольный институт был назначен выдающийся педагог Константин Дмитриевич Ушинский.

Последние Романовы

Русские цари за исключением Петра I традиционно общались с узким кругом приближенных и нечасто показывались на публике. В глазах народа царские особы были небожителями. С начала XIX века ситуация стала меняться. Развитие общественной жизни и государственных институтов потребовало решения большего количества управленческих задач, это вызвало расширение круга общения Романовых.

Благотворительность для последних Романовых была не одной лишь обязанностью, но и личным человеческим вкладом. Деятельность супруги Николая II Александры Федоровны определялась не только ее статусом, но и непростыми жизненными обстоятельствами. Став матерью, императрица близко к сердцу приняла проблемы материнства и детства.

Одним из ее первых крупных благотворительных проектов было финансирование «Школы нянь» в Царском селе, это учреждение было рассчитано на 50 воспитанниц, которых в течение двух лет обучали самому прогрессивному для того времени уходу за ребенком. Воспитанницы находилась на полном пансионе, кроме того при школе был приют на 50 детей.

Во втором десятилетии XX века под покровительством Романовых был создан ряд новых благотворительных структур. В 1913 году для призрения сельских детей был организован Романовский комитет, находившийся под покровительством императора, и Попечительство по охране материнства и детства, созданное под покровительством императрицы.

Вступление России во вторую мировую войну привело к появлению новых проектов, предназначенных для помощи разным категориям пострадавших. Крупнейшая из этих структур была создана в 1914 году и названа в честь дочери Николая II, Татьяны. «Комитет ее императорского величества великой княжны Татьяны Николаевны по оказанию временной помощи пострадавшим от военных бедствий». Сокращенно комитет назывался Татьянинским, а финансировался он на три четверти из государственных средств, а на четверть – из пожертвований.

В 1914 году был создан так же «Особый Петроградский комитет ее императорского величества великой княгини Ольги Николаевны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну», называемый так же Ольгинским или Петроградским. Этот комитет тоже привлекал благотворительные пожертвования.

Из личной копилки – в фонд

По общему числу благотворительных обществ и заведений ведомства и комитеты дома Романовых занимали третье место после Министерства внутренних дел и Синода, социальную

помощь получали тысячи человек. Благотворительные ведомства под покровительством Дома Романовых сочетали в себе элементы государственных структур и общественных организаций.

На благотворительность Романовы тратили весьма значительные суммы из собственных доходов, часто для того, чтобы поддержать свои проекты им приходилось сокращать личные расходы.

Принцессы в лазарете

Члены семьи последнего самодержца помогали и личным трудом. Благотворительной деятельностью была известная старшая сестра императрицы великая княгиня Елизавета Федоровна, которая в частности организовала Марфо-Мариинскую обитель милосердия и сама немало в ней потрудились.

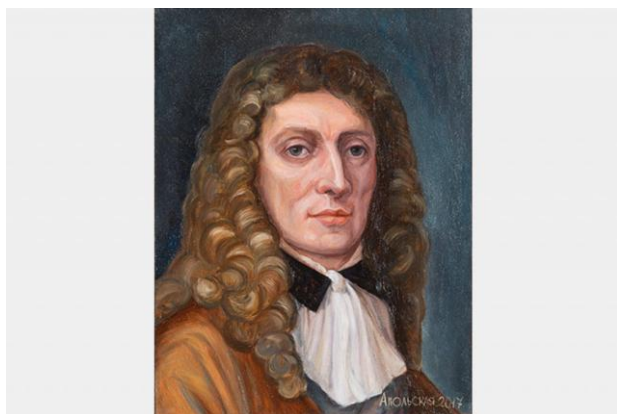
С началом Первой мировой войны императрица Александра Федоровна развернула в помещениях Зимнего дворца госпиталь, где она трудилась вместе с дочерьми, помогая раненым – венценосные сестры милосердия ассистировали при операциях и перевязывали раны. Рассказы об этой помощи стали уже хрестоматийными и воспринимаются как само собой разумеющееся, но попробуйте сейчас представить дочь министра или внука депутата, которая помогает хирургу в операционной или работает в гнойной перевязочной... Все-таки есть в благотворительности царской фамилии много такого, к чему нам еще долго предстоит возвращаться.

3. Знаменитые люди российской медицины и здравоохранения.

3.1. История одного из основателей российского больничного дела Николаса Бидлоо:

Николас Бидлоо: личный врач Петра I открыл первую российскую больницу

Царь Петр Великий любил взять что-нибудь заграничное и приспособить на службу России. Это могло быть что угодно. От архитектуры и флота до арапа Ибрагима Ганнибала и картофеля. А за больницу в новом государстве (а Россия обновлялась с каждым годом, с каждым месяцем) отвечал немец, господин Бидлоо.

Николай Бидлоо. Изображение портрета с сайта

<https://historymed.ru/>

Царский доктор

Строго говоря, он был не немцем, а голландцем. Но в стране долгополых кафтанов подобных различий не видели. Лопочет не по-русски, значит, немой, немец.

Николай Ламбертович Бидлоо родился в Амстердаме, в 1669 (по другой версии – в 1670) году. Отец – известный в свое время, в своем месте доктор. Так что Николай пошел по стопам папеньки.

Обучался он сначала в медицинской школе в Амстердаме, а затем в старейшем нидерландском университете, Лейденском. В 1697 году получил докторскую степень. Вернулся в Амстердам, довольно быстро обзавелся большой практикой, можно сказать, что вошел в моду.

А спустя пять лет судьба свела его с русским окольничим, чрезвычайным и полномочным послом России при Голландских штатах, боярином Андреем Артамоновичем Матвеевым. Результатом этой встречи стал шестилетний контракт с совершенно космическим годовым жалованием – 2500 гульденов.

В 1703 году Бидлоо прибывает в Москву, чтобы занять должность личного врача при Петре Первом.

Доктору приходится, по сути, постигать мир заново. Переучиваться с нидерландского языка на русский, с гульденов на рубли, привыкать к холодному, вьюжному климату, к тому, что он теперь не просто Николаас, а Николай Ламбертович, и сам не выговоришь, а также постигать русский характер, в принципе, непостижимый.

Русские часто называли доктора Быдловым. По их лицам было видно: это что-то не совсем хорошее. Зачем? Ведь он им ничего плохого и обидного не делал.

Но главное, в его новой работе не было ровным счетом никакого смысла. Здоровье у царя настолько крепкое, что ему не нужен не только персональный лекарь, но и вообще какие бы то ни было врачи.

В конце концов, доктор не выдержал и запросился обратно, в Голландию. Тем более, его здоровье, не в пример здоровью царскому, оставляло желать лучшего, и без отдыха перемещаться вместе с непоседливым монархом становилось все труднее.

Николай Ламбертович получил, в общем, ожидаемый отказ, на родину его не отпускали. Царь не любил терять то, что привык считать своим.

Но и абсурдность ситуации он тоже превосходно понимал. И Бидлоо получает новое задание – устроить в Москве госпиталь или медицинскую школу. А лучше и то, и другое.

Первая больница и театр мертвых

Вид госпиталя в Лефортово в сер. 18 века. Фото с

сайта <https://histrf.ru/>

В 1706 году Петр издает указ: «Построить за Яузой-рекою против Немецкой слободы в пристойном месте гошпиталь для лечения болящих людей. А у того лечения быть доктору Николаю Бидлоо, да двум лекарям, Андрею Репкину, а другому – кто прислан будет».

Наконец-то Николай Ламбертович – бывший Николаас – при настоящем деле. Он берется за него с азартом, и уже в 1707 году в Лефортове начинает действовать первый в России госпиталь, а также первая в стране госпитальная медико-хирургическая школа. На первый курс зачислено полсотни человек.

Бидлоо радостно докладывал своему венценосному патрону: «Гошпиталь... ноября в 21 день 1707 году в такое состояние приведен, что со оным в Божие имя начало учинено, и впервые несколько больных в тот дом приведено ... Сей Ваш указ, всемилостивейший Государь, привел я к доброму концу, к Вашего Величества славе и к пользе бедным и увечным, и ... таковы гошпиталь ... не только во всю Россию, но и во весь свет к Вашей славе известен, и в разных книгах о том учинися упоминание».

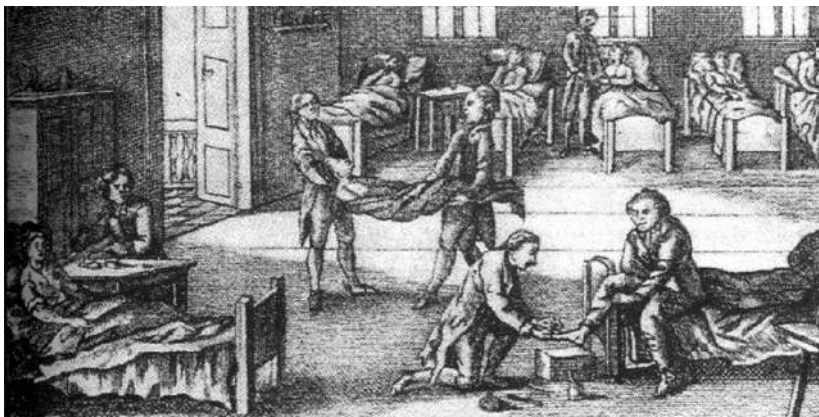
Это было первое в России учреждение такого плана.

Неплохо обстояло дело и со школой: «Лучших из студентов моих рекомендовать не стыжусь, ибо не токмо имеют знание одной или другой болезни, которая на теле приключается и к чину хирурга надлежит, но и генеральное искусство о всех болезнях, от главы и даже до ног...

Взял я в разных годах и числах 50 человек до науки хирургической, из которых 33 осталось, 6 умерли, 8 сбежали, 2 по указу взяты в школу, один за невоздержание отдан в солдаты».

По тому времени Бидлоо совершил немыслимое. Впоследствии он признавался: «Многие хирурги советовали, дабы я народу русского юноши не учил, сказующе, что не возможешь сие дело совершить».

Но доктор был упорен, лично обучал русских студентов и открыл у них немалые таланты к медицине.

Госпитальная палата начала 18

века. С сайта <https://www.mos.ru/>

Особой гордостью Бидлоо был анатомический театр с амфитеатром. Новшество понравилось и венценосцу. Заграничный журнал «Европейская молва» писал:

«В Москве построен анатомический театр, который вверен надзору доктора Бидлоо, голландца и царского медика; он часто анатомирует тела как умерших обыкновенной смертью, так и скончавшихся от ран, причем часто присутствует сам царь с вельможами, особенно когда медики советуются о свойствах тела и причинах разных болезней».

В школе готовили не только докторов, но также повивальных бабок. За каждого обученного лекаря Николай Ламбертович получал от Петра дополнительный гонорар – 100 рублей. А за каждого подлекаря – 50.

Бидлоо даже написал учебное пособие: «Наставление для изучающих хирургию в анатомическом театре». Правда, текст был на латыни – в тогдашнем русском языке не отыскалось нужных слов.

В этой книге он рассказывает, среди прочего, каким должен быть истинный хирург: «Не слишком молод или стар, хорошо изучивший теорию науки и имеющий опыт в своем искусстве. Он должен обладать рассудительным умом, острым зрением, быть здоровым и сильным.

Во время операции быть внешне безжалостным, не сердитым, способным, славным, трезвым. Хирург не должен быть своенравным, дабы не слишком спешил при операции и по своей опрометчивости не бросал операцию посередине, не сердился на сказанное больным.

Еще должен быть проворным, чтобы уверенно начинать операцию, не ленивым, а деятельным. Далее, чтобы хирург не гневался на больного, а старался расположить его к себе... Никогда не приступать к операции ради наживы, а лечить болезни по призванию».

Тут же, при госпитале и при школе доктор обустроил «аптекарский огород» на котором он выращивал лекарственные травы. А пиявок ловили в окрестных прудах.

Словом, Бидлоо глядел триумфатором.

Охотник за умами

Сад Н.

Бидлоо рядом с госпиталем (рисунок Бидлоо). Фото с сайта <http://petro-barocco.ru/>

Доктор оказался гениальным менеджером. Шустрым, наглым, в меру жуликоватым. Но воровал он не деньги – мозги. Можно сказать, что Бидлоо был первым в стране профессиональным охотником за умами. Не стеснясь, переманивал особенно талантливых студентов Славяно-греко-латинской академии, из-за чего постоянно конфликтовал с тамошним ректором отцом Феофилактом (Лопатинским) и префектом отцом Гедеоном (Вишневым).

Отец Феофилакт даже донес на доктора в Синод – дескать, тот записывает «наилучших учеников в анатомическое учение без ректорского и префекторского ведома».

Но Николаю Ламбертовичу покровительствовал сам Петр.

Бидлоо дал волю и другим своим талантам – музыкальным, зодческим и даже садоводческим. Он признавался: «Мою жизнь и честь я посвятил практической медицине, а для удовольствия и отвлечения я обращался к разным искусствам и наукам, таким как живопись, рисование, музыка, математическая геометрия, архитектура и т.д.»

Выступил между делом в роли режиссера – в 1723 году, в честь возвращения Петра из победоносного Персидского похода, лично поставил приветственное представление. Конечно, силами своих студентов-медиков.

Был он и царским confidentом – Петр Алексеевич и Николай Ламбертович часто вдвоем засиживались до глубокой ночи за кубком доброго вина и доверительной беседой.

Загородный дом (рисунок

Бидлоо). Фото с сайта <http://petro-barocco.ru/>

Часто эти дружеские посиделки проходили у Бидлоо. Он писал: «Его Величество пожаловал мне маленький участок земли рядом с садом госпиталя, где я создал для себя сад и прелестную деревенскую жизнь, потворствуя в этом моим врожденным вкусам. И, как только этот сад, достаточно маленький, был удачно вписан в соответствующую географическую ситуацию, так

прелестно посажен и выращен, он смог понравиться Его Императорскому Величеству настолько сильно, что я был почтен частыми визитами монарха, который приезжал сюда и при мне и в мое отсутствие».

Доктору настолько нравилось его жилище, что он изобразил свой «эрмитаж», как называл его сам Николай Ламбертович, и, во время отсутствия всюду возил с собой этот рисунок.

При всем при том, ему и в голову не приходило использовать царскую дружбу для собственной выгоды – в отличие, к примеру, от Александра Меншикова, да и большинства сподвижников царя. Если о чем и просил, то для дела – для школы и госпиталя.

Заботился о своих подчиненных. Ходатайствовал перед Сенатом: «Малым определенным им жалованьем довольствоваться невозможно. Ныне все дорогою достается куплей, так что простолюдин, работающий человек, на один день по четыре копейки едва может тем доволен быть».

Выпускники преподнесли ему однажды трогательный адрес:

«Каждому слава своя, Николай, воздается,
Но ты на вершине,
Ибо в груди твоей есть светлая эта душа!»

Доктор действительно был человеком добрым и отзывчивым. Но его все равно называли Быдловым.

* * *

Памятник Петру I и Николаю

Ламбертовичу Бидлоо. Москва, внутренний двор Главного военного клинического госпиталя им. ак. Н. Бурденко. Фото с сайта soyuz1812.ru

В 1721 году госпиталь, будучи деревянным, полностью выгорел. Бидлоо обращается к Петру с просьбой дать денег на постройку каменного здания. «Давать и строить», – велел Петр Алексеевич.

В 1722 году доктор действует уже как архитектор, по распоряжению того же Петра Первого реконструирует усадьбу Головиных, а заодно и проектирует при ней роскошный сад с прудами и фонтанами.

А в 1724 году здоровье Петра Первого сильно ухудшилось. Его лейб-медик (эта должность уже стала актуальной) Лаврентий Лаврентьевич Блюментрост вызвал Николая Ламбертовича на консилиум. Петр и Бидлоо снова, после двадцатилетнего перерыва общаются как врач и пациент. Но, увы, поделаться ничего нельзя, в начале 1725 года император умирает.

А через десять лет уходит в мир иной и Николай Ламбертович. Его похоронили на Немецком кладбище, могила, к сожалению, утрачена.

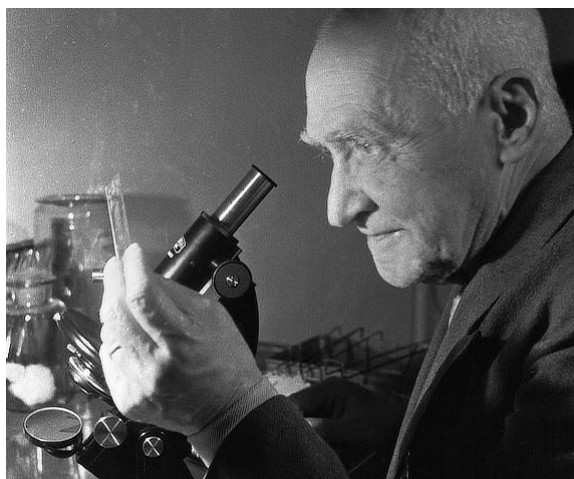
Доктор до самой смерти возглавлял «гошпиталь для лечения болящих». Интриг он никаких не плел и, соответственно, опалы (в отличие от того же Меншикова) избежал. Последующим императорам (а их за десять лет сменилось трое) не было никакого смысла снимать с должности высококлассного специалиста.

Госпиталь, созданный Бидлоо, существует и сегодня. Это Главный военный клинический госпиталь имени Н.Н.Бурденко, одна из лучших лечебниц страны. В честь него названы Госпитальная улица, Госпитальная площадь, а также вал, набережная, переулок и мост.

3.2. Н.Ф. Гамалея – один из основателей отечественной эпидемиологии, герой-экспериментатор:

Николай Гамалея: врач-герой, сумевший выжить

Чеховский интеллигент: сюртук, пенсне, борода. Николай Гамалея, чьим именем названа улица в московском Щукине, первым в России привил себе бешенство. Запросто мог погибнуть много раз, но выжил.

СССР. Москва. 1 декабря 1938 г. Профессор кафедры микробиологии 2-го Московского медицинского института в своем кабинете Николай Федорович Гамалея. Доренский Леонид/Фотохроника ТАСС

Подвиг за подвигом

Николай Федорович Гамалея родился в 1859 году в Одессе, в семье полковника-отставника. В семье он был двенадцатым ребенком. В родной Одессе молодой человек оканчивает Новороссийский университет, а в 1883 году поступает в Петербургскую военно-медицинскую академию (зачислили сразу на третий курс).

Выбор не случаен, дед Николая, Михаил Леонтьевич Гамалея был известным врачом-эпидемиологом. В 1792 году он опубликовал монографию «О сибирской язве и ее народном

лечении, с прибавлением о скотском падеже и об осторожностях, бываемых во время падежа», и это была первая в стране научная работа, посвященная сибирской язве.

Дед умер задолго до рождения внука, пообщаться они не успели. Тем не менее, врачебная, а, конкретно, эпидемиологическая династия, хотя и прервалась, но не закончилась.

В 1885 году Николай Федорович едет в Париж. Его влекут туда не Елисейские поля и не Монмартр, только что начавший входить в моду. Молодого мужчину вела в Город Любви возможность полностью погрузиться в изучение бешенства в лаборатории микробиолога Луи Пастора на улице д'Юльм, в знаменитом Латинском квартале.

Вернувшись из Парижа, Гамалея вместе со своим коллегой Ильей Мечниковым оборудовал в родной Одессе так называемую городскую лабораторию. Правда, в роли горожан пока что выступали кролики, именно на ушастых ставились эксперименты по прививке бешенства. Но люди подразумевались в самом обозримом будущем.

До людей дело дошло уже на следующий год. Начал Николай Федорович, естественно, с себя. Страшно при этом рисковал.

Да, с кроликами все было прекрасно, но человек ощутимо отличается от кролика. Любая неточность – и трагедии не избежать. Следует точно соблюсти дозировку. Ведь препарат может не привить от бешенства, а просто этим бешенством заразить, притом в тяжелой форме. Из-за неправильной очистки препарата, могут быть побочные явления, по тяжести сопоставимые все с тем же бешенством.

Конечно, Гамалея все это прекрасно понимал. И, тем не менее, вонзил в себя иглу и надавил на поршень.

К счастью, у него все получилось. Но это, однако же, было всего лишь началом работы. Первый блин вышел хотя и не комом, но любая новая вакцина нуждается в усовершенствовании.

А тут случилась неприятность с парижским другом Пастором. На него неожиданно (а, в общем, вполне предсказуемо) ополчилась консервативная часть европейского медицинского сообщества.

Прививки по методу Пастора производились во время инкубационного периода, сразу после укуса больного животного. И один раз из 19 крестьян, покусанных бешеным волком, трое скончалось. Их, правда, везли из далекой России, прошло много времени.

Другой раз умер англичанин, искусанный бешеным котом (правда, выяснилось, что он, в смысле, англичанин, а не кот, здорово закладывал за воротник и пропускал инъекции).

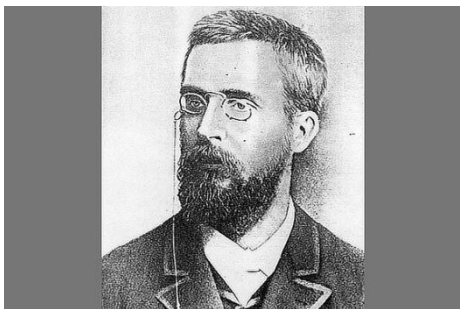
Эти случаи, и еще несколько подобных врачи-ретрограды взяли на вооружение. И в результате в Англии создали специальную комиссию для оценки деятельности парижского ученого. Гамалея сразу выехал туда и выступил в защиту своего единомышленника, опираясь, в первую очередь, на собственные опыты.

В результате честь коллеги была полностью восстановлена, аргументы русского врача были довольно убедительными.

И – снова подвиг. В 1888 году Николай Гамалея делает несколько глотков препарата из холерных вибрионов. Компанию ему на этот раз составила жена.

И опять все кончилось благополучно. Супругам Гамалеям больше не страшна холера – они против этой заразы привиты.

Чересчур занятый одессит

Николай Федорович Гамалея. Фото wikipedia.org

Итак, Николай Федорович живет в Одессе. Чуть ли не каждый год очередная эпидемия устраивает нечто вроде коврового бомбометания на юге России. Но Гамалея знает, что с ней делать.

Во время эпидемии чумы 1901–1902 годов под его руководством производится полная дератизация Одессы или, как в то время говорили, крысоистребление.

Черные крысы поступали большей частью через порт. Доктор называл их «пароходными». По требованию Николая Федоровича от крыс очистили 42 судна. Одновременно с этим были созданы отряды по уничтожению городских особей. Крысоистребители отлавливали их по большей части по подвалам. Трупы сжигали.

Крысоистребление продолжалось без малого две недели. И все. Крыс больше в городе нет. И зараза отступает.

Холера, оспа, тиф, сибирская язва, чума, туберкулез (доктор называл его возбудителя – палочку Коха – «своим любимым микробом») – все это для Гамалеи родная стихия.

Он чувствует себя в ней так же комфортно и уверенно, как в легком прибое у пляжа Большого Фонтана. На пляжи, впрочем, времени не остается. Все отнимают эксперименты. В 1908 году, например, Гамалея доказал, что сыпной тиф передается – кто бы мог подумать? – через обычных головных вшей.

Ради таких моментов стоит жить.

А в Баку и Эривани эпидемия холеры распространяется через турецкие бани с их небольшими бассейнами с теплой стоячей водой. За день через такой бассейн проходят сотни человек, а некоторые сидят там часами. Оздоровливаются.

Так, по мелочам складывалась картина эпидемий.

Николай Федорович на собственные деньги издавал просветительский журнал «Гигиена и санитария». Он же был в этом журнале и главным редактором. Всех дел не перечесть.

Гамал-ага

Фото Леонид Доренский/ТАСС

В 1912 году Гамалея перебирается в Санкт-Петербург. Одесса уже не его уровень, он будет жить в столице. Николай Федорович руководит оспопрививательным институтом имени Дженнера, он – главный бактериолог Медицинского Совета и глава им же созданного общественного добровольного объединения докторов, которое следило за санитарным состоянием столичных ночлежек. Называлось оно «Совещанием ночлежных врачей».

Почти «Ночной дозор». Гамалея явно был романтиком.

А в 1928 году Николай Федорович перебирается в Москву. Гамалея отныне привязан не к месту, а к статусу места, если столица государства переезжает с берегов Невы на берега Москвы, он, пусть и с некоторым опозданием, двигается следом за ней.

Под его руководством впервые производится всеобщая прививка от оспы, совершается множество других нужных мероприятий. Страна надолго, вплоть до 2020 года, забывает о том, что такое ужас пандемии.

В войну Николая Федоровича эвакуируют в Казахстан. Он и там сразу же принимается за свое, просто не может иначе. Пишет: «Мне во время Великой Отечественной войны удалось в эвакуации устроить лабораторию для продолжения своих исследований по туберкулезу, которые привели к некоторым положительным результатам».

Местные жители его любили, звали почтительно – Гамал-ага.

Почетные трибуны, закрытые распределители, благосклонность властей. Его голову венчает модная, кокетливая шапочка ученого. Но не это главное. Доктора окружают все те же враги – холера, чума и так далее.

После «испанки» к ним прибавляется грипп. Издает книгу за книгой. Названия не отличаются витиеватостью: «Корь», «Оспа», «Оспа и оспопрививания», «Бешенство», «Грипп и борьба с ним», «Крысы и борьба с ними».

А его сын Федор, военврач, тем временем сидит в тюрьме, в камере смертников. Обвинение нешуточное – Федор Николаевич, якобы, задумал отравить реку Амур и был приговорен к расстрелу.

Полтора года он ждал исполнения приговора. А потом Гамалею-младшего неожиданно выпустили.

Почему? Вряд ли из уважения к заслугам отца. Они по своим-то палили как по тетеревам. Просто какие-то чекистские интриги. Такое, пусть и очень редко, но случалось.

* * *

Последний подвиг Гамалея совершил в возрасте 85 лет. Он открыл два вещества – микол и тиссулин, способные побеждать палочку Коха. Заразил себя, глубокого старика, туберкулезом, принял свой микол – и у него опять все получилось.

Николай Федорович умер в 1949 году, прожив 90 лет. Его последняя, незавершенная работа называлась «Вирусная теория рака».

Незадолго до этого, на 90-летнем юбилее доктора физик Сергей Иванович Вавилов, тогдашний президент советской Академии Наук выступил с речью: «Вы обогатили важнейшие разделы микробиологии весомыми экспериментальными данными и блестящими идеями, особенно об инфекции и иммунитете, своими трудами о борьбе с бешенством, чумой, холерой, оспой и другими смертоносными болезнями, вписали неувядаемые страницы в историю отечественной науки».

Дежурные, казалось бы, слова, но они полностью соответствовали истине.

Похоронили Николая Гамалею на Новодевичьем кладбище. Он сделал многое, но еще он доказал: герой может жить долго, не следует бояться подвига.

3.3. О первом отечественном эпидемиологе, борце с чумой в XVIII веке Данииле Самойловиче:

Укротитель чумы, герой и супермен Даниил Самойлович

Первый российский эпидемиолог. Не боялся ни заразы, ни пули, ни гнева начальства. Про таких на западе снимают сериалы, а у нас он практически забыт.

Как ни странно, героических людей довольно много. Одним из таких был первый российский эпидемиолог Даниил Самойлович Сушковский, более известный как Даниил Самойлович.

Слаб микроскоп

Данила родился в 1742 (по другим сведениям, в 1744) году в селе Яновка Черниговской губернии, в семье священника. Окончил Черниговский коллегиум – духовное образовательное учреждение,

а затем Киевскую духовную академию, при поступлении в которую и поменял свою фамилию. Это было необходимым требованием, вуз был во многом схож с монастырем.

По окончании академии на молодого человека обратил внимание один из профессоров Петербургской адмиралтейской госпитальной школы, и очередные четыре года жизни были посвящены получению медицинского образования. Помимо лекционных (то есть, лекций), в студенческой жизни Данилы было много практической работы.

Он перевязывал гнойные раны, ставил пиявки, ассистировал в анатомическом театре. Поначалу было тяжело, затем освоился. В дальнейшей жизни эта подготовка очень пригодилась.

Неожиданно студент увлекся новомодной медициной (так в середине XVIII века называли фармакологию). Меньше стал бывать в библиотеке, больше в ботаническом саду. И это тоже в скором времени пойдет ему на пользу.

По крупицам собирая знания из самых разных сфер, гуманитарных, естественных и прикладных, Даниил формировался как полноценная личность.

В 1767 году Самойловичу, наконец, присваивают звание врача, и он получает первое назначение – возглавляет женскую венерологическую больницу. Для старта – прекрасно.

А в 1768 году Даниил Самойлович отправился на русско-турецкий фронт. Именно там вчерашний венеролог стал эпидемиологом. Он не оперировал раненых, да просто не умел это делать. Доктор постоянно ломал голову над тем, как снизить заболеваемость в войсках. И ему удалось здорово уменьшить этот показатель.

Портрет доктора Данила Самойловича (гравюра Кошкина 1785 года с оригинала Щедрина). Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина

Именно там, на войне Самойлович впервые столкнулся с чумой или, как говорили тогда, моровой язвой.

Заинтересовавшись поведением этой заразы, он начал общаться с местным населением. Для этого помимо латыни, польского и французского языков пришлось выучить еще и молдавский.

Результатом явилось открытие, полностью перевернувшее всю систему борьбы с эпидемией. Самойлович установил, что болезнь передается через зараженные предметы. А до этого все думали, что через воздух, и старались всячески способствовать его движению, чтобы не застаивался.

Для этого вырубали деревья, ломали заборы (и те, и другие, якобы, мешали перемещению воздушных масс), то и дело стреляли из пушек и звонили в колокола (и то, и другое, якобы, производило «воздухо-содрогательные колебания») и совершали множество иных подобных глупостей.

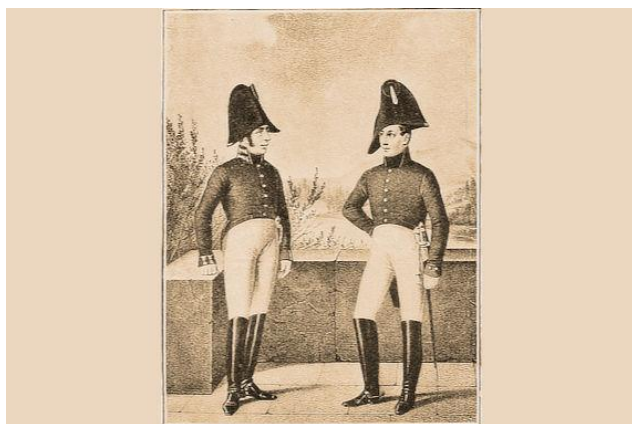
Про микробы, к сожалению, тогда вообще никто не знал, многие даже не догадывались. А доктор Данил Самойлович не только догадывался, но даже попытался разглядеть их в микроскоп.

К сожалению, он ничего не увидел, микроскопы того времени просто не обладали нужной мощностью. Чумную палочку увидели только спустя 110 лет.

Доктор работал на износ. С утра до поздней ночи, да и по ночам, бывало, что работал. В конце концов, его здоровье сильно надорвалось, Самойловича поместили в полевой госпиталь. Высшее начальство распорядилось перевести Давида Самойловича в Оренбург, лекарем тамошнего гарнизонного батальона.

Приказ об этом шел несколько месяцев, а сам больной все это время от приказа убегал. Нет, не из фронтового фанатизма, просто Копорский полк, при котором состоял доктор, постоянно перемещался, и бумага не успевала за ним.

С открытым забралом

Штаб-лекарь и лекарь (1806—11 гг.).

Иллюстрация из Военной энциклопедии. (Издательство Сытина, 1911—1915)

Наконец, до Самойловича доходит документ. Он направляется в далекий Оренбург и, по закону подлости, оказывается в Москве как раз в пик эпидемии чумы. Опытного доктора сразу же прикомандируют к противочумной больнице, развернутой при Угрешском монастыре.

И Даниил Самойлович вновь занимается своим привычным делом – лечит зачумленных. Саму болезнь он не боится, довелось перенести ее еще на фронте, в легкой форме. Спокойно, безо всяких мер предосторожности считает пульс, дает лекарства и вскрывает гнойники.

Тогда же Самойлович обнаружил пользу ледяного обтирания при чуме. Придумал противозаразную одежду для медицинского персонала – костюмы и обувь пропитывали уксусом и смазывали дегтем.

Сделал своего рода открытие в живописи: установил, что чума не заразна для животных и птиц и тем самым «опроверг» полотна многих западноевропейских мастеров, изображавших картины эпидемии с зачумленными птицами в мрачном небе. Сказывалось универсальное образование.

Пробовал делать и противочумные прививки, впрыскивая здоровым людям препарат, полученный из гнояников больных. Но начальство его начинание не поддержало, слишком уж дико это выглядело в XVIII столетии. Деревья корчевать – пожалуйста, а вот прививки делать не дадим.

За сдачу – для уничтожения – зараженных вещей доктор объявил премию. Иначе – берегли, донашивали за покойниками, сами отправлялись следом в гроб.

При всем при этом Даниил Самойлович чуть не погиб во время знаменитого чумного бунта, пришлось соврать толпе, что он не доктор, а подлекарь.

В 1780 году Даниил Самойлович защищает в Лейденском университете докторскую диссертацию под названием «Трактат о сечении лонного срастания и о кесаревом сечении». Круг его медицинских интересов был необычайно широк.

Но Самойлович не был бы Самойловичем, если бы ограничился исключительно научным трудом на эту тему. И еще раньше, в 1778 году, он подготовил практическое пособие под названием «Городская и деревенская повивальная бабка».

И снова чума. Князь Потемкин обращается к Даниилу Самойловичу: «Известное искусство и прилежание в отправлении звания вашего побудили меня вам поручить главное, по должности медика, наблюдение всех тех способов, которых употребление есть нужно ко утушению и искоренению открывающихся иногда прилипчивых болезней. Херсон, потерпевший от заразы и по соседству с турками, близкий к сему нещастию, должен быть первейшим предметом попечения вашего».

С 1784 года доктор борется с этой заразой на юге Российской империи. Руководит карантинами и госпиталями, а то и целыми губерниями. Его направляют туда, где все плохо.

Правитель Екатеринославского наместничества Иван Синельников писал: «Особенно себя отличил доктор Самойлович, который своим примером побудив чинов медицинских к пользованию зараженных, великое количество таковых спас от смерти и о роде болезни учинил весьма важные открытия... Самойлович – герой чумной, или, если хотите, истинный Эскулапий, Гиппократ».

И – совершенно дурацкий конец всей этой блистательной истории. Самойлович увольняет из госпиталя проворовавшегося аптекаря Дитриха Дрейера – «нерадивого, малограмотного и всегда нетрезвого», тот пишет донос, у доктора находятся недруги, доносу мстительного жулика дан ход.

Без Самойловича – никуда

Портрет фельдмаршала графа А. В. Суворова. Й. Крейцингер.

1799 год Фото wikipedia.org

И Самойлович – безработный. Действительный член двенадцати заграничных академий наук пишет императрице: «Я первый основал и обустроил Витовской, ныне Богоявленский госпиталь, где с 1788 г. по май 1790 г. были на руках моих на протяжении всего времени 16 тыс. больных военнослужащих, обессиленных тяжелыми болезнями. Из них вылечилось 13824 и осталось на май месяц 1038 человек. Я слабый, больной, имею жену и двух малолетних детей. Прошу Вас меня трудоустроить или назначить пенсию».

Разумеется, на пенсию его никто не отпускает. В 1793 году он отправляется в служебную поездку общей протяженностью около 3000 километров.

Данила Самойлович продолжает бороться с чумой, своим старым заклятым врагом. По инициативе Суворова (в свое время он перевязал раненого полководца прямо на поле битвы, а потом еще месяц выхаживал) его награждают орденом Святого Владимира, но это не главное. Доктор снова при серьезном, нужном деле.

Совсем недавно он писал в тоске, что ощущает себя «аки умершим, а со мною погребенными безвременно все труды мои, вся дражайшая наука моя».

Но сейчас кажется, что это было не с ним.

Кстати, Даниил Самойлович составил очень мудрое и очень точное определение того, каким вообще должен быть врач: «Тонкий и просвещенный ум, обширное знание всех наук, основы которых будущий лекарь изучал с самой ранней юности, глубокое знание своего искусства... ничего не должно быть грубого ни в его обхождении, ни в его разговоре... Одним словом, он должен быть воплощением порядочного человека».

Лучше пока что не сказал никто.

* * *

До последних дней Самойлович боролся со страшной заразой. И каждый раз выходил победителем. А умер он в 1805 году от банальной желтухи. «От жестокой желчной лихорадки, сопряженной с холерическими припадками», – как было записано в медицинском заключении.

Незадолго до этого вышел его последний труд: «Способ самый удобный как предъизбегать явзозачумляющихся на судне мореходном людей экипажа судна составляющих не предавая огню и самого судна».

Самойлович в общей сложности трижды заболел моровой язвой – и каждый раз успешно выздоравливал. Не боялся ни заразы, ни пули, ни гнева начальства.

Вероятно, привыкнув иметь дело с чумой, он не считал этого противника – какую-то жалкую желтуху – серьезным. Так укротитель тигров погибает от загноившейся царапины простой дворовой кошки.

«Всеобщий журнал врачебных наук» писал после смерти врача: «Если память отличных мужей, споспешествовавших благу Отечества, имеет право на благодарность потомства, то Самойлович заслуживает оную по всей справедливости».

А французский доктор Пьер Жан Жорж Кабанис назвал Даниила Самойловича «величайшим благодетелем человечества».

В Голливуде о подобных суперменах снимают отличные сериалы. У нас же он практически забыт.

3.4. О первой отечественной сестре милосердия Даше Севастопольской:

Даша Севастопольская в «карете горя»

На Крымской войне все были в той или иной мере севастопольские, а выделили именно Дашу.

Первая фронтовая медсестра

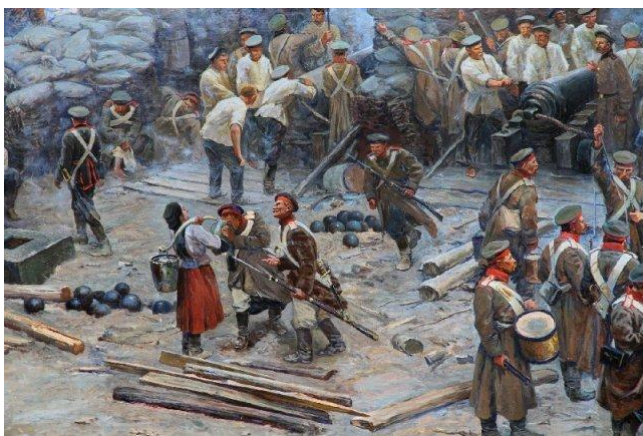
Дарья Лаврентьевна Михайлова, она же Даша Севастопольская, родилась в 1836 году в селе Ключищи Казанской губернии. Мать умерла очень рано, а отец, матрос Десятого ластового экипажа в скором времени получил назначение в Крым, в Севастополь.

На всякий случай, поясним: ластовый экипаж — это не тот, который в море в ластах плавает, а наземная команда, обслуживающая всевозможные припортовые суда типа плашкоутов и дебаркадеров. Их называли ластовыми от слова «ласт» — мера вместимости судна, равная 120 пудам.

Воспитание Даша получила морское. Сергей Сергеев-Ценский писал о ней в романе «Севастопольская страда»: «Даша плавала, как дельфин. Иногда пропадала целыми днями на Черной речке, выдирая раков из нор. Гребла не хуже заправского гребца и ставила парус. Ее приятели были приходившие к отцу матросы».

В 1853 году отец погиб в Синопской битве. Даша осталась сиротой и стала зарабатывать — в первую очередь, стиркой. За несколько месяцев скопила денег на корову. Корова для простого человека — все. Жизнь стала налаживаться.

А на следующий год в районе Евпатории высадился англо-французский экспедиционный корпус — мощная вражеская боевая единица. И уже оттуда, сушей, враг стал продвигаться в сторону Севастополя.

Панорама «Оборона Севастополя 1854—1855

гг.» (1904). Фрагмент. Франц Рубо запечатлел Дашу на своей панораме — чуть левее флагштока Даша с коромыслом на плече, у бруствера Малахова кургана она даёт напиток из ведра двум русским солдатам. Изображение с сайта wikipedia.org

Даша Михайлова повела себя странно. Продала все, что было возможно, включая избу и корову, на вырученные деньги купила лошадь, перевязочной материи, уксуса и водки.

Она представляла себя маркитанткой (торговкой припасами, напитками и мелкими товарами при армии в походе — прим. ред.)- мечтала о том, как будет подавать уставшим солдатам флягу, а те, напившись водки и воды, станут ее благодарить и кланяться. И разумеется, платить — девушка рассматривала это предприятие еще и как коммерческое.

Она испекла хлеба, нажарила рыбы. А чтобы к ней не приставали мужики, оделась мужиком. Точнее, матросом — в форму покойного отца. И обрезала волосы.

Соседи, на глазах которых все это происходило, решили, что Даша Михайлова повредила умом, но особого значения этому факту не придали — в войну с ума сходили многие.

Многие, но не Даша.

«Карета горя»

Франц Рубо. Панорама «Оборона

Севастополя 1854—1855 гг.» (1904). Фрагмент

Ролевая игра очень быстро закончилась. Водка, рыба и хлеб разошлись моментально. О том, чтобы брать деньги с раненых героев, и подумать было невозможно. Осталось немного воды и вопрос: а что дальше-то делать?

Ответ пришел сам собой. Даша огородила верхнюю часть телеги белой материей — получилась кибитка. Материя еще оставалась. Воды можно было набрать в любой момент. И Даша стала разъезжать вдоль линии фронта — кого напоит, кого перевяжет, кого в тыл отвезет. Кроме как перевязать, девушка, к сожалению, ничего не умела — с медициной жизнь ее еще не сталкивала.

Дашина кибитка получила прозвище — «Карета горя». Хотя, строго говоря, эта карета, наоборот, спасала от еще большего горя.

У этой восемнадцатилетней девушки получилось не что-нибудь, а первый в истории передвижной перевязочный пункт. Именно так он вошел в летопись воинского искусства.

Саму же Дашу почитают как первую военную сестру милосердия. Правда, этот титул оспаривает другая девушка, англичанка Флоренс Найтингейл, участвовавшая в той же войне, но с противоположной стороны. Но она приступила к своим милосердным трудам только в апреле 1855 года.

Солдаты поначалу удивлялись столь заботливому и ласковому молодому матросику Александру Михайлову (так Даша всем представлялась). Но в какой-то момент из-под форменной бескозырки выбилась прядь волос — все-таки пожалела Даша их резать под ноль.

У очередного раненого челюсть отвалилась: «Так ты что, девица?» Но раскрывать свою гендерную принадлежность уже было не опасно. Даша успела стать общей любимицей (или любимцем?), невозможно было и представить, чтобы ее кто-нибудь осмелился обидеть — дальнейшая судьба подобного обидчика не стоила бы копейки.

Интересно, что при общем дефиците у Даша не было больше недостатка ни в перевязочных материалах, ни в уксусе, ни даже в водке: многие умирающие солдаты отдавали Даше свои нехитрые ценности — серебряный портсигар, часы с портретом любимой жены, пенковую трубку. Даше деньги были не нужны — на что их на фронте тратить? И когда? Она закупала необходимый провиант и перевязочный материал. Помогали и жители города — приносили кто еду, кто бинт, кто одеяло.

А когда у Даши пала лошадь, она было испугалась и принялась сама таскать свою кибитку, но первый же попавшийся офицер, увидев это безобразие, распорядился выдать новую.

Зато самого страшного — вражеских пули и снарядов — она не боялась. Говорила: «Чего же бояться? Ведь не дурное дело делаю. А убьют меня — так люди добрым словом помянут».

Не боялись этих пуль и Дашины помощницы — несколько молодых жительниц Севастополя принялись добровольно помогать ей, скототив некое подобие сестринского отряда. Главный врач Севастопольского военного госпиталя господин Ульрихсон писал: «Севастопольские дамы во время бомбардировки города последовали примеру Дарьи».

Один из заброшенных домов Даша приспособила под склад и небольшой госпиталь. Дело налаживалось на глазах.

Добровольцы Пирогов и Дарья

Н.И.Пирогов в севастопольском госпитале.

Рисунок. Изображение с сайта sevastopol.su

Через два месяца в распоряжение войск «для поднятия духа» прибыли сыновья самого императора Николая I — великие князья Михаил и Николай. Были здорово удивлены, узнав о Даше. Сообщили отцу: дескать, «ухаживает за ранеными и больными, оказывает примерное старание девица по имени Дарья».

Царь Николай расчувствовался. Приказал пожаловать «девице» золотую медаль «За усердие» на Владимирской ленте и 500 рублей серебром. И пообещал еще тысячу — когда выйдет замуж, «на обзаведение».

О высочайшем награждении было объявлено по всему Черноморскому флоту. Сама Даша отнеслась к нему с крайней серьезностью.

А потом на фронт прибыл знаменитый хирург Пирогов. Он, как и Даша Севастопольская, явился на фронт добровольно. Пришел в ужас от увиденного. Мест в санитарных бараках не хватало. Раненые умирали не столько от самих ран, сколько от заражений. Антисанитария была невозможная.

У руководителя кафедры хирургии Санкт-Петербургской Медико-Хирургической академии, члена-корреспондента Императорской Санкт-Петербургской академии наук, действительного статского советника Николая Ивановича Пирогова беспомощно опустили руки. «Горькая нужда и медицинское невежество соединились в баснословных размерах,» — писал знаменитый хирург.

Медицинское светило европейского масштаба принял лично главнокомандующий князь Александр Сергеевич Меншиков, правнук легендарного петровского фаворита. Про него говорили: «Храбр в защите крепостного права и застенчив с неприятелем».

Прием правнука «Светлейшего» обескуражил доктора. Пирогов вспоминал: «Я дотащился кое-как до маленького домишка с грязным двором, где заседал главнокомандующий... В конурке, аршина в три в длину и столько же в ширину, стояла, сгорбившись, в каком-то засаленном архалуке судьба Севастополя...

— Вот, как видите-с, в лачужке-с, принимаю вас, — были первые слова главнокомандующего, произнесенные тихим голосом; за этим следовало «хи, хи, хи» с каким-то спазмодически принужденным акцентом».

Все это совсем не обнадеживало.

Меньшиков, между тем, рассказывал: «У нас теперь какая-то Дарья, говорят, очень много-с помогала-с и даже сама перевязывала-с раненых под Альмой».

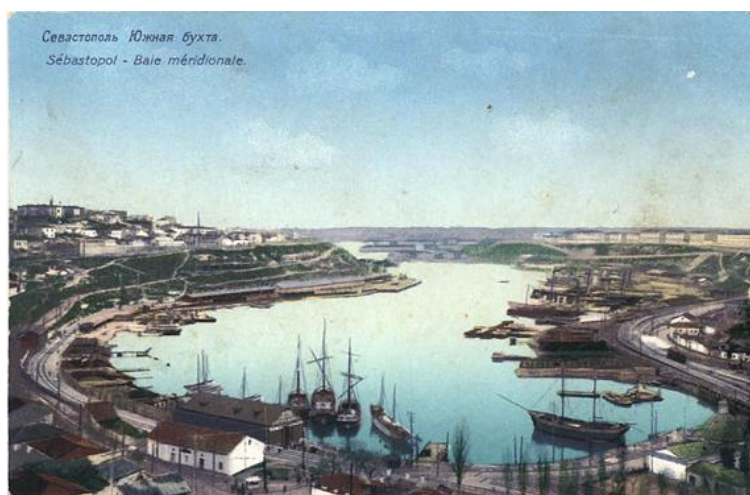
«Какая-то Дарья» заинтересовала хирурга. Найти ее было не сложно — Дашу Севастопольскую знали все, за исключением главнокомандующего.

Они быстро сдружились, и в скором времени Даша Севастопольская уже ассистировала Пирогову — она оказалась на редкость талантливой, всему обучалась в момент.

А затем из Петербурга прибыл особый сестринский десант — из Крестовоздвиженской общины, специально созданной в том же 1854 году для оказания помощи раненым во время войны. Эти сестры уже были профессионально подготовлены, Пирогову работалось с ними легко.

А неофициальной, но всеми признанной вдохновительницей всего этого милосердного воинства, оставалась Даша Севастопольская.

Либо милосердие, либо трактир

Севастополь. Южная бухта. Открытка

начала 20 века. Изображение с сайта runivers.ru

Еще не окончилась война, а в жизни Даши началась личная жизнь. В 1855 году она вышла замуж за рядового Четвертого ластового экипажа Максима Хворостова и получила обещанную императором тысячу рублей.

На эти деньги молодые приобрели трактир в поселке Бельбек, рядом с Севастополем. Видимо, тогда молодой муж и пристрастился к алкоголю. А бизнес не пошел. Даша — уже Дарья Лаврентьевна — как всегда, старалась всем помочь, — кого накормит бесплатно, кому водки в долг отпустит, кому просто денег даст. Никто ей ничего не возвращал, она и не требовала.

Из настоящей сестры милосердия никогда не выйдет настоящая трактирщица.

Трактир продали, поселились рядом с Николаевым, на берегу моря. Муж вскоре умер. Даша вернулась в Севастополь, на привычную сызмальства Корабельную сторону, где и прожила до самой смерти.

Дарья Лаврентьевна Хворостова скончалась в 1910 году, прожив долгую жизнь, из которых «лишь» несколько месяцев было отдано подвигу. Но их хватило, чтобы система оказания медицинской помощи на передовой была полностью пересмотрена.

3.5. Фотографии и рассказ о сестрах милосердия, в том числе из Царской Семьи, во время Первой мировой войны:

«Я ничего не испытала более страшного»

фотохроника работы сестер милосердия Первой мировой

1 августа 1914 года Германия объявила войну России. Страна подошла к рубежу двух эпох. Но пока делалась история, кто-то перевязывал раны, раздавал лекарства и утешал больных.

«Приезжайте немедленно»

Фото 1. Раненые солдаты лежат в госпитале Всероссийского Земского союза. Петроград, 1914

«Только через три дня после объявления мобилизации мы узнали, что это война. Я сейчас же решила работать сестрой, но очень боялась, что меня не возьмут, так как я была без диплома. Все же написала письмо старшей сестре общины Филипповой, спрашивая, что мне делать, и могу ли я работать. Она сразу же мне ответила: «Приезжайте немедленно». Я быстро собралась и уехала», – вспоминает **Татьяна Варнек**, окончившая курсы после гимназии.

Сестрами милосердия становились девушки и женщины от 18 до 40 лет. Несовершеннолетние принимались с разрешения родителей. В течение года кандидатки обучались уходу за больными. Одновременно проверялись их нравственные качества, необходимые для служения. Сестры не имели права выходить замуж и должны были жить в общине, подчиняясь ее правилам. (К 1915 году в ведении РОКК находилось 115 общин).

Во время Первой мировой войны из-за нехватки кадров сестер начали готовить на краткосрочных курсах – по 6-8 недель. В результате к 1917 году в Красном Кресте работали около 100 тысяч сестер милосердия.

«Императрица держала вату с эфиром»

Одной из руководительниц РОКК была императрица Александра Федоровна. При ее участии Царское Село превратилось в крупнейший в мире военно-медицинский госпитальный и реабилитационный центр. Вместе с великими княжнами Татьяной и Ольгой императрица сама прошла подготовку как сестра милосердия и лично участвовала в лечении раненых солдат и офицеров.

«Была операция под местным наркозом Грамовичу, вырезали пулю из груди. Подавала инструменты... Перевязывала Прокошеева 14-го Финляндского полка, рана грудной клетки, рана щеки и глаза», – такие записи сохранились в дневнике великой княжны **Татьяны Николаевны**.

Хирург **Вера Гедройц** вспоминала: «Мне часто приходилось отмечать серьезное, вдумчивое отношение всех Трех к делу милосердия. <...> Они не играли в сестер, как это мне приходилось потом неоднократно видеть у многих светских дам, а именно были ими в лучшем значении этого слова».

«Я видела императрицу в операционной: то она держала вату с эфиром, то подавала стерильные инструменты хирургу. Она была неутомима и делала свою работу со смирением», – рассказывала фрейлина **Анна Вырубова**.

Фото 2. Императрица Александра Федоровна и ее дочери великие княжны Ольга и Татьяна. Петроград, 1914

Чайный пункт и подвижная парикмахерская Красного Креста вблизи населенного пункта Чистилово. 1915-1916

СПРАВКА

В 1867 году был утвержден устав Российского общества попечения о раненых и больных воинах, а в 1879 году организацию переименовали в Российское общество Красного Креста. Почетными членами РОКК стали император, великие князья и княгини, высокопоставленные светские лица и представители высшего духовенства. В деятельности общества участвовали многие выдающиеся медики XIX века: Н.И. Пирогов, Н.В. Склифосовский, С.П. Боткин. В годы Первой мировой войны сестры милосердия РОКК работали не только в медицинских учреждениях организации, но и в госпиталях военного ведомства, лазаретах Земского союза и т.д.

«К вечеру сделались все до одного пьяными»

Фото 3. *Сестра милосердия и солдаты у полевой кухни 267-го Духовщинского полка 67-й пехотной дивизии 35-го армейского корпуса. Северо-Западный фронт*

Сестрам раненые солдаты доверяли больше, чем врачам. Возможно, в женщинах они не видели «начальство», и поэтому могли откровенно делиться своими мыслями и воспоминаниями об увиденном на войне. Иногда сестры милосердия записывали эти рассказы.

«Тут и лошади кричат, тут и солдаты, тут все равно как на Страшном суде! Солнце покрывало пылью и дымом. Земля тряслась от выстрелов», – так описывал сражение ефрейтор **Прокофий Коннов**. «Некоторые солдатики плакали, не хотели идти на штыки», – вспоминал рядовой **Елисеев**. «У нас получилась такая паника, что мы бежали без оглядки», – признавался другой солдат.

«К вечеру сделались почти все до одного пьяными; кто на гармони играет, кто пляшет, кто кричит, кто рубашки на себе рвет, одним словом – как на Страшном Суде!» – рассказывал рядовой **Кузьма Кинжалов**.

«Солдат воюет и может быть героем, но до исторических задач ему дела нет, и он думает об доме и семействе, и с этим примиряется, как с неизбежностью, ждет, как бы скорее мир бы был, и ему дела нет – кому достается Македония», – рассуждал рядовой **Алексей Семенов**.

«Медицинскому персоналу трудно переносить такие ужасы»

Фото 4. Раненые в вагоне военно-санитарного поезда. 1915-1917

В каких условиях приходилось работать сотрудникам Красного Креста, видно из отчетов и выступлений депутатов того времени. «Количество транспортов для перевозки раненых было совершенно недостаточным<...> В Москву приходили поезда с не кормленными несколько суток, голодными людьми, с ранами не перевязанными, а если перевязанными – однажды, в течение нескольких дней не перевязанными вновь. Иногда с таким количеством личинок, что трудно было даже медицинскому персоналу выносить такие ужасы, которые обнаруживались при осмотре больных», – говорил член Госдумы **А. И. Шингарев**.

«Комендантом станции Жмеринка отведены в комендантском управлении две комнаты под перевязочный пункт<...>Для обслуживания перевязочного пункта были командированы в помощь

персоналу госпиталя Иверской общины 3 врача и 6 сестер. В первые дни число перевязок доходило до 280 в сутки. Затем, по мере замены теплушечных поездов санитарными и упорядочения оказания помощи раненым в местах более близких к полям сражения, число перевязок стало значительно сокращаться», – сообщалось в отчете члена Госдумы **И. И. Авчинникова**.

«Вы должны радоваться, если любите меня»

Фото 5. Первая помощь на поле боя в годы Первой мировой войны

В годы Первой мировой войны впервые начали вручать боевые награды за оказание медицинской помощи раненым под огнем противника. Многие сестры милосердия получили Георгиевские медали с надписью «За храбрость».

Единственной женщиной, удостоенной ордена Св. Георгия, стала **Римма Иванова**. Она родилась в Ставрополе в 1894 году, работала учительницей. После начала войны стала сестрой милосердия.

«Вы должны радоваться, если любите меня, что мне удалось устроиться и работать там, где я хотела, – писала она родителям с фронта. – Но ведь не для шутки я это сделала и не для собственного удовольствия, а для того, чтобы помочь. Да дайте же мне быть истинной сестрой милосердия. Дайте мне делать то, что хорошо и что нужно делать. Думайте, как хотите, но даю вам честное слово, что многое-многое отдала бы для того, чтобы облегчить страдания тех, которые проливают кровь». Римма Иванова погибла от разрывной пули. Как писали газеты, ей «пришлось заменить офицера и увлечь за собой храбростью солдат».

«Все госпитали переполнены, поездов не хватает»

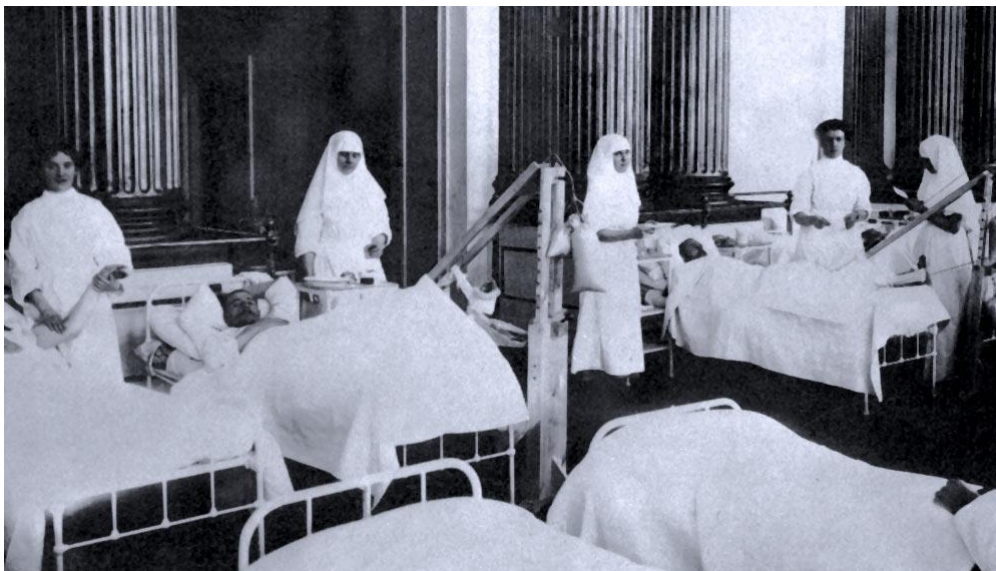

Фото 6. Медицинские сестры у постелей больных в лазарете в Императорском Зимнем дворце. Петроград, 1915

В госпиталях и лазаретах сестры милосердия распределялись по обязанностям: палатные, операционные сестры, аптечная сестра, заведующая хозяйством. Палатные сестры заботились о пациентах, выполняя предписания врачей и личные просьбы больных. Операционные – стерилизовали инструменты и перевязочный материал, помогали хирургам. Аптечная сестра следила за своевременным поступлением лекарств, вела документацию.

«Старшая сестра нам объяснила, что потери в последних боях страшные. Все госпитали переполнены, санитарных поездов не хватает, – вспоминает **Татьяна Варнек** о начале работы в приемнике Красного Креста в Риге. – <...> Раненых было столько, что не только коридоры, но и площадки широкой лестницы были полны».

«Ночью мы должны были быть свободны, но операции шли одна за другой, – продолжает она. – Едва успевали передохнуть от одной, как начиналась другая. <...> Днем, если бывала свободная минута, мы шли в сестринскую комнату. Эта была большая проходная комната среди госпиталя, где стояли шесть или семь чистых носилок. Мы приходили туда, бросались, в чем были, на носилки и засыпали, пока не приходили нас звать снова наверх».

«Часть человека остается у тебя в руке...»

Фото 7. Врачи и сестры милосердия в операционной 68-го санитарного поезда им. М. С. Морозовой. Западный фронт

«Трудно было привыкнуть к ампутациям, – писала **Александра Толстая**, дочь писателя Льва Толстого, которая тоже служила сестрой милосердия. – Держишь ногу или руку и вдруг ощущаешь мертвую тяжесть. Часть человека остается у тебя в руке.

«Сестрица, – с надеждой, боясь ответа, обращается ко мне молодой красивый казак, очнувшись от наркоза, – а ногу-то оставили, не отрезали, пятка чешется». Как ему сказать? Большие черные глаза смотрят на тебя с надеждой, мольбой. И, узнав правду, сильный могучий красавец-казак, закрыв лицо руками, рыдал как ребенок: «Сестрица, как же я теперь? Дуня-то моя... Дуня... не будет калеку любить, уйдет... а ребята... чем зарабатывать буду?» Сестра его утешала: «Коли стоящая Дуня твоя, она еще больше любить и жалеть тебя будет!» А через неделю он веселил всю палату и громко, заливистым тенором пел свои казацкие песни».

«Деревья и трава пожелтели, как от пожара»

Фото 8. *Сестры милосердия готовят постели к приему раненых в лазарете им. Наследника цесаревича Алексея Николаевича. Петроград, 1914*

На Западном фронте медикам приходилось иметь дело с последствиями применения немцами отравляющих газов. **Александра Толстая** описывала это так: «Деревья и трава от Сморгони до Молодечно, около 35 верст, пожелтели, как от пожара. Поля ржи. Смотришь, местами рожь примята. Подъезжаешь. Лежит человек. Лицо буро-красное, дышит тяжело. Поднимаем, кладем в повозку. Он еще разговаривает. Привезли в лагерь – мертвый.

Привезли первую партию, едем снова. Отряд работает день и ночь. Госпиталь переполнен. Отравленные лежат на полу, на дворе. 1200 человек похоронили в братской могиле. Многих эвакуировали.

Я ничего не испытала более страшного, бесчеловечного в своей жизни, как отравление этим смертельным ядом сотен, тысяч людей. Бежать некуда. Он проникает всюду, убивает не только все живое, но и каждую травинку. Зачем? Какой смысл во всех этих конференциях, бесконечных рассуждениях о мире, если не принять учения Христа и заповеди "не убий" как основной закон... И пока люди не поймут греха убийства одним другим – войны будут продолжаться».

«Каждый из нас видел в сестре Петровой родную мать»

Фото 9. Раненые и медицинский персонал в палате лазарета Металлического завода. Петроград. 1915

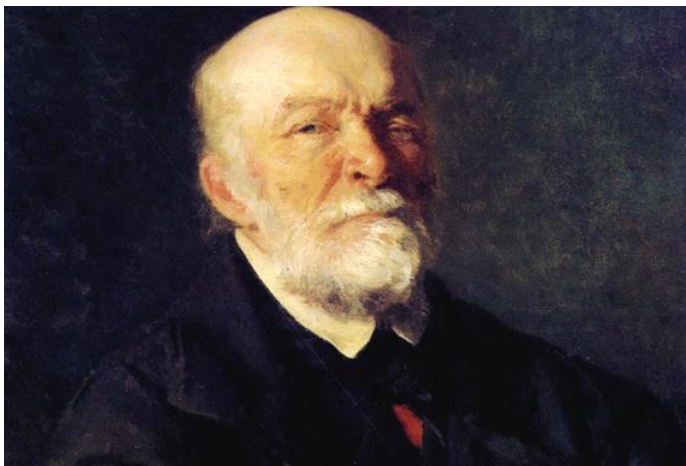
Пациенты относились к сестрам милосердия с огромной благодарностью. «Все выписавшиеся больные нам писали письма, – рассказывала **Татьяна Варнек**. – На конверте было обыкновенно написано: "Двум сестрицам петроградским". Бывали письма очень трогательные, особенно от уссурийских и амурских казаков, которые писали так: "Лети, мой листок, на Дальний Восток и никому в руки не давайся, как только моей сестрице милосердной!" Часто бывали наклеены картинки, голуби, незабудки».

«При 74-м сводном эвакуационном госпитале находится сестра милосердия Мария Федоровна Петрова Пятигорской общины, которая заведует госпитальной кухней больных. Находясь на излечении в вышеупомянутом госпитале, мы видели, как сестра Петрова ежедневно с пяти часов утра и до двенадцати ночи без усталости работала, но кроме того вышеназванная сестра всех нуждающихся и обращающихся к ней больных не оставляла без оказания своей помощи, а помогала чем могла: при тяжелой болезни – своей материнской лаской, а по выздоровлении – табачком, рубашками, носками, и каждый из нас, больных, видел в названной сестре Петровой как свою родную мать», – говорилось в благодарственном письме пациентов.

3.6. Знаменитый Н.И. Пирогов:

Николай Пирогов: человеколюбивый зануда

У каждого известного врача есть свой наборчик странностей. Боткин играл на виолончели. Захарьин изнурял всех пациентов физическими упражнениями. У Пирогова не было ничего такого и в помине.

Не было носа – и вдруг появился

Николай Иванович Пирогов родился в 1810 году в Москве, в бедной, как ни парадоксально это прозвучит, семье военного казначея. Майор Иван Иванович Пирогов воровать опасался, а детей имел без меры. Будущий отец русской хирургии был тринадцатым ребенком.

Так что пансион, в который мальчик было поступил в одиннадцать лет, вскоре пришлось оставить – платить за него было нечем.

Однако, в университет он поступил студентом своекоштным. Тут уже настояла мать семейства, Елизавета Ивановна, в девичестве Новикова, дама купеческих кровей. Быть казеннокоштным, то есть, не платить за обучение, ей казалось унижительным.

Николаю тогда было лишь четырнадцать, но он сказал, что шестнадцать. Серьезный юноша выглядел убедительно, никто даже не усомнился. Высшее медицинское образование юноша получил в семнадцать лет. После чего отправился стажироваться в Дерпт.

В Дерптском университете особенно ярко проявился характер Николая Ивановича – по контрасту с другим будущим медицинским светилом, Федором Иноземцевым. По иронии судьбы, их поселили в одной комнате. К жизнелюбу и весельчаку Иноземцеву постоянно заходили товарищи, играли на гитаре, варили жженку, баловались сигарами. А бедному Пирогову, ни на минуту не выпускавшему из рук учебник, приходилось все это терпеть.

Оставить учебу хотя бы на час и насладиться романтикой студенческой жизни ему даже в голову, облагороженную ранней лысиной и украшенную скучными бакенбардами-щетками, не приходило.

Затем – Берлинский университет. Учебы много не бывает. И в 1836 году Николай Иванович наконец-то принимает назначение на должность – профессора теоретической и практической хирургии в хорошо ему знакомый Императорский Дерптский университет. Там он сначала строит нос цирюльнику Отто, а затем еще одной эстляндской девушке. В буквальном смысле строит, как хирург. Не было носа – и вдруг появился. Кожу для этого замечательного украшения Пирогов брал со лба пациента.

Оба были, естественно, на седьмом небе от счастья. Особенно ликовал, как ни странно, цирюльник, то ли лишившийся носа в драке, то ли случайно отрезав его, обслуживая очередного клиента: «Во время моих страданий во мне еще брали участие; с потерей носа оно миновалось. Все убегало меня, даже верная жена моя. Все мое семейство от меня удалилось; друзья оставили

меня. После долгого затворничества я пошел однажды вечером в трактир. Хозяин попросил меня тотчас выйти».

Тем временем Пирогов уже докладывал о своих пластических опытах научному медицинскому сообществу, используя в качестве наглядного пособия простую тряпичную куклу.

Жизнь среди мертвецов

Здание Дерптского университета. Изображение с сайта wikipedia.org

В Дерпте, а затем и в столице наконец-то полностью раскрывается хирургический талант Николая Ивановича. Он режет людей практически без остановки. Но голова его при этом постоянно работает в пользу пациента. Как можно избежать ампутации? Как уменьшить боль? Как несчастный будет жить после операции?

Он изобретает новый хирургический прием, вошедший в историю медицины как операция Пирогова. Чтобы не вдаваться в пикантные медицинские подробности – нога разрезается не там, где разрезалась раньше, а несколько в другом месте, и в результате на том, что от нее остается, можно худо-бедно ковылять.

Сегодня этот метод признан устаревшим – очень уж было много проблем в послеоперационном периоде, слишком уж радикально Николай Иванович поправ законы естества. Но тогда, в 1852 году, это считалось великим прорывом.

Санкт-Петербург. Военно-медицинская академия. Изображение: retro-piter.livejournal.com

Еще одна проблема – как можно уменьшить лишние движения скальпелем, как молниеносно определять, где именно требуется оперативное вмешательство. До Пирогова этим вообще никто всерьез не занимался – ковырялись в живом человеке словно младенец в песочнице. Он же, изучая замороженные трупы (заодно дал начало новому направлению – «ледяной анатомии»),

составил первый в истории подробный анатомический атлас. Столь необходимое для коллег-хирургов пособие было опубликовано под названием «Топографическая анатомия, иллюстрированная разрезами, проведенными через замороженное тело человека в трех направлениях».

Фактически, 3D.

Правда, это 3D стоило ему полутора месяцев постельного режима – сутками не вылезал из мертвецкой, надышался там вредными испарениями и чуть сам к праотцам не отправился.

Оставляли желать лучшего и хирургические инструменты того времени. Что же делать с этим? Наш герой привык решать проблемы радикально. Он становится, помимо всего прочего, директором Инструментального завода, где активно совершенствует ассортиментный ряд. Разумеется, за счет изделий собственного изобретения.

Николая Ивановича беспокоит еще одна серьезная проблема – наркоз. И не столько первая ее часть – как усыпить человека перед операцией, сколько вторая – как сделать так, чтобы потом он все-таки проснулся. Наш герой становится абсолютным чемпионом по проведению операций под эфиром.

«Травматическая эпидемия»

Пирогов на Крымской войне. Изображение

с сайта warhead.su

В 1847 году Пирогов, только что получивший звание члена-корреспондента Императорской Санкт-Петербургской академии наук, отправляется на Кавказскую войну. Именно там он получил неограниченные возможности для своих эфирных экспериментов – театр военных действий постоянно поставлял ему людей, нуждающихся в помощи.

Он произвел несколько тысяч таких операций, в большинстве своем, успешных. Если солдат может похвастаться, сколько людей он лишил жизни, то у Николая Ивановича счет был обратный. Он, фактически, вытащил из рук смерти несколько тысяч человек. Возвращал к жизни одного, и сразу же ему на стол клали другого.

Нужно обладать какой-то совершенно суперменской психикой, чтобы такое выдержать. И Николай Пирогов был таким суперменом.

Затем – другая война, Крымская. Опыты с эфиром продолжаются. Одновременно с этим совершенствуются гипсовые фиксирующие повязки. Пирогов впервые начал применять их именно

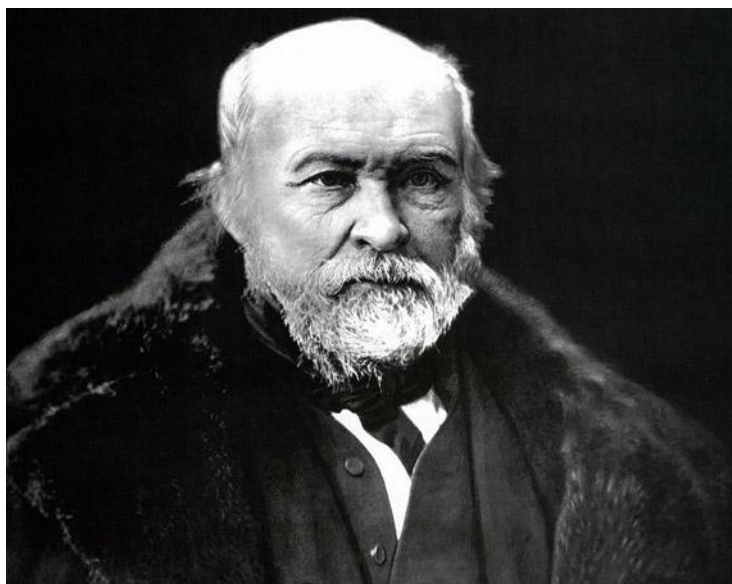
во время Крымской кампании. А ведь еще на Кавказе невиданным новшеством считались крахмальные повязки, тоже введенные в практику доктором Пироговым. Он обгонял сам себя.

Плюс новый подход к эвакуации раненых с поля боя. Раньше в тыл без разбора отправляли всех, кого удалось вытащить. Пирогов ввел как раз этот разбор. Раненых осматривали уже на полевом перевязочном пункте. Тех, кому можно было помочь на месте, отпускали, а военнотружущих с серьезными ранениями отправляли в тыловой госпиталь. Таким образом, столь дефицитные места в военном транспорте доставались как раз тем, кто в них действительно нуждался.

Слова «логистика» в то время еще не существовало, а Пирогов уже ее активно применял, да там, современным супервайзерам дай Бог не оказаться никогда.

А будучи главным хирургом осажденного Севастополя – завидная должность, не правда ли? – Николай Иванович отладил до невиданного совершенства работу сестер милосердия.

Уж какие тут виолончели, шахматы и шулки-прибаутки. Он живых людей с утра до ночи потрошил!

Н.И.Пирогов. Фото П.С.Жукова, 1870

год. Изображение с сайта wikipedia.org

У Пирогова даже друзей не было. Он так и говорил про себя – «у меня нет друзей». Спокойно и без сожаления. Про войну же утверждал, что это – «травматическая эпидемия». Ему было жизненно необходимо все расставить по местам.

По окончании войны (которую Россия, кстати, проиграла) император Александр Николаевич, будущий царь-освободитель вызвал Пирогова на доклад. Лучше бы не вызывал.

Доктор безо всякого почтения и чинопочтения вывалил императору все, что узнал о непростительной отсталости страны и в военном деле, и в медицинском. Самодержцу это не понравилось, и он, фактически, сослал строптивого врача с глаз подальше – в Одессу, на должность попечителя Одесского учебного округа.

Герцен впоследствии пнул царя в «Колоколе»: «Это было одно из самых мерзостных дел Александра, увольняющего человека, которым гордится Россия».

Александр Второй, фотопортрет 1880 года. Изображение с сайта runivers.ru

И вдруг, совершенно неожиданно, начался новый этап деятельности этого великого человека – педагогический. Пирогов оказался прирожденным педагогом. В 1856 году он публикует статью под названием «Вопросы жизни», в которой, фактически, рассматривает вопросы воспитания.

Основная мысль этого – необходимость гуманного отношения преподавателя к ученикам. В каждом следует в первую очередь видеть свободную личность, которую следует уважать беспрекословно.

Сетовал он и на то, что существующая образовательная система направлена на подготовку узкопрофильных специалистов: «Я хорошо знаю, что исполинские успехи наук и художеств нашего столетия сделали специализм необходимой потребностью общества; но в то же время никогда не нуждались истинные специалисты так сильно в предварительном общечеловеческом образовании, как именно в наш век.

Односторонний специалист есть или грубый эмпирик, или уличный шарлатан».

Особенно это касалось воспитания и образования барышень. По мнению Николая Ивановича, женское образование не должно ограничиваться навыками домашней работы. Доктор не стеснялся в аргументах: «Что, если спокойная, беспечная в кругу семьи, жена будет смотреть с бессмысленной улыбкой идиота на вашу заветную борьбу? Или... расточая все возможные заботы домашнего быта, будет проникнута одной лишь мыслью: угодить и улучшить материальное, земное ваше бытие?»

Доставалось, впрочем, и мужчинам: «А каково женщине, в которой потребность любить, участвовать и жертвовать развита несравненно более и которой недостает еще довольно опыта, чтобы хладнокровнее перенести обман надежды, – скажите, каково должно быть ей на поприще жизни, идя рука в руку с тем, в котором она так жалко обманулась, который, поправ ее утешительные убеждения, смеется над ее святыней, шутит ее вдохновениями?»

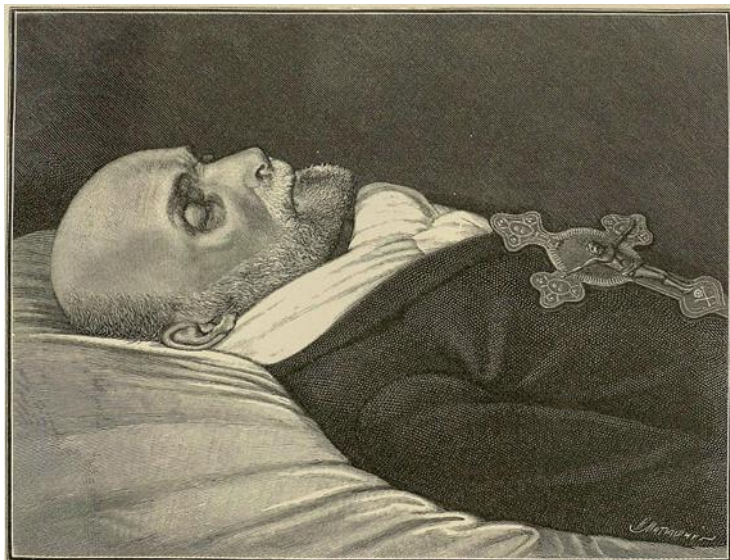
И, конечно, никаких телесных наказаний. Этой актуальной теме Николай Иванович даже посвятил отдельную заметку – «Нужно ли сечь детей, и сечь в присутствии других детей?»

Пирогова, помятуя его разговор с царем, сразу же заподозрили в чрезмерном свободомыслии.

И перевели в Киев, где он приступил к обязанностям попечителя Киевского учебного округа. Там, благодаря опять-таки своей принципиальности, прямолинейности и пренебрежения к чинам,

Николай Иванович окончательно впал в немилость и был понижен до простого члена Главного правления училищ.

Он, в частности, категорически отказался по требованию министерства установить тайный надзор за студентами Киевского учебного округа. Герцен писал: «Пирогов был слишком высок для роли шпиона и не мог оправдывать подлостей государственными соображениями».

Николай Иванович Пирогов, посмертный портрет. Гравюра И.И. Матюшина, 1881 год. Изображение с сайта dlib.rsl.ru

Скончался Пирогов в возрасте 71 года. Угас за полгода от рака верхней челюсти, который диагностировал Николай Склифосовский. Похоронен в мавзолее, в собственном имении.

Тело было забальзамировано по его же технологии и помещено в прозрачный саркофаг, «дабы ученики и продолжатели благородных и богоугодных дел Н.И.Пирогова могли лицезреть его светлый облик». Церковь, «учтя заслуги Н.И.Пирогова как примерного христианина и всемирно известного ученого», не возражала.

* * *

Из Николая Ивановича Пирогова вышел бы очень плохой терапевт. От врача этого профиля требуется улыбка и участие, этакое заговорщицкое подмигивание, чтобы он мягко щупал живот пухлой рукой сибарита и приговаривал: «Ну-с, что тут с нами, батенька случилось? Ничего-с, до свадьбы заживет».

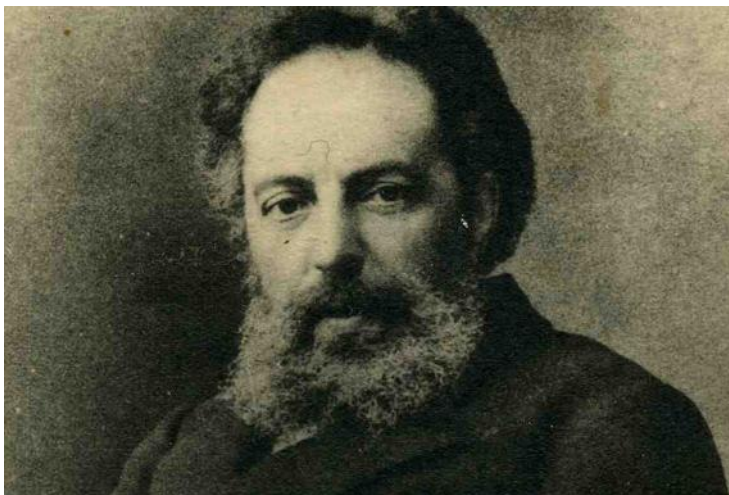
И чтобы уже от одного от этого недуг бы отступал, в глазах бы загоралась жизнь и пациент бы сам просил подать ему чашку бульона, хотя час назад он и глотка не мог отпить.

У Пирогова так не получилось бы. А получилась у него совсем другая жизнь.

3.7. Знаменитый детский врач Н.Ф. Филатов:

Нил Филатов: доктор, ребенок, друг детей

Когда погружаешься в биографию основателя отечественной педиатрии Нила Федоровича Филатова, в честь которого названа знаменитая Филатовская больница, забываешь, что речь идет о взрослом человеке.

Практика велосипедной езды

Доктор Филатов родился в 1847 году в пензенском селе Михайловка. Можно сказать, что его судьба в этот момент уже была предreshена. Нет, со здоровьем у малютки было все в порядке. Просто редко кому удастся родиться в столь густой медицинской семье.

Брат Абрам – акушер-гинеколог, брат Петр – окулист и хирург, брат Федор – земский врач и брат Николай – тоже доктор.

В 1864 году Нил поступает на медицинский факультет Московского университета. Затем – должность земского врача в Саранском уезде, собственно, и определившая дальнейшую специализацию доктора: «Вообразите, я один на весь уезд. По географии на моих руках находится 58 тысяч человек, не считая жен и детей, а последние-то главным образом и находятся на моих руках».

Потом была стажировка – уже вполне осознанная – в европейских детских клиниках, защита диссертации «Об отношении бронхита к острой катаральной пневмонии», звание приват-доцента, и наконец в 1875 году Нил Федорович оседает в Москве, где поступает доктором в детскую Софийскую больницу Воспитательного дома на Бронной улице.

Служба в детской больнице была, разумеется, службой, но в то же время и всей его жизнью. Лучшие друзья – не доктора, а пациенты. Именно с ними Нил Федорович лучше всего находил общий язык, именно с ними отдыхал душой.

Как-то раз собирался домой – и вдруг увидел, как один из пациентов, юный гимназистик, сидит и двигает фигуры по шахматной доске. Доктор, сам большой любитель шахмат, не смог преодолеть соблазн. Предложил гимназисту партию. Думает: «Вот сейчас быстренько обыграю его и пойду».

Но тут случилось непредвиденное. Нил Федорович рассказывал своей жене: «А он мне мат закатил. На другой день – опять мат. Я на третий день уже не мимоходом играю, а нарочно приехал раньше, играю изо всей силы, а он мне опять шах и мат. И на четвертый день – все шах и мат».

В оправдание доктора скажем, что звали того гимназиста Александром Алехиным. Однако же подобные истории случались в жизни доктора чуть ли не каждый день. Жена первое время относилась к его долгим задержкам с опаской: мало ли что, мужчина молодой, красивый и не бедствует. Но потом расслабилась: супруг задерживался на работе с маленькими пациентами.

Нил Федорович был на людях человеком замкнутым, а среди детей и близких сам уподоблялся детям. Его коллега Н.В.Яблоков писал: «В антрактах между лекциями в курительной и коридорах старых клиник на Рождественке я встречал на вид сумрачного, высокого смуглого bruneta с шапкой курчавых волос на голове, придавших ему нерусский тип, всегда торопящегося, несловоохотливого, малообщительного юношу Филатова. Как же я был удивлен, когда встретил его в семейном кружке одного молодого врача веселым собеседником и остряком, добродушным, заразительно смеющимся тем чисто детским непринужденным смехом, которым могут смеяться люди с открытой душой и спокойной совестью, с его выразительными большими черными глазами, светившимися бесконечной теплотой. Весь он произвел на меня тогда чарующее впечатление».

Однажды, уже будучи маститым доктором, он ожидал прибытия в больницу Александра III с супругой. Император задерживался. Медицинское светило, развлечения ради, схватило велосипед собственного сына, стало выписывать в больничном дворе всякие рискованные повороты и в конце концов врезалось в дерево.

Царская семья была шокирована, когда ее торжественно принял прославленный доктор в разодранном и перепачканном, зато шитом золотом мундире действительного статского советника, с расквашенным, синеющим на глазах носом и озорными искрами в глазах.

С курицей под мышкой

Фото: galik-123.livejournal.com

В Москве на Садовой-Кудринской улице стоит огромный медицинский городок – детская больница. Особенно бросается в глаза его амбулаторное отделение – одноэтажный особняк с четырьмя колоннами дорического ордера. Он был построен в 1811 году известным Осипом Бове.

Сюда после пожара 1883 года переезжает с Бронной улицы Софийская больница.

«Вся Москва» сообщала: «Софийская детская больница, 100 кроватей, 3 отделения: хирургическое, терапевтическое и амбулаторное. Бедных принимают бесплатно. В амбулатории ежедневно бесплатный совет и лекарство. За детей состоятельных родителей 8 руб. в месяц, за совет и лекарство 15 копеек».

Именно в этих стенах Филатов написал свои самые важные медицинские научные труды: «Катары кишок у детей», «Лекции об острых инфекционных болезнях», «Семиотика и диагностика детских болезней» – всего более тридцати работ.

Среди них самые популярные – руководства для других педиатров. Подробнейшие, пошаговые инструкции. Как учитывать условия жизни пациента? О чем спрашивать его мать? В каком порядке

задавать вопросы? Как учитывать ее психологический тип? Чему верить, а что ставить под сомнения? Какие первые слова сказать ребенку? Как подойти к нему? Как улыбнуться?

Филатов писал: «Цель моя – дать начинающим врачам краткое руководство, при помощи которого они легче могли бы разобраться в различных симптомах данного заболевания и поставить диагностику на основании главных симптомов, не увлекаясь в сторону мелочами».

Коллеги восхищались: читая филатовские инструкции, ощущаешь, что перед тобой не книжная страница, а живой младенец. Вероятно, в момент написания Нил Федорович сам себя представлял таковым. Его советы были вроде бы простые. Только никто до этого вообще не думал о таких вещах: «Приступая к осмотру... врач должен прежде всего подумать о том, чтобы сразу не напугать своего пациента... Всегда лучше, войдя в комнату больного, до поры до времени не обращать на него никакого внимания и, занявшись пока анамнезом, дать ему возможность присмотреться к новому человеку».

Фото с сайта umedp.ru

«Все самые неприятные процедуры оставляем под конец общения – тогда они будут восприняты не столь болезненно». Доктор фактически проживал жизнь своих маленьких пациентов.

Однажды коллеги обратили внимание, что Нил Федорович во время своей ежеутренней прогулки стал сворачивать с улицы Девичьего поля не на Пречистенку, как раньше, а в сторону Арбата. Заинтересовались. Проследили. Оказалось, что Филатов ежедневно покупает на Смоленском рынке курицу и потом, уже с куриной тушкой под мышкой, идет к своему пациенту.

Причина проста: мальчику для выздоровления требовалось не только лечение, но и усиленное питание. А денег в семье не хватало.

Нил Федорович даже не думал, что делает что-то особенное. Ребенок должен выздороветь, вот и все.

Точно так же он таскал своим маленьким пациентам мед, конфеты, игрушки. Осматривал ребенка, корректировал медицинские назначения и шел либо в университетские клиники – на кафедру, либо в больницу на Садовое кольцо, где продолжал наблюдать, анализировать, общаться с коллегами, с пациентами, с родителями и писать, писать, писать.

И постепенно, шаг за шагом, статья за статьей, всем врачам становилось понятно, что детская медицина – совершенно особый мир, что «взрослые» методы и приемы здесь вообще не работают и нужно срочно набирать другие, именно «детские».

Так под воздействием Филатова формировалась новая для нашей медицины отрасль – педиатрия.

«Над которыми бессильна смерть»

Памятник Филатову на Большой Пироговской в Москве. Фото с сайта foretime.ru

Нил Федорович умер в возрасте 55 лет – сам великий доктор оказался не богат крепким здоровьем. Его похоронили на Ваганьковском. Во время церемонии кто-то из учеников Нила Федоровича выступил с речью: «Бывают люди, над которыми бессильна смерть...»

Фраза оказалась, как бы сейчас сказали, «вирусная», биографы дружно и радостно растащили ее. Так Филатов и вошел в историю – основателем отечественной педиатрии, над которым бессильна смерть.

В 1960 году в Москве, на Пироговской улице, на территории бывшего комплекса университетских клиник был открыт памятник Нилу Филатову работы скульптора В.Е.Цигалю. Бронзовая фигура в полный рост, а рядом – бронзовое же изваяние ребенка. Постамент гранитный, с надписью: «Другу детей Нилу Федоровичу Филатову 1847 – 1902».

Еще семь лет назад это, конечно, было невозможно – титул «друг детей» был намертво закреплен за Сталиным. Но хрущевская оттепель была в самом разгаре и надпись не вызвала нежелательных ассоциаций.

3.8. Знаменитый Н.В. Склифосовский:

Николай Склифосовский: хирург, создавший медицинский город

Николай Васильевич Склифосовский ассоциируется с фразой «Короче, Склифосовский» из комедии Гайдая и НИИ скорой помощи. Ни к тому, ни к другому он не имеет никакого отношения.

Доктор из Карантина

Николай Васильевич Склифосовский родился в 1836 году на южном хуторе с пророческим для его биографии названием Карантин. Впрочем, это не простое совпадение. Там действительно располагалась карантинная станция, в которой проверяли всевозможные продукты, поступающие в Херсонскую губернию.

Рядом действовал тыловой госпиталь для военнослужащих, больных инфекционными заболеваниями, – тоже своего рода карантин. Отец Николая был письмоводителем Дубоссарской карантинной конторы. Мать его много болела, в доме частыми гостями были доктора. Словом, выбор профессии более чем мотивирован.

Затем был Одесский приют – Василий Павлович Склифосовский подарил жизнь двенадцати младенцам, но прокормить эту дюжину ртов жалование письмоводителя, увы, не позволяло. Вторая Одесская гимназия, оконченная с серебряной медалью. Медицинский факультет Московского университета, также блестяще заверченный.

Молодой человек рос педантом, аккуратистом и немного занудой – для врача очень ценные качества. После получения диплома Николаю Васильевичу предложили должность ординатора одесской городской больницы. По дороге довелось немножко поруководить больницей дубоссарской – ее главный врач как раз в этот момент захворал, и Николай Васильевич на протяжении семнадцати дней успешно возглавлял это учреждение.

Да, он тогда уже был Николаем Васильевичем. Называть столь серьезного молодого человека без отчества просто не поворачивался язык.

Затем – докторская диссертация, стажировка в Германии, медицинская служба в прусской армии (конечно, с согласия российских властей), работа во Франции, Англии и Шотландии. Возвращение в Россию, публикация ряда научных трудов, руководство кафедрой хирургической патологии в Киевском университете и, наконец, первое более-менее стабильное рабочее место – кафедра хирургической патологии в Императорской медико-хирургической академии.

Склифосовский живет и работает в столице, ему 35 лет, у него все впереди.

Будни «Аристократа»

Изображение с сайта chronoton.ru

Николай Васильевич – преподаватель хирургической патологии в академии, заведующий хирургии в клиническом военном госпитале, а затем и заведующий хирургической клиникой барона Вилье. Практикующий хирург, притом весьма успешный. Преподаватель – его лекции скучны, но деловиты.

Студенты дали ему кличку Аристократ – за всегда безупречный костюм и подчеркнuto вежливую интонацию.

Им даже в голову не приходило, что этот самый «аристократ» участвовал в четырех войнах, и на передовой с такой же удивительной для фронта безупречностью носил свой белоснежный китель военного хирурга. Когда шли бои под Шипкой, он не спал подряд четверо суток, непрерывно оперируя, но обращался ко всем исключительно на «вы».

Склифосовский увлеченно занимается наукой. Публикует одну работу за другой. Круг его профессиональных интересов поразительно широк: «Резекция обеих челюстей», «Оперативное лечение неподвижности коленного сочленения», «Вырезывание зоба», «Сосочковое новообразование яичника», «Краткое руководство по хирургии».

Он разрабатывает уникальный метод сращивания раздробленных костей, который в нашей стране до сих пор называют «замком Склифосовского», а за границей – «русским замком».

Но главный его и научный, и практический интерес – борьба с микробами. Он был во многом вызван именно фронтовым опытом.

Именно при Склифосовском и исключительно благодаря ему к этому важному аспекту деятельности врача вообще и хирурга в первую очередь начали относиться серьезно. До него ограничивались опрыскиванием операционной карболовой кислотой (очень, кстати, вредной как для самого больного, так и для всей хирургической бригады).

Использованный инструмент совали в банки с теплой водой. Бинты швыряли на пол, а потом использовали повторно, уже на других больных. Проветривали редко. В операционной стоял тяжкий дух охотнорядских мясных складов.

Николай же Васильевич изменил все. В операционной Склифосовского инструменты стерилизовали, использованные бинты сжигали, руки мыли несколько раз за одну операцию. Вместо деревянных столов, прекрасно впитывающих всякую заразу, использовались исключительно металлические.

Коллеги злились, издевались. Известный в то время хирург Ипполит Корженевский любил приговаривать: «Не смешно ли, что такой крупный человек, как Склифосовский, боится таких мелких творений, как бактерии, которых он даже не видит!»

Но очень быстро всем сделалось ясно – Николай Васильевич на сто процентов прав.

Основал Склифосовский, а назвали в честь Сеченова

Фото начала 20 века. Фото с сайта sechenov.ru

Впрочем, не за горами и новое назначение: в 1880 году Николая Васильевича приглашают руководить медицинским факультетом Московского университета и заведовать тамошними клиниками. В то время они были расположены на улице Рождественке, в нынешнем доме № 11, там, где сейчас находится архитектурный институт.

Николай Васильевич уже не просто доктор и не просто медицинский функционер. Он – знаменитость. Об этом косвенно свидетельствует сообщение в газете «Московский листок» от 1884 года: «Ночью на 21 декабря у проживающего в здании университетских клиник профессора, действительного статского советника Николая Васильевича Склифосовского похищено из буфета чайное и столовое серебро на 80 руб. В краже этой г. профессор подозревает одного из сторожей».

Не о всех кражах в то время писали газеты.

Клиники на Рождественке хороши. Один из современников писал о них: «Эти превосходные клиники могут быть поставлены в число первоклассных европейских учреждений подобного рода». Но Склифосовский понимает: можно сделать лучше. И Николай Васильевич приступает к главному делу своей жизни – созданию университетского клинического городка на Девичьем поле.

Основная идея Николая Васильевича состояла в том, что обучение будущих врачей должно происходить безотрывно от медицинской практики.

Сейчас это покажется странным, но до Склифосовского студенты только посещали университетские аудитории, а первого больного видели уже после получения диплома.

Для этого и требовался целый медицинский город, где операционные и смотровые соседствовали бы с аудиториями стена к стене. Место было выбрано свободное и просторное – Девичье поле. Территорию размером в 40 тысяч саженей удалось заполучить у городских властей в подарок.

Деньги на строительство были частично выделены казной, а частично получены от московских купцов. Правда, особо расщедрились не купцы, а купчихи – Варвара Алексеевна Морозова и Елизавета Васильевна Пасхалова.

Была сформирована особая комиссия, в состав которой, разумеется, вошел и главный архитектор городка М.К. Быковский. Комиссары побывали в Берне, Галле, Цюрихе, Париже, Лейпциге, Мюнхене, Страсбурге – впитывали европейский опыт.

Учитывалось все, что только можно учесть, в том числе роза ветров. Все будущие руководители клиники подавали Быковскому подробнейшие описания – как бы они хотели ее видеть. Огромное внимание уделялось освещению, акустике и вентиляции учебных и больничных помещений.

Дело шло неспешно, но наверняка. Только в 1887 году состоялась торжественная закладка нового комплекса. Но уже спустя три года были полностью готовы клиники – терапевтическая, хирургическая, нервных болезней, глазная, пропедевтическая (с некоторой степенью условности ее можно назвать диагностической), хирургическая госпитальная и терапевтическая госпитальная, а также институты – фармакологии, общей патологии, патологической анатомии и гигиены. Это не считая многочисленных вспомогательных построек.

Точка на этом не была поставлена. Каждый год появляются новые клиники – психиатрическая, акушерская, гинекологическая. Здесь преподают, оперируют и практикуют медицинские светила первой величины: Сербский, Захарьин, Корсаков, Ганнушкин, Филатов, Эрисман. И, разумеется, сам Склифосовский – ему больше не нужно метаться между операционной и аудиторией, а подготовка выпускников не идет ни в какое сравнение с тем, что было до этого.

Николай Васильевич счастлив.

Сегодня это – Сеченовский университет. А именем Склифосовского в 1929 году назвали НИИ скорой помощи. Такая получилась рокировка.

Один выстрел, убивший двоих

Фото с сайта milmed.spb.ru

В 1893 году Склифосовский возвращается в столицу. Новое назначение столь же почетно. Николай Васильевич становится директором Клинического Еленинского института усовершенствования врачей.

А в 1900 году все заканчивается. Старший сын Владимир вступает в тайную террористическую организацию и получает задание убить губернатора Полтавы Александра Бельгарда. Увы, это сделать непросто, ведь полтавский губернатор – один из давних друзей семьи Склифосовских, человек знакомый и любимый с детства.

Один из современников писал о нем: «С назначением Александра Карловича Бельгарда и с приездом его в Полтаву... началась удивительно спокойная, и какая-то, можно сказать, светлая полоса существования. Природная мягкость Александра Карловича и душевное изящество

сказывались во всем его существе, в обращении с подчиненными, в отношениях со всеми, кому приходилось сталкиваться с ним».

Убить такого человека было невозможно в принципе. Отказаться от задания – тоже. В результате благородный юноша выбирает третий путь – запирается у себя в комнате в полтавском поместье Склифосовских Отрадное и стреляется.

Первый insult разбил Николая Васильевича в тот момент, когда он шел на кладбище за гробом сына. Затем было еще три insultа. О том, чтобы продолжить работу, не могло быть и речи. Склифосовский уединяется в Отрадном, которое он с момента трагедии категорически запрещает называть Отрадным – оно вновь становится Яковцами, как было еще до его приобретения. Строит в память о Владимире бесплатную школу для крестьян.

В 1904 году Склифосовский скончался. В этот день V съезд российских хирургов, проходивший в Москве, открылся словами: «Сошел в могилу, несомненно, один из самых выдающихся хирургов нашего отечества, имя которого мы привыкли ставить тотчас после имени великого Пирогова».

Мало кто знал, что московский памятник Пирогову на Девичьем поле тоже был открыт благодаря стараниям Николая Васильевича, его ученика.

Он лично ходатайствовал перед императором – московские власти почему-то противились.

Памятник Пирогову на Девичьем поле в Москве. Фото с сайта rus-towns.ru

Установка этого памятника была для Склифосовского вопросом чести. Дело в том, что Николай Васильевич диагностировал у своего учителя рак верхней челюсти, предложил опухоль удалить, но тот стал возмущенно возражать, категорически отказался от операции, и спустя несколько месяцев диагноз Склифосовского подтвердил уже патологоанатом.

3.9. Знаменитый С.П. Боткин:

Доктор Боткин и его единственный неправильный диагноз

Боткин вошел в историю как гениальный клиницист. Считается, что он не поставил ни одного неверного диагноза. Впрочем, один все же был. Он стоил доктору жизни.

Этого дурака – в солдаты!

Сергей Петрович родился в 1832 году в семье зажиточных московских чаеоторговцев Боткиных. Не вызывало сомнения, что он пойдет по пути старших родственников, и точно так же станет торговать китайским чаем. Но провидение распорядилось иначе. Мальчик рос туповатым. К девяти годам он еле-еле научился складывать из букв слова. О полноценном чтении не было и речи.

Врачи, впрочем, серьезных патологий не усматривали. А отец горестно приговаривал: «Что с этим дураком делать? Остается одно – отдать его в солдаты».

Но совершенно неожиданно у Боткина открылись удивительные способности к счету. К мальчику спешно пригласили учителя математики, и тот подтвердил: это математический гений. Планы по поводу солдатской службы были естественным образом отклонены. Юного Боткина отдали в частный пансион, откуда ему открывался прямой путь в Московский университет.

Но буквально перед поступлением выходит царский указ, ограничивающий набор студентов. Только дворянство давало путь к знаниям. Исключение сделали для единственного, самого непопулярного факультета – медицинского. Именно туда и поступает юноша.

Так что доктором Сергей Петрович стал совершенно случайно – от отсутствия прочих заманчивых перспектив.

Дом, в котором родился С.П. Боткин. Москва, Земляной Вал, 35. Фото с сайта wikipedia.org

Никаких стройных научных теорий!

Медицину Боткин совершенно неожиданно полюбил. Хотя собственно обучением был недоволен. Писал: «Большая часть наших профессоров училась в Германии и более или менее талантливо

преподавала нам приобретенные ими знания; мы прилежно их слушали и по окончании курса считали себя готовыми врачами с готовыми ответами на каждый вопрос, представляющийся в практической жизни...

Будущность наша уничтожалась нашей школой, которая, преподавая нам знания в форме катехизисных истин, не возбуждала в нас той пытливости, которая обуславливает дальнейшее развитие».

Это понимание пришло к Сергею Петровичу уже после окончания университета, в ситуациях предельно экстремальных – на войне. Там же он сделал свой выбор – хирургия и только. Но планы Боткина вновь рушатся – путь в большую хирургию оказывается закрыт из-за приличной близорукости.

И снова вынужденный выбор – терапия. Обучение в Германии, Англии, Франции, Австрии. Знакомство с тамошними светилами, обретение единомышленников. В частности, парижский профессор Тюссо в самом начале первой своей лекции сказал: «Хотите, чтобы я представил вам медицину в виде стройной научной теории? Так вот, ничего подобного вы здесь не услышите!»

С.П.Боткин с консилиумом у постели

больного. Фото с сайта mednecropol.ru

Постепенно складывался врачебный метод Боткина. Никаких канонов. Никаких универсальных закономерностей. Каждый организм уникален. Важно найти к нему подход – и все получится, болезнь отступит.

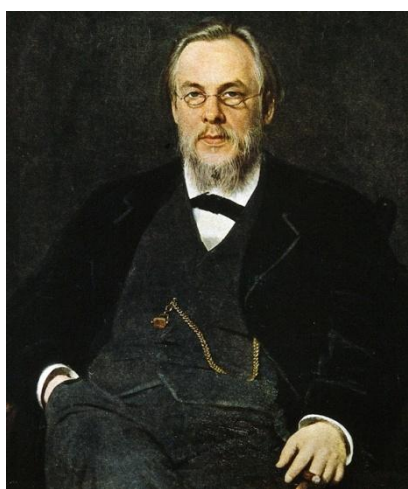
В 1859 году Боткин женится. Его избранница – Настя Крылова, дочь простого небогатого чиновника. В качестве медового месяца молодой муж предложил турне по европейским курортам. Жена согласилась – и сразу о том пожалела. Жаловалась в одном из писем: «Он, право, сумасшедший. И во сне постоянно бредит медициною. На днях бужу, говорю, что пора вставать, а он отвечает: – «А-а, пора, а я думал, что, как теперь военное время, то взять бы одну ногу французскую, другую русскую и попробовать над ними мой электрический аппарат?..»»

Большую часть времени он посвящал не молодой супруге, а профессиональным беседам с местными докторами.

А затем – Петербург, стремительная медицинская карьера. Сергей Петрович – профессор медицины, тайный советник, руководитель академической терапевтической клиники Санкт-Петербургской медико-хирургической академии. Создание на пустом месте собственной клинической лаборатории. Времени не оставалось ни на что.

Сергей Петрович писал брату Михаилу: «Вот мой будничный день: утром, как встал, идешь в клинику, читаешь около двух часов лекцию, затем dokonчишь визитацию, приходят амбулаторные больные, которые не дадут даже выкурить покойно сигары после лекции. Только что справишь больных, сядешь за работу в лаборатории, – и вот уже третий час, остается какой-нибудь час с небольшим до обеда, и этот час обыкновенно отдаешь городской практике, если таковая оказывается, что очень редко, особенно теперь, когда слава моя гремит по городу. В пятом часу возвращаешься домой порядком усталый, садишься за обед со своей семьей. Устал обыкновенно так, что едва ешь и думаешь с самого супа о том, как бы лечь спать; после целого часа отдыха начинаешь себя чувствовать человеком; по вечерам теперь в госпиталь не хожу, а, вставши с дивана, сажусь на полчаса за виолончель и затем сажусь за подготовку к лекции другого дня; работа прерывается небольшим антрактом на чай. До часа обыкновенно работаешь и, поужинавши, с наслаждением заваливаешься спать».

Будем читать «Рокамболь»

С.П.Боткин, портрет кисти И.Н.Крамского (1880). Изображение с сайта wikipedia.org

Боткинские методы обескураживали современников. Вот, например, воспоминания одной из пациенток, серьезно заболевшей жены физиолога Ивана Павлова:

- Скажите, вы любите молоко?
- Совсем не люблю и не пью.
- А все же мы будем пить молоко. Вы южанка, наверно, привыкли пить за обедом.
- Никогда. Ни капли.
- Однако мы будем пить. Играете ли вы в карты?
- Что вы, Сергей Петрович, никогда в жизни.
- Что же, будем играть. Читали ли вы Дюма или еще такую прекрасную вещь, как «Рокамболь»?
- Да что вы обо мне думаете, Сергей Петрович? Ведь я недавно кончила курсы, и мы не привыкли интересоваться такими пустяками.
- Будем читать «Рокамболь».

Спустя три месяца Серафима Александровна выздоровела.

В другой раз к Сергею Петровичу обратился студент, которого мучили боли в животе. Пузырь со льдом, прописанный другими докторами, не помогал, делалось только хуже. Осмотр проходил у него дома, на стенах висели дагерротипы, изображающие пациента на зимней охоте.

– Вы всегда ходите в незастегнутой шинели? – спросил Боткин.

– Да, – ответил тот. – В любой мороз.

– Советую вам все-таки застегиваться, – сказал Боткин. – Продолжать хинин. Пузырь – долой. Вероятнее всего, ваше заболевание простудного характера.

Тогда еще никто не знал про желудочный грипп. Боткин же интуитивно почувствовал – холод, который должен помогать, в этом конкретном случае вредит. Совет возымел действие.

Телеграфист Иван Горлов. Пупковая грыжа. Кожа под бандажом не примята – значит, не носит. Почему не носит? Стесняется. Прописать ему бром, чтоб не нервничал.

Домашняя хозяйка Наталья Сухова. Страдает от прыщей. Следует чистить печень.

Цирюльник Константин Васильев. Слабость, сонливость, пониженный интерес к жизни. Недавно переехал в дом напротив круглосуточной типографии. Рецепт: затычки в уши на ночь.

Еще одному пациенту Боткин велел сменить маршрут. Тот ежедневно ходил в Кремль через Спасскую башню, а Сергей Петрович велел через Троицкую. И болезнь отступила.

Фантастика? Нет. Дело в том, что у иконы Спаса Нерукотворного, висящей над Спасскими воротами, следовало в любой мороз снимать шапку, что и послужило причиной болезни.

Как до этого додумался Сергей Петрович? Ответ прост – он всего лишь был гением и очень любил людей.

Иван Павлов писал: «Глубокий ум его, не обольщаясь ближайшим успехом, искал ключи к великой загадке: что такое больной человек и как помочь ему... Сергей Петрович был лучшим олицетворением плодотворного союза медицины и физиологии, тех двух родов человеческой деятельности, которые на наших глазах воздвигают здание науки о человеческом организме и сулят в будущем обеспечить человеку его лучшее счастье – здоровье и жизнь».

Смертоносная хитрость

Могила С.П.Боткина на Новодевичьем кладбище в Санкт-Петербурге. Фото с сайта mednecropol.ru

Боткин разрывался между медицинской наукой и помощью пациентам. Не отдыхал, спал лишь по несколько часов. Поддерживал себя литрами кофе и крепчайшими сигарами. Не удивительно, что у него с годами начались проблемы с сердцем. Все чаще становились приступы удушья. Они случались прямо в академии, за преподавательской кафедрой, во время приема больных.

Он, конечно же, подозревал, что дело в сердце, но гнал от себя эту мысль. Если признать наличие стенокардии, то придется решительно поменять образ жизни. Но это было неприемлемо для Боткина. Ведь тогда приостановятся исследования, сотни людей останутся без помощи. Нет, это никак невозможно.

И Сергей Петрович выдумал такую хитрость. Он утешал себя тем, что слабость, полуобморочное состояние, одышка и удушье бывают также и при желчекаменной болезни. От которой сам себя лечил. Ясное дело, безуспешно.

В 1889 году болезнь стала совсем невыносимой. Сергей Петрович все-таки принял решение – ехать на курорт, во Францию. Там он и скончался – от приступа ишемической болезни, прожив всего 57 лет.

Это был единственный неправильный диагноз, поставленный доктором Боткиным.

3.10. Знаменитый доктор Гааз:

Доктор Гааз: филантроп в волчьей шубе

Безымянный проезд в Москве назовут именем доктора Гааза — филантропа, бессеребренника и реформатора тюремной системы столицы.

Истории о добром докторе Федоре Петровиче Гаазе до сих пор рассказывают в больницах и тюрьмах Москвы, но фактические подробности его жизни мало кому известны.

В ней не было «чужой» боли и «плохих» людей. Не было своей семьи, так как он считал, что не хватит времени на отверженных: каторжников, бедных, больных. Он был католиком, но строгий ревнитель Православия свт. Филарет (Дроздов) благословил служить молебен о его здравии.

Гаазовский источник №23

Имя доктора Гааза присваивается вовсе не впервые: в позапрошлом веке им был назван минеральный источник в Есентуках — №23. Вот история жизни Фридриха Иосифа Гааза, знаменитого «святого доктора», «неистового филантропа» и главного врача всех московских тюрем.

Доктор Гааз Федор Петрович (Фридрих Иосиф) родился в Германии в 1780 году, в семье аптекаря. Соединяя блестящие способности с прекрасным образованием, — в 15 лет он закончил католическую школу, в 17 лет — досрочно лучшим учеником факультет философии и математики Иенского института, а в 20 — медицинский факультет старейшего в германоязычных странах Венского университета, — доктор Гааз в России продолжает практику врача и исследования ученого.

В 1810-х годах он едет на Северный Кавказ изучать источники минеральных вод, систематизируя уже имеющиеся сведения, пишет научный трактат, а по итогам путешествия — книгу, и открывает в Железноводске, теперь Ессентуках, один из источников, который и сегодня носит название «Гаазовский источник №23».

Возвратившись в Москву, Гааз продолжал работать в Павловской и Преображенской больницах. Во время Отечественной войны 1812 года Гааз отправляется служить в русскую армию. Вместе с русскими войсками он доходит до Парижа и на обратном пути заезжает в родной Мюнстерейфель к тяжело больному отцу. Несколько месяцев Гааз проводит на родине, ухаживая за отцом, который умирает на его руках.

Мать и братья Гааза упрашивали его остаться дома, но Гааз отвечает, что его родина — Россия и он хочет жить у себя на родине. После возвращения доктор Гааз уже никогда больше не покидает пределов России.

Интересно, что только после войны 1812 года Гааз принимается изучать русский язык: до этого, уже несколько лет живя и работая в России, он мог говорить только по-немецки и на латыни, а во

время консультаций пользовался услугами переводчика. Вскоре Гааз настолько хорошо научился говорить по-русски, что позже уже сам исправлял ошибки нашим чиновникам.

А вот одевался доктор Гааз до конца жизни по-немецки-консервативно, по моде своей юности: черный фрак, черные бархатные панталоны, белые чулки, черные башмаки со стальными пряжками, на голове — белый парик с косой. Когда он обрусел, парик стал рыжим, когда немного постарел, — начал коротко стричься, всегда был гладко выбрит и аккуратно одет.

Не бюрократ

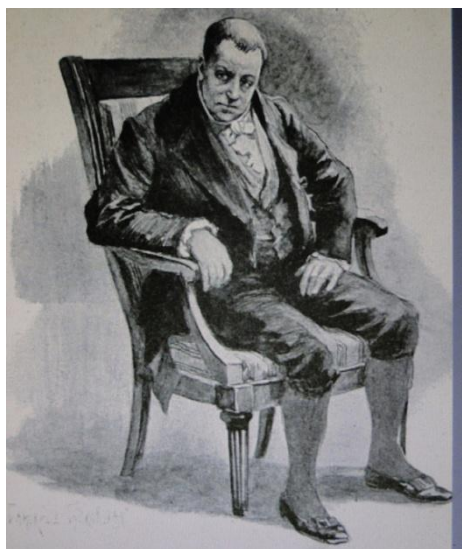

Рисунок Е.П. Самокиш-Судковской к очерку А.Ф.Кони о

докторе Гаазе. Изображение: lubelia.livejournal.com

В 1825 году Гааза назначают главным врачом Москвы, попросив поставить на должный уровень городское медицинское хозяйство.

Московские медицинские учреждения за тот год, что Гааз исполнял свои обязанности, преобразились.

В больничных учреждениях города была наведена чистота, сократились случаи воровства, медицинские чиновники были призваны заниматься своими прямыми обязанностям.

Однако дух настоящего служения мало соответствовал бюрократическому духу чиновничьего мира: на Гааза стали поступать жалобы и кляузы; не получилось и организовать службу неотложной помощи, и доктор просит отставки, решая, что он принесет человечеству больше пользы, работая простым врачом.

Последовательный реформатор

Но простым врачом Гааз работал недолго. В это время в России подготавливалась тюремная реформа. Решением императора Александра I был образован тюремный комитет, его главой назначен министр народного просвещения и духовных дел Александр Голицын.

История создания этого комитета сама по себе весьма любопытна, потому что она касается еще одного иностранца-филантропа, работавшего в России и очень много для нее сделавшего. Джон Говард — так его звали -жил в 18 веке и умер за год до рождения Гааза.

Занимаясь исследованием тюрем в Европе и России, Говард создает пенитенциарную тюремную систему, которая просуществовала около 180 лет, почти до наших дней. Именно Говард предложил разделение тюрем на отделения мужские, женские и для малолетних преступников; введение обязательного кормления всех заключенных.

Ранее мужчины, женщины, старики и дети сидели в одной камере, независимо от тяжести преступления, не давалась баня, все кишело вшами и блохами. Заключенных в тюрьмах не кормили, они жили за счет того, что им приносили родственники или делились сокамерники. Если заключенный сидел в камере один, то мог запросто умереть от голода, и это было совершенно нормальное явление в те времена как в России, так и Европе.

По итогам обследования российских тюрем Джоном Говардом была составлена записка, на основании которой — спустя некоторое время — император Александр I отдал распоряжение провести реформу тюрьмы. Был составлен устав Всероссийского тюремного общества. Это общество должно было быть благотворительным, оказывать помощь заключенным, их семьям, изыскивать средства на реконструкцию тюрем и исправительной системы в целом .

Завел трехразовое питание

Изображение:

lubelia.livejournal.com

В 1818 году император Александр I утвердил устав, назначив Александра Голицына президентом тюремного общества. В Москве отделение этого общества открылось лишь через 9 лет, а вице-президентом стал московский генерал-губернатор Дмитрий Владимирович Голицын.

В его компетенцию входили дела экономические, духовными ведал митрополит Московский Филарет (Дроздов). На должность секретаря общества был приглашен доктор Гааз, прослуживший здесь почти до конца жизни.

Первые преобразования доктор Гааз провел во Владимирской пересыльной тюрьме, куда прибывали заключенные из 23 губерний. Обычно они проводили там 2-3 дня, а затем отправлялись по тюрьмам во Владимирскую губернию. Гааз увеличил пребывание в пересыльной тюрьме с 3-х дней до недели, тюрьму расширил, сделал казармы теплыми, разделил их на мужские, женские, для рецидивистов и для впервые попавших в тюрьму.

При тюрьме была устроена больница на 120 мест с 3-х разовым питанием и маленькая церковь,

— деньги взяли из ссуд от тюремного комитета Москвы у благотворителей, — Дмитрия Голицына, митрополита Филарета и самого доктора Гааза. На протяжении почти 30 лет Гааз сам встречал все партии арестантов, беседовал с заключенными, узнавал об их нуждах и по возможности помогал.

Новые кандалы испытывал на себе

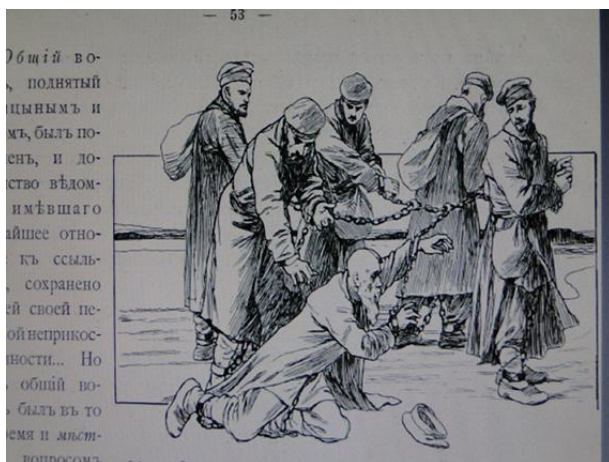

Рисунок Е.П. Самокиш-Судковской к очерку

А.Ф.Кони о докторе Гаазе. Изображение: lubelia.livejournal.com

Огромной помощью заключенным была не только известная замена печально знаменитого прута на цепь, но и облегчение самих кандалов.

Раньше кандалы весили почти 16 килограмм, усовершенствованная гаазовская «модель» — всего 5-7 килограмм.

С внутренней стороны, на уровне щиколотки, кандалы обивались телячьей или свиной кожей, чтобы ноги не стирались в кровь, а зимой не обмораживались.

Каждую новую «модель» Гааз испытывал на себе, прохаживаясь в ручных и ножных кандалах по неделе.

Этому нововведению доктора долго противоборствовало министерство внутренних дел, но, в конечном счете, победа осталась за Гаазом. Благодарные заключенные впоследствии поставили ему памятник, ограду которого составили из настоящих каторжных цепей. Старых заключенных, по распоряжению Гааза, вообще освобождали от кандалов, несмотря на возмущение чиновников.

В то время в камерах не ставили нар, отдохнуть можно было только на полу. Гааз распоряжается установить в камерах нары с матрацами из соломы, а также подушками, набитыми балтийскими водорослями, очищающими и дезинфицирующими воздух. Матрацы менялись каждые полгода, чтобы не заводились клопы или вши.

Провожая лично каждый этап, Гааз распорядился сажать тяжело больных, престарелых и женщин в телеги, чего раньше до него никто не делал.

До 30-х годов века XIX, чтобы преступники не сбежали, у всех, проходивших по этапу, кроме конвоиров, выбривалась половина головы. Когда волосы с одной стороны вырастали, выбривали другую. (Это показано в фильме «Сибирский цирюльник», хотя и хронологически не точно: действие фильма происходит в 80-е годы XIX века, а запрещение — по инициативе доктора Гааза — последовало еще в 1833 году).

Гааз настоял на том, чтобы перестали брить всех подряд заключенных.

Обритая, да еще наполовину голова причиняла людям не только физические, но и моральные страдания, — а обрить могли и за незначительное преступление, например, потерю паспорта.

Перед выходом на этап заключенным выдавались калачи, специально заказанные Гаазом у знаменитого булочника Филиппова.

Они не черствели на протяжении почти полутора месяцев: для этих калачей пропускали муку через мелкое сито и пекли на соломе, поэтому заключенные могли их брать в дорогу и питаться еще чуть ли не четверть пути в этапе.

Обвинялся в сговоре с заключенными

У Рогожской заставы на выходе из Москвы (сейчас метро Площадь Ильича и Римская) по инициативе Гааза и с помощью одного из его благотворителей — знаменитого промышленника Рахманова — был устроен полу-этап, где заключенные Владимирской тюрьмы, отправляясь по этапу через весь город по Владимирской дороге (шоссе Энтузиастов), могли отдохнуть и получить провизию. Туда приходил народ, заключенным приносили еду и деньги, — с тех пор это и стало традицией.

На Гааза постоянно шли жалобы, и ему часто приходилось объяснять каждый свой поступок.

Если за этап Гааз смотрел 70 человек (и каждому чем-то помог), приходило 70 жалоб на имя императора или министра внутренних дел.

Однажды против Гааза было возбуждено уголовное дело, где он обвинялся в том, что хотел организовать побег опасным рецидивистам: основанием для этого послужили его посещения и беседы с этими людьми.

Спасало доктора лишь покровительство святителя Филарета и Дмитрия Голицына, возглавлявших тюремный комитет.

Построил гостиницу для родственников зеков

Рисунок Е.П. Самокиш-Судковской к очерку

А.Ф.Кони о докторе Гаазе. Изображение: lubelia.livejournal.com

Следующей тюрьмой, где Гааз вводит свои преобразования, была тюрьма Бутырская. Гааз существенным образом здесь все меняет, дворы засаживает сибирскими тополями, чтобы они очищали воздух, в камерах вместо деревянного делает новый кафельный пол, меняет деревянные кровати на панцирные, строит церковь.

После реконструкции Гааза тюрьма приобрела новый вид: в центре находился храм, окруженный по периметру камерами. При Бутырской тюрьме были устроены четыре мастерские: портняжная, сапожная, переплетная и столярная. Последняя действует до сих пор, там делают самую дешевую в Москве мебель.

При тюрьме была построена гостиница для родственников, приехавших навестить своих родных издалека.

А для детей, чьи родители находились в заключении — приют и школа, для которой был набран специальный штат учителей. Учили не только арифметике, грамматике, Закону Божию, но давались и некоторые прикладные практические знания.

Выделялись вспоможения заключенным, которые обещали прекратить воровскую жизнь; освобожденным выдавалось пособие на поездку домой, чтобы они в дороге не грабили крестьян. Финансировались все эти проекты из благотворительных фондов.

Принцип распределения денежных средств Гааз взял у самих заключенных, построив свою систему по аналогии с так называемым «воровским общаком».

У воров была общая касса, откуда шли деньги на подкуп чиновников, покупку оружия, на существование самой банды, выплату пособия старым вора, выплату пособия вора начинающим, а также семьям, чьи отцы и матери находятся в заключении.

Создал институт справщиков

Затем Гааз устроил институт справщиков. У заключенных всегда было много просьб и ходатайств, которые нуждались в грамотном оформлении и передаче по инстанции. Этим были обязаны заниматься чиновники тюремного ведомства, однако на практике бумаги залеживались, заключенные могли годами ждать разбирательств дела. Гааз часто лично ходил от чиновника к чиновнику с бумагами заключенных.

Известен такой случай: Гааз пришел к чиновнику, тот, просмотрев бумаги, сказал, что не хватает некоторых документов, и выпроводил Гааза. Доктор безропотно ушел, вернувшись через некоторое время со всеми необходимыми справками.

Чиновник, поинтересовавшись персоной просителя, был поражен, услышав имя знаменитого доктора, который сам ходит «по инстанциям» и даже не пытается воспользоваться своим именем.

На чиновника это произвело такое впечатление, что с тех пор он до конца жизни старался помогать заключенным и перестал брать взятки.

Учрежденный Гаазом институт справщиков предусматривал работу штата специальных чиновников, способных грамотно изложить просьбу заключенного, пройти с ней по всем необходимым инстанциям, отслеживая ход дела.

Справщикам приходилось много разъезжать, а в те времена далеко не во всех городах России были гостиницы или на них не было денег. Доктор Гааз обратился к святителю Филарету, и тот отдал распоряжение во все православные монастыри России, чтобы справщики могли останавливаться там бесплатно.

Как-то Бутырскую тюрьму посетил император Николай I. Ему шепнули, что некоторые заключенные симулируют, а Гааз их покрывает. Николай стал выговаривать доктору, тот упал на колени.

Император говорит: «Ну полно, Федор Петрович, я вас прощаю». А тот отвечает: «Я не за себя прошу, а за заключенных. Посмотрите, они слишком старые, чтобы отбывать наказание. Отпустите их на волю». Император был настолько растроган, что пятерых амнистировал.

Потратил свое состояние на заключенных

Рисунок Е.П. Самокиш-Судковской к очерку

А.Ф.Кони о докторе Гаазе. Изображение: lubelia.livejournal.com

В начале своей деятельности в России Гааз был вполне состоятельным, даже богатым человеком. Имел хороший дом, выезд и даже суконную фабрику.

Но со временем, тратя на «несчастных» и из собственных средств, Гааз растрчивает состояние, однако и личные его потребности постепенно становятся вполне аскетическими.

Распорядок Гааза был чрезвычайно плотный, у него практически не оставалось времени на себя. Вставал доктор рано, молился в костеле Петра и Павла, принимал больных и нуждающихся у себя дома, затем отправлялся в больницу, потом — во Владимирскую тюрьму, если там была партия заключенных (каждый этап он проводил сам), потом — в Бутырскую тюрьму, а затем с обходом по больницам: Старо-Екатерининской, Павловской, Преображенской, Ново-Екатерининской, Глазной, Детской.

К 9 часам вечера возвращался домой, ужинал, затем опять прием, к часу ночи засыпал, а утром все начиналось заново.

Жил доктор в помещении тюрьмы на Воробьевых горах, которую сам же устроил. Здесь у Гааза были две крохотные комнаты: стол (он сохранился), старая железная кровать, на стене — Распятие, копия «Мадонны» Рафаэля. Имелась небольшая коллекция шкатулок и старых телескопов. Гааз любил наблюдать ночью за звездами: так отдыхал.

А лошадей для своей — уже не кареты, а просто брички — доктор покупает только старых, приговоренных на бойню.

Ходил в волчьей шубе

Большинство москвичей узнавали знаменитого доктора издалека. Зимой — по его шубе, длинной и клокастой, из волка, все одной и той же. В другие времена года — по долговязой сутулой фигуре. Легенды о Гаазе ходили уже при жизни, но записывать действительные события его биографии стали только после смерти доктора — со слов очевидцев.

В XIX столетии окрестности Курского вокзала были местом глухим и опасным. Ночью появляться здесь в одиночку не следовало. Но доктор спешил на вызов и решил пойти напрямую — через Малый Казенный.

Случилось то, что должно было случиться: в переулке на него напали грабители и велели снять старую шубу. Доктор начал ее стягивать и приговаривать: «Голубчики, вы меня только доведите до больного, а то я сейчас озябну. Месяц февраль. Если хотите, приходите потом ко мне в больницу Полицейскую, спросите Гааза, вам шубу отдадут».

Те как услышали: «Батюшка, да мы тебя не признали в темноте! Прости!»

Разбойники бросились перед доктором на колени, потом не только довели до пациента, чтобы еще кто-нибудь не ограбил, но и сопровождали назад. После этого происшествия нападавшие дали зарок более никогда не лихоимствовать. Один из них впоследствии стал истопником в больнице Гааза (она же — Полицейская), а двое других — санитарями.

Напомнил митрополиту о Христе

Рисунок Е.П. Самокиш-Судковской к очерку

А.Ф.Кони о докторе Гаазе. Изображение: lubelia.livejournal.com

Со святителем Филаретом доктора Гааза всегда связывали теплые отношения. Он ходатайствовал за Гааза перед императором и погашал многие жалобы на доктора.

Свт. Филарет был вице-президентом Московского отделения тюремного комитета. Однажды во время заседания Гааз начал в очередной раз доказывать, что некоторые заключенные-рецидивисты вовсе не так виновны, как изобличает их суд. Святитель сказал:

«Что вы все защищаете рецидивистов, без вины в тюрьму не сажают». Гааз ответил: «А как же Христос? Вы забыли о Христе!»

Все опешили. Свт. Филарет встал и сказал: «Федор Петрович, в этот момент не я Христа забыл, а это Христос меня покинул». После этого до конца дней между свт. Филаретом и доктором Гаазом установилась крепкая дружба.

Еще одна сторона деятельности доктора Гааза — книгоиздание. Вместе со святителем Филаретом и английским коммерсантом-благотворителем Арчибалдом Мерилизом было образовано книжное общество, наделявшее книгами заключенных не только Москвы, но и всей России.

Издавались Святое Писание, жития святых, а также учебники для детей — азбука, математика и т.д. За свой счет Гааз издал и собственную книжку для детей: «АБВ, о благонравии, о помощи ближнему и неругании бранными словами», которая выдержала множество изданий.

Могила доктора Гааза на Введенском лютеранском кладбище в Москве

Как святой Николай

Кроме вполне традиционных способов помощи бедным Гааз пользовался и достаточно оригинальными, подбрасывая кошельки, как свт. Николай Мирликийский.

Доктор делал это тайно, но несколько раз был узнан по высокому росту (180 см) и старой волчьей шубе, что и позволило зафиксировать этот апокрифический эпизод в его биографии.

Когда доктор Гааз умирал (1853), строгий ревнитель Православия митрополит Московский Филарет (Дроздов) сам отслужил за него молебен и разрешил служить заупокойные службы, несмотря на каноническое «препятствие» помянуть католика.

В последний путь «святого доктора», как прозвали Гааза в народе, провожали 20 тыс. человек из 170 тысяч живущих в то время в Москве. На могиле доктора поставили скромный камень со словами: «спешите делать добро» и крест. Со временем бывшие заключенные оплели оградку могилы «гаазовскими» кандалами.

4. Первая медицинская помощь при несчастных случаях и внезапных заболеваниях

4.1. Инструкции по оказанию первой помощи – Российский союз спасателей:

Действуй уверенно по алгоритму, и спасешь!

Как действовать в ситуации, когда человеку срочно нужна первая помощь, почему люди боятся помогать и как преодолеть стереотипы и страхи?

Об этом портале «Милосердие» рассказал **Сергей Тетюхин**, председатель Московского областного регионального отделения **Российского союза спасателей**, заместитель председателя Высшего совета ВДЮОД «Школа безопасности».

Сергей Тетюхин и его коллеги из Российского союза спасателей обучают граждан оказанию первой помощи. Сейчас, замечает эксперт, из словосочетания «первая медицинская помощь» исчезло слово «медицинская» — то есть предполагается, что первую помощь на месте происшествия пострадавшему может оказать любой гражданин. Важно помочь пострадавшему продержаться до приезда медиков, а дальше уже — их работа.

Мешают нам действовать в случае, если рядом кому-то плохо, два страха — страх наказания и страх своей некомпетентности. Во-первых, люди боятся, что их накажут, если они что-то сделают не так. Во-вторых, действительно боятся ошибиться.

На курсах первой помощи вас не только научат верно действовать, но и снимут эти страхи.

«Если рядом с вами человеку стало плохо, вы не имеете право пройти мимо — это будет оставление в опасности, вы должны подойти, **вызвать скорую и дожидаться приезда медиков**, — напоминает Тетюхин. — Если пройдете мимо — камер наблюдения на улицах много, вас могут привлечь к ответственности вплоть до уголовной за оставление пострадавшего в опасности (статья 125 УК).

А вот обязать вас оказывать первую помощь, притрагиваться к человеку вас, конечно, не могут. Это уже моральный выбор конкретного гражданина».

По статье 37 УК о крайней необходимости, если наши действия не влекут вреда большего, чем мы пытаемся предотвратить, они допустимы.

Фото с сайта ruor.org

Остановка сердца — это крайняя необходимость — человек умер и хуже мы уже не сделаем, а вот попытаться его оживить можем и должны это сделать. Даже если при проведении сердечно-легочной реанимации будет сломано ребро, за это привлечь к ответственности нельзя.

«Но в то же время надо быть готовым, к неоднозначной реакции родственников пострадавшего и окружающих на действия спасателей. Я всегда говорю своим слушателям, что к агрессии нужно быть готовыми, чтобы потом у добровольцев не было психологической травмы — «я старался, пытался спасти, а меня обвиняют в неправильных действиях». Вот для этого и необходимо обучение приемам первой помощи», — замечает эксперт.

«Мы боимся моделировать наше поведение в чрезвычайной ситуации. Мы считаем — КамАЗ въедет в какую-то другую машину, но не в мою. И пожара в моем доме не может случиться. Когда начинаешь рассказывать об опасностях, люди отвергают ситуации подсознательно, отказываются говорить на страшные темы. Поэтому нам важно еще и преодолеть в людях психологические барьеры, научить осознанно относиться к возможным рискам», — говорит Сергей Тетюхин.

Эксперт напоминает: обучаться навыкам первой помощи нужно только у профессионалов.

На сегодняшний день в России нет массовой системы подготовки педагогов — преподавателей по первой помощи, мало подготовленных профессиональных инструкторов. Законодательная база в данной области находится в стадии разработки и совершенствования.

В тоже время появилось множество фирм, которые предлагают услуги обучения первой помощи, не имея для этого необходимого оборудования и методической базы. Предлагают даже вебинары, а это просто профанация обучения, — приемами первой помощи можно овладеть только в ходе практических занятий.

Фото с сайта ruor.org

Обучать первой помощи могут только специалисты и только очно.

В частности, эти знания преподают специалисты МЧС, Министерства здравоохранения, а также общественные инструкторы Российского союза спасателей.

Представители РОССОЮЗСПАСа учат даже школьников и детсадовцев! «Чем раньше мы начнем про это говорить, тем лучше. Я начинаю обучать детей со второго класса, учитывая подачу информации согласно возрасту, конечно. До ребенка важно донести простейший алгоритм действий – например, как позвонить спасателям, как объяснить ситуацию, и так далее. Ребенок может выступить даже катализатором действий взрослых.

Например, часто люди собираются вокруг пострадавшего, каждый позвонил по телефону, и стоят. А мальчик, идущий из школы, может дернуть кого-то за рукав. И сказать: «Дядь я сам не могу, но давайте вы попробуете! Нам в школе рассказывали! Надо ему на грудь нажимать! Искусственное дыхание сделать!». И так далее. Даже такая помощь, толчок важны в ситуации, когда люди, бывает, впадают в ступор».

В идеале такими навыками должны обладать все, а еще Сергей Тетюхин мечтает, чтобы в России, как в Европе везде в шаговой доступности находился дефибрилятор, в метро, на улице, в школе.

И такой законопроект готовится. Но пока и на другое, даже менее дорогое оборудование, к примеру, на манекены, на которых идет обучение приемам первой помощи, денег в бюджете не хватает. Или оборудование купили, но оно лежит где-то в кабинете ОБЖ в школе, и им не пользуются, потому что нет подготовленных преподавателей, сетует эксперт.

Если вы готовы научиться оказывать первую помощь и применить полученные знания на практике, вот несколько полезных правил.

Сначала надо осмотреть место происшествия и устранить возможные опасности. Человек, например, мог получить удар током — значит сначала нужно снять напряжение.

С собой полезно носить одноразовые перчатки.

Действовать надо уверенно и быстро. Иногда счет идет на секунды.

Самые опасные состояния — остановка сердца или дыхания, сильное кровотечение (из бедренной артерии за 4 минуты вытекает кровь в объеме, несопоставимом с жизнью). Помните, что

клиническая смерть обратима, при условии, если в течение 4-5 минут мы успеем дать мозгу кислород.

Ниже мы приводим основные приемы, которые требуется немедленно применить при различных неотложных состояниях пострадавшего. **Внимание! Во всех этих состояниях тут же должна быть вызвана скорая помощь!**

Остановка сердца

Фото с сайта nashgorod.ru

Проверьте наличие сознания, осторожно встряхивая пострадавшего за плечи, а также громко и четко задавая вопрос: “Вы в порядке?”. Если реакции нет, проверьте дыхание. При необходимости поверните пострадавшего на спину и освободите дыхательные пути. Положите одну руку на лоб и слегка запрокиньте голову назад, обеспечьте доступ воздуха в дыхательные пути, слушайте и ищите нормальное дыхание в течение не более десяти секунд. Проверьте наличие пульса на сонной артерии.

При отсутствии дыхания и пульса немедленно начинаем сердечно-легочную реанимацию. Встаньте на колени на уровне груди потерпевшего, поместите сложенные друг на друга основания ладоней на середину его груди. Не сгибая руки, нажимайте на грудную клетку сверху вниз, продавливая примерно на 5 см. После 30 нажатий зажать нос потерпевшего, вдохнуть воздух в рот пострадавшему (используйте средства защиты, специальную маску), наблюдая за грудной клеткой – два таких вдоха. Продолжаем цикл 30:2 до приезда спасателей или же до начала самостоятельного дыхания пострадавшего. Если вас несколько человек, меняйтесь, чтобы не устать, не прерывая тактов реанимационных действий.

Инородное тело в дыхательных путях (асфиксия)

Встаньте сбоку и слегка позади человека, наклоните пострадавшего вперед так, чтобы инородное тело не продвинулось глубже по дыхательным путям. Нанесите до пяти резких ударов между лопатками, используя ладонь другой руки. Если не помогает, начинаем толчки в область диафрагмы: обхватите пострадавшего сзади сожмите свою руку в кулак и поместите кулак между пупком и основанием ребер, обхватите эту руку другой рукой и делайте резкие толчки внутрь и вверх.

Если подавился младенец, уложите ребенка лицом вниз вдоль вашего предплечья, чтобы голова находилась ниже туловища (придерживайте голову во избежание травмы шейных позвонков), или вдоль своих колен. Сделайте несколько похлопываний между лопатками ладонью руки. Если не помогло, приступаем к нажатиям на грудную клетку.

Кровотечения

Изображение с сайта pinterest.com

При артериальном кровотечении – кровь алая, бьет фонтаном – наложить жгут на 2-3 см выше места ранения, обязательно письменно зафиксировать время наложения жгута. При венозном кровотечении – кровь темная, вытекает слабыми толчками – наложить тампон, туго забинтовать. При капиллярном кровотечении – содранная об асфальт коленка – наложить стерильную повязку.

Отравление и ожоги

Отравиться можно через рот, нос и через кожу. Промывание кожи и глаз после воздействия едких веществ может уменьшить тяжесть повреждения тканей.

Если яд внутри: положение лежа на левом боку помогает снизить усвоение яда. Разбавляющие вещества внутрь не давать.

Если человек отравился угарным газом, наблюдаются головная боль, рвота, тошнота, мышечная слабость, потеря сознания и судороги. Кожа часто приобретает розовый или багровый оттенок.

В случае отравления углекислым газом наблюдаются учащенное дыхание и головная боль, асфиксия, потеря двигательных функций или сознания, головокружение, сонливость, рвота.

Место ожога необходимо как можно быстрее охладить холодной водой до полного остывания тканей, чем сильнее ожог, тем больше времени потребуется. После охлаждения закрыть стерильной повязкой. Нельзя смазывать место ожога мазями, за исключением специальных противоожоговых препаратов.

Астма

В современных условиях астма получает все более широкое распространение. Для снятия приступа необходимы бронхорасширяющие средства (должны быть у астматика постоянно в наличии). При отсутствии лекарства, чтобы облегчить состояние пострадавшего, его нужно усадить с наклоном вперед и постараться успокоить.

Боль в груди

Фото с сайта luckyfamilyman.ru

Это симптом целого ряда состояний (заболеваний сердца, легких, грудной клетки и т.п.). При сердечном приступе ощущаются дискомфортное давление, сжатие, переполненность, жжение или боль, боль или дискомфорт в одной из рук, спине, шее, челюсти или желудке. Одышка, бледность, холодный пот, рвота или легкое головокружение. Некоторые сердечные приступы наступают внезапно и развиваются интенсивно, но многие начинаются медленно с легкой боли или дискомфорта.

Помогите больному занять положение полусидя, поинтересуйтесь, есть ли у него хронические заболевания и лекарства с собой, в случае положительного ответа помогите принять препарат. До приезда врачей контролируйте состояние больного, разговаривайте с ним, держите визуальный контакт.

Инсульт

Признаки инсульта: неожиданное онеменение или слабость мышц лица, руки или ноги, особенно с одной стороны тела, падающий уголок рта при попытке ответить, человек не может синхронно поднять руки, говорит с трудом, невнятно. Неожиданное затруднение в способности видеть одним или обоими глазами, затруднение в способности ходить, головокружение, потеря равновесия или координации, острая головная боль [по неизвестной причине], судороги.

Помогите принять удобное положение. Немедленно вызовите скорую. Если человек без сознания — поддерживайте проходимость дыхательных путей, положите больного набок во избежание аспирации рвотными массами.

Обезвоживание

Симптомы — сильная жажда, сухой рот и язык, учащение пульса, изменение психического состояния, бред, повышение температуры, слабость, сонливость. Дать питье. Поить часто, но небольшими порциями.

Острое желудочно-кишечное расстройство

При расстройстве желудка — тошнота и рвота, диарея, боль в области живота, признаки обезвоживания, лихорадка. Помогите восстановить водный баланс пострадавшего раствором пероральной регидратационной соли (ПРС). Если нет в наличии углеводно-электролитных напитков, можно использовать воду, кокосовый сок, двухпроцентное молоко, чай. Можно сделать раствор самостоятельно: половина чайной ложки соли, 6 чайных ложек сахара, 1 литр воды.

Судороги или эпилептический приступ

Фото с сайта domadoktor.ru

Уберите предметы, которые могут вызвать травму больного, поддержите его голову, поместив под нее слегка свернутое полотенце или одежду. Не помещайте ничего между зубами человека, ничего не кладите в его рот. Опасность прикусывания языка – миф. Как только судороги прекратятся, убедитесь, что дыхательные пути человека свободны, положите его на бок, проверьте наличие дыхания, пульса и отсутствие травм. Оставайтесь с человеком, пока он полностью не придет в сознание, спросите, понимает ли он, что с ним произошло, в случае отрицательного ответа не отпускайте его до приезда врачей.

Резкая потеря сахара в крови

Люди (вне зависимости диабетики они или нет), испытывающие серьезные изменения в уровне сахара в крови – гипергликемия или гипогликемия – могут столкнуться с серьезными последствиями. Низкое содержание сахара в крови может угрожать жизни. Симптомы гипогликемии: голод, головная боль, дрожание, поведение, часто напоминающее алкогольное опьянение, потеря сознания, судороги (иногда).

Нужно дать от 15 до 20 граммов глюкозы. Глюкозу можно принять повторно, если симптомы не исчезают в течение 15 минут. Заменить можно видами диетического сахара, конфетами-драже, драже «Ментос», кубиками сахара, мармеладом, апельсиновым соком.

Шок

Шок – общий термин для обозначения недостатка крови, достигающей основных органов и тканей, тем самым лишая их кислорода. Симптомы: слабость, усталость, головокружение, возбужденное, депрессивное или безразличное психическое состояние. Возможна холодная, липкая и бледная кожа, учащенное сердцебиение и дыхание. Шоковые состояния обязательно сопутствуют любым серьезным травмам. Для борьбы с их развитием важны три составляющие – пострадавшего необходимо согреть, напоить и успокоить.

Существуют и другие неотложные состояния, при которых необходимо оказание первой помощи: укусы животных, змеиные укусы и укусы насекомых, последствия нахождения на высоте, травмы головы, живота и грудной клетки, утопление и декомпрессионная болезнь при подводном плавании, психологическая помощь, устранение агрессии, помощь при панических атаках, снятие стресса, помощь при суицидальных настроениях.

Обо всем этом мы рекомендуем узнать и научиться действовать на курсах оказания первой помощи. Получить эти навыки можно, например, в **Учебно-методическом центре Российского союза спасателей**.

4.2. Правила оказания первой помощи:

10 опасных мифов о первой помощи

Многие заблуждения о том, как нужно оказывать первую помощь, не только бесполезны, но и опасны для жизни.

Развенчать вредные мифы и рассказать о правильной работе с пострадавшим нам помог начальник Санкт-Петербургского учебного центра медицины чрезвычайных ситуаций и безопасности жизнедеятельности, спасатель, инструктор-методист по обучению оказанию первой помощи **Яков Гинзбург**.

Заблуждение 1: Сам погибай, товарища выручай

Первый пункт действий при оказании первой помощи требует не бросаться сломя голову на место происшествия, а оценить степень опасности ситуации для себя и пострадавшего. Вам могут угрожать те же неприятности, что и жертве обстоятельств.

Поэтому, прежде чем подойти к нуждающемуся, обязательно оцените уровень безопасности. Ведь если пострадаете и вы, то вызывать скорую будет уже некому.

Схема действий при оценке безопасности проста. Если есть явная опасность для вас – попытайтесь ее убрать. В случае, когда уменьшить угрозу невозможно, – уходите в безопасную зону и вызывайте оперативные службы.

Помните, что перемещение тела пострадавшего проводится только в том случае, если место происшествия несет угрозу!

Нельзя доставать раненого при ДТП из машины, когда нет опасности возникновения пожара или обрушения. Противопоказано перемещать упавшего с высоты человека. Этими действиями можно усугубить травмы и оказать пациенту медвежью услугу.

Заблуждение 2: Ваши лекарства помогут пострадавшему

Согласно закону, первую помощь может оказать любой имеющий соответствующую подготовку и/или навыки человек, оказавшийся на месте происшествия. Но есть нюанс. Назначение медикаментов является прерогативой медработников. То есть лекарства, которые есть у вас с собой, пострадавшему предлагать и давать НЕЛЬЗЯ.

Однако закон разрешает помочь человеку принять лекарство либо дать медикаменты, назначенные ему врачом. Так что, если наш больной в сознании, необходимо спросить, есть ли у него с собой необходимые лекарства и помочь их принять.

Жесткий запрет продиктован здравым смыслом: нередко случаи, когда, к примеру, упавшего в обморок человека «добрые самаритяне» пытались откачать сердечными каплями. В результате человек, которого просто нужно было вывести на свежий воздух, оказывался в больнице с серьезным отравлением.

Часто бывает, что в пострадавшего доброхоты вливают лекарства, на которые у него аллергия, а это уже прямая угроза жизни.

Кроме того, человек имеет право отказаться от ваших попыток «причинить добро». Поэтому прежде чем оказывать первую помощь, нужно спросить об этом пострадавшего, если тот в сознании.

Заблуждение 3: Наличие дыхания определяется подручными средствами

Скорую помощь необходимо вызывать, как только вы поняли, что человек находится без сознания. Но, если он еще и не дышит, нужно сразу же начать сердечно-легочную реанимацию (СЛР), а в скорую звонить в процессе.

Как быстро определить состояние попавшего в беду? Сначала спросите пострадавшего громко и отчетливо: «Я могу вам помочь?». Если не ответил, повторить вопрос громче. Реакции нет – сознание отсутствует.

Теперь нужно определить наличие дыхания и пульса. И тут-то не обремененные знаниями граждане начинают щупать пульс на руке и подносить зеркальце к губам. Эти действия – напрасная трата времени, потому что при слабом дыхании зеркало не запотеет (да и пока еще его найдешь). При серьезной травме не прощупывается пульс на запястье. Что делать?

Универсальный способ определить наличие дыхания проводится по схеме «Слышу-вижу-ощущаю».

Приблизьте ухо на расстояние 3-4 сантиметра от губ нашего больного. Смотрите на его грудь. В течение 10 секунд фиксируйте свои ощущения: ухом на таком расстоянии можно если и не услышать, то и почувствовать теплоту и влажность слабого дыхания. Кроме того, не забываем из этого положения смотреть на грудь пострадавшего: она оказывается на уровне горизонта, и увидеть движение грудины легко, даже если пострадавший одет в толстую зимнюю одежду.

Если дыхание прослеживается, переворачиваем пациента набок в восстановительное положение, чтобы не запал язык, и ждем прибытия медиков.

Нет дыхания – срочно проводим СЛР. Ритмично (примерно 100-120 раз в минуту) нажимаем ладонями на грудину человека, отступив на ширину в двух пальцев пострадавшего от нижнего края грудной клетки, через каждые 30 нажатий дважды вдуваем воздух ему в рот – запускаем

легкие. Технике этого действия стоит обучиться заранее у профессионалов на курсах и обязательно отработать навык СЛР на манекенах.

Заблуждение 4: Из состояния обморока нужно выводить обязательно

Обморок человека обычно длится от 1 до 5 минут. Это защитная реакция обессиленного организма – он «выключился», чтобы набрать силы. Поэтому широко распространенный миф о том, что человека нужно срочно вывести из обморока, чреват тяжелыми последствиями, вплоть до комы.

Поднесенным под нос нашатырным спиртом можно обжечь носоглотку, растирание ушей неэффективно и может привести к переломам хрящей, пощечины грозят переломами челюсти.

Поэтому правильным действием при обмороке будет следующее. Приподнимите ноги пациента, слегка запрокиньте ему голову, засекуте пять минут. Если спустя это время человек не очнется, вызывайте скорую. Пока ждете медиков, стоит перевернуть пострадавшего набок, чтобы не запал язык.

Заблуждение 5: В «скорой помощи» работают телепаты

Скорую помощь необходимо вызывать в следующих ситуациях: отсутствие дыхания, сознания, пульса (одновременно с СЛР). Также сразу звоним медикам, если видим тяжелые переломы, интенсивные кровотечения, открытое ранение груди по краям которого пенится кровь (отверстие необходимо заткнуть как можно быстрее воздухонепроницаемым материалом).

Чтобы избежать долгих расспросов диспетчера и выезд произошел быстрее, ваши действия должны быть такие. Представьтесь, расскажите о происшествии, назовите адрес места, подъезд со двора или с улицы, этаж, код домофона, количество пострадавших, их пол и примерный возраст, оценочное состояние, предпринятые для спасения меры и оставьте свой телефон. Желательно, что бы кто-то встретил бригаду и проводил медиков к пострадавшему.

Заблуждение 6: Водка – панацея

Миф о чудесных свойствах водки в качестве анестезии при кровотечениях смертельно опасен. Алкоголь при травмах разжижает кровь, из-за чего усиливается кровотечение. Именно от спирта, который в медицинских целях давали больным на операционных столах, погибали пациенты в XVIII и XIX веках.

Кроме того, крепкий алкоголь всегда вызывает интоксикацию ослабленного травмой организма и препятствует действию медицинской анестезии.

Алкоголь противопоказан при оказании помощи пострадавшим.

Заблуждение 7: При кровотечении из носа нужно поднять лицо

При травмах общая помощь строится по нехитрому принципу: покой (обездвижение поврежденных конечностей), остановка кровотечения, холод на место ушиба, растяжения или обычного перелома. При сильном кровотечении, которое невозможно остановить, и тяжелой травме конечностей необходимо звонить в 103.

Совет запрокидывать голову при кровотечении из носа вызван лишь опасением за чистоту ковра под ногами. Правильные действия при оказании помощи в этом случае следующие. Нужно наклонить голову вперед, сжать крылья носа и не отпускать минимум 10 минут, наложить холод на переносицу и обеспечить покой.

Заблуждение 8: Ожоги лечатся маслом и сметаной

Редко кто из получавших ожоги не страдал от вопиющего нарушения здравого смысла со стороны неграмотных помощников – на ожоги зачем-то лили масло, которое создавало мешавшую охлаждению «шубу» и усугубляло степень ожога.

Любят наносить на пострадавшую от ожогов кожу и сметану с простоквашей, которые содержат слабую кислоту, что также не способствует заживлению. О вреде «лечения» ожогов мочой, в которой есть едкие вещества, и вовсе говорить не стоит.

Правильная помощь при несильных ожогах (при сильных увечьях обязательно вызываем скорую) оказывается так. Охлаждаем обожженные участки в течение 15-30 мин под проточной водой, снимаем все украшения, обрабатываем ожоги средством «пантенол» и накладываем асептическую повязку.

Пострадавшему стоит давать обильное питье для профилактики ожоговой болезни.

Заблуждение 9: Эпилептику следует сунуть что-то в зубы во время приступа

Ни в коем случае нельзя вставлять разные предметы в зубы человеку, с которым случился судорожный припадок. Его язык, сведенный судорогой, уменьшится во рту, и прикусить его будет невозможно. А вот сломать несчастному зубы вставленной в рот доской или ручкой вы вполне сможете.

Чтобы оказать первую помощь при подобном приступе нужно сесть рядом с человеком и удерживать его голову, чтобы бедняга не бился черепом об асфальт.

Затем нужно проследить, чтобы сон после припадка продолжался не больше 10 минут и следить в это время за дыханием.

Фото с сайта lifehacker.ru

Скорую вызываем, если припадок длится более 3 минут, и если сон после приступа длится более 10 минут. Помощь медиков потребуется и в том случае, если пациент – диабетик, беременная женщина или ребенок. Также вызов медбригады нужен человеку, у которого подобный приступ произошел в первый раз.

Заблуждение 10: Выглядящий пьяным человек обязательно пьян

Человек с походкой пьяного запросто может оказаться жертвой инсульта, которому необходима помощь. Первый признак инсульта – неровная походка при отсутствии запаха алкоголя.

Далее слушаем речь и смотрим ему в лицо. Признаки инсульта – нарушение речи и «сползшая» вниз половина лица. Теперь просим человека высунуть язык, а потом улыбнуться. При инсульте язык будет искривлен, а улыбка получится лишь на половину лица, вторая половина останется неподвижной.

Также просим пациента поднять руки и коснуться подбородком груди. Человек при инсульте не сможет поднять конечности на одну высоту, не получится и ровно опустить подбородок.

Если хоть один из этих признаков подтвердился, вызываем скорую.

Пока на место спешат медики, пострадавшего необходимо уложить набок, на сторону широкого зрачка (либо на «живую» сторону тела), приложить холод на макушку, контролировать дыхание и оказывать психологическую помощь.

5. Деятельность поисково-спасательных отрядов

5.1. Жизненно необходимые правила, разработанные в поисково-спасательном отряде «Лиза Алерт» для периодов карантина и самоизоляции:

Защитите одиноко живущих стариков — инструкция «Лиза Алерт»

Для одиноко живущих пожилых людей пребывание в самоизоляции, запреты покидать жилье и вступать в контакты с посторонними несут особые опасности, напомнили в поисково-спасательном отряде «Лиза Алерт». Там подготовили список необходимых действий для всех, у кого в числе родственников или друзей есть старики, живущие в одиночестве.

«Если раньше, когда исчезала бабушка, в полицию и к нам часто обращались соседи и старшие по подъезду, то сегодня соседи и старшие понятия не имеют, что происходит с одинокими стариками, живущими в их подъезде. И это очень плохо. Риск, что одинокий дедушка всё-таки уйдёт за хлебом и потеряется или что бабушка упадет с инсультом и не сможет дотянуться до телефона, огромный», — подчеркивают волонтеры.

««Лиза Алерт» напоминает: вовремя поднятая тревога может спасти человеку жизнь!», — говорится в обращении. Ниже приведены разработанные волонтерами правила:

Мы очень просим вас, всех, кто прочитает этот текст:

— пожалуйста, вспомните своих одиноких пожилых родных и друзей, составьте список. Звоните им почаще! Это важно и для их психологического состояния, и для понимания того, не нужна ли им помощь. И вообще, это время – идеальная ситуация, чтобы продемонстрировать важным для вас людям, что вы их любите, что вы беспокоитесь и заботитесь о них даже дистанционно

— обязательно объясните им, почему так важно сейчас находиться дома, и продиктуйте им номера телефонов, где им смогут помочь в случае необходимости (федеральные и региональные): куда звонить, если нужны продукты, если стало плохо, если нужна уборка и так далее. Далеко не все из них смотрят телевизор и знают, куда обращаться, и уж тем более не все выходят в интернет, чтобы получить эту информацию

— если у человека есть смартфон или компьютер, обучите его дистанционно пользоваться видеосвязью. Это поможет вам зрительно убедиться, что с человеком все в порядке, вы сможете посмотреть, что у него в квартире и понять, не нужна ли помощь

— убедите его всё время держать телефон при себе и вовремя его заряжать, проверяйте, следует ли он этим вашим рекомендациям

— убедитесь, что у вас есть телефоны соседей вашего родственника, старшей по подъезду, соцработника, местного ОВД, что если у бабушки или дедушки помимо мобильного телефона есть дома стационарный, он подключен и нормально работает. Свяжитесь заранее с соседями, с соцработником, с волонтерами и договоритесь с ними о том, что в случае крайней необходимости вы можете попросить их дойти до квартиры и попытаться «вызвонить» вашего родственника

— если ваш пожилой родственник не отвечает на звонки, не стесняйтесь позвонить соседям и попросить их, соблюдая необходимые меры собственной безопасности, дойти до квартиры вашего родственника и позвонить в дверь, а затем, если это не даст результата, обратиться в полицию

— проявите вместе с соседями гражданскую сознательность – помогите одиноким людям, которым сегодня опасно выходить, живущим рядом с вами, в вашем подъезде! Вы можете покупать им продукты и оставлять их возле двери, выносить мусор, который они будут выставлять на площадку, гулять с домашними питомцами и вообще поддерживать их и при необходимости оперативно узнавать, что им нужна помощь.

5.2. Инструкции для взрослых и детей, разработанные в поисково-спасательном отряде «Лиза Алерт»:

Все самое плохое с пропавшими детьми происходит в течение двух часов

Ребенок потерялся. Председатель поискового отряда «Лиза Алерт» Григорий Сергеев рассказал «Милосердию.ru», куда бежать и как вообще предотвратить беду.

Как помочь потерявшемуся ребенку

Представим такую ситуацию. Вы проходите по улице и замечаете ребенка, за которым никто не присматривает. Вдруг он потерялся? Как вести себя в этом случае?

Для начала лучше понаблюдать за ребенком, чтобы убедиться, действительно ли он потерялся. Признаки очень просты: он один и выглядит растерянным. Впрочем, если ребенок занят каким-то своим делом, он может и не выглядеть растерянным, отметил Сергеев. Главное – ребенок один, его мамы рядом не видно, и вы понимаете, что что-то происходит неправильно.

В случае с маленьким ребенком задача взрослого – в первую очередь оградить его от опасности. «Очевидно, что если ребенок идет в сторону дороги, не стоит наблюдать, что будет дальше», – сказал Сергеев.

Затем председатель поискового отряда советует звонить на **горячую линию «Лиза Алерт» (8-800-700-54-52)** и по номеру 112 (можно и 02). Необходимо узнать у ребенка, где он живет, кто его мама, где его родители, как его зовут. Эту информацию надо будет сообщить сотрудникам полиции.

«Желательно найти себе какого-нибудь “компаньона”, – советует Григорий Сергеев. – Ребенок может оказаться пугливым, а многие взрослые боятся истории, что я вот сейчас подойду, а про меня потом подумают, что я педофил, и лучше я не подойду. Так что, если страшно, вы можете найти себе компаньона. Во-первых, это обезопасит вас от нападков. Во-вторых, если ребенок не вошел с вами в контакт, может быть, со вторым человеком он войдет в контакт».

Не надо вести ребенка к нему домой, даже если он сообщает, где находится его дом. «Как только вы начинаете перемещаться с ребенком, вы уходите с того места, где его будут искать мама и папа», – сказал Сергеев.

После вызова полиции нужно просто дожидаться приезда экипажа и сдать ребенка, переписав данные того, кому вы его передали.

Цена малодушия

Фото с сайта pics.ru

Взрослые очень редко проходят мимо потерявшегося ребенка из-за намеренной жестокости, а вот некое малодушие, соображения в стиле «моя хата с краю», «я здесь ни при чем», «это не мои проблемы» – такое, по словам Григория Сергеева, встречается часто. Но в результате подобной беспечности маленький человек может погибнуть.

Председатель поискового отряда привел два примера, которые, по его мнению, очень ярко показывают, как много в судьбе потерявшегося малыша может зависеть от поступка случайного прохожего.

«Анна-Алена Ломанова, которой было меньше двух лет, ушла с дачи в огромной взрослой футболке, босиком. Она протопала больше пяти километров до своей гибели. Девочка утонула в реке глубиной по щиколотку. Алену до этого видели два человека. Один из них взрослый, другой ребенок, который пришел домой и рассказал другим взрослым: я видел девочку. Но никакой реакции с их стороны не последовало».

«Около 12 часов ночи нам на горячую линию пришел звонок. Было лето, градусов 10-12, дождь. Женский голос говорит: я нашла мальчика на железнодорожной платформе, ему 8 лет, спросила, ты что стоишь. Он ответил: я к бабушке поехал и заблудился, не знаю, куда мне идти. Мы ей даем рекомендацию найти линейного полицейского (сотрудник структурного подразделения МВД на транспорте – прим.ред.), пойти к нему и попробовать передать ему ребенка до приезда сотрудников отдела по делам несовершеннолетних, которые мальчика опросят, отвезут, например, в местную больницу до утра, а затем, после определенных разбирательств, передадут родственникам.

Дальше нас ждал сюрприз, потому что линейный отдел сказал: “зачем он нам нужен, идите куда-нибудь еще, пожалуйста”.

Мы их тогда перенаправили в город Клин, позвонили туда. Результат – все хорошо благодаря гражданину, которому было не все равно».

Ребенку – остановиться, взрослому – сразу начинать поиски

Мы подготовили подборку из советов экспертов и координаторов поисковых отрядов, ранее опубликованных «Милосердием.ru»: чему родители должны учить детей ради их безопасности, и как себя вести, если ребенок все-таки потерялся.

Как родителям предотвратить трагедию

Фото с сайта verywell.com

- Часто подростки убегают из дома из-за ссор с родителями и сложностей в школе. Поэтому необходимо интересоваться жизнью ребенка и не отмахиваться от разговоров. В ситуации, когда ребенок пропал, любая мелочь может подсказать направление поисков.
- Знакомиться со всеми, с кем общается ребенок, в том числе с представителями официальных организаций, записывать их телефоны.
- Каждый раз, провожая ребенка, родитель должен знать, куда он идет, с кем, и когда он должен вернуться.
- Ребенку младшего возраста надо внушить, что разговаривать с незнакомыми людьми нельзя, тем более нельзя идти с ними куда-то. Точно так же нельзя открывать двери незнакомцам.
- Надо заранее научить ребенка говорить «нет» взрослым и объяснить, как постоять за себя.
- Чтобы не потерять ребенка из виду в массовом скоплении людей (или, наоборот, в лесу) его надо одевать ярко.
- Нужно убедиться, что ребенок знает телефоны родителей, или же дать ему визитку с этими телефонами.
- Подключить мобильный телефон сына или дочери к услуге «Ребенок под присмотром», «Мобильный маячок» и т.д.
- Регулярно фотографировать ребенка и знать его приметы, в том числе рост.
- Если вы идете в лес, ребенку надо дать воду в бутылочке, шоколадный батончик и свисток.
- Научить ребенка никогда не приближаться к воде, если он потерялся в лесу.

Что делать родителям, если ребенок пропал

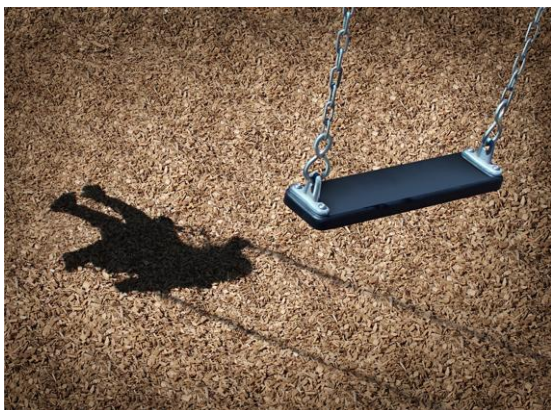

Фото с сайта vicosaclick.blogspot.ru

- Если ребенок не пришел домой вовремя, сначала нужно попытаться дозвониться до него и написать ему SMS с просьбой сообщить о своем местонахождении; проверить, когда он в последний раз выходил в социальную сеть; обзвонить всех друзей ребенка, классного руководителя, родственников.
- Если в течение часа ребенок не нашелся, звонить в полицию. Все самое плохое с пропавшими детьми происходит в течение двух часов. А когда речь идет о ребенке дошкольного возраста, потерявшемся в людном месте, то обращаться за помощью можно уже через 10 минут.
- Если в отделении полиции не хотят принимать заявление, надо звонить в присутствии полицейских по телефону 02, где все разговоры записываются.
- После полиции обратиться к волонтерам, родственникам, друзьям. Распространять информацию о пропавшем ребенке в социальных сетях.
- Не обманывать полицию и волонтеров. Они должны знать все обстоятельства случившегося.
- Позвонить в бюро регистрации несчастных случаев; узнать в справочной скорой помощи, не поступал ли ребенок; обзвонить больницы. Это надо делать каждые 6-12 часов.
- Запросить у сотового оператора распечатку последних звонков с мобильного телефона ребенка.
- Можно создать ориентировку, на которой будет фотография пропавшего, описание его примет и одежды, там же надо указать телефоны людей, которые занимаются поисками. Ее можно расклеивать, искать возможных свидетелей.
- Каждые 12 часов проверять площадку у дома и подъезд.
- Постоянно поддерживать связь с полицией.
- Кто-то должен находиться дома на случай, если пропавший вернется.

Что делать ребенку, если он потерялся

Фото с сайта fotosearch.com

- Первое, что нужно сделать ребенку – остановиться, осмотреться, затем кричать и звать родителей. По возможности, не уходить с того места, где он понял, что потерялся.
- В торговом центре можно обратиться за помощью к охранникам, полицейским или продавцам. Они могут объявить о местонахождении ребенка по громкой связи.
- На улице можно обратиться к любому человеку с ребенком и попросить его позвонить родителям. При этом потерявшийся должен обязательно сам взять трубку и убедиться, что собеседник – это действительно мама или папа.

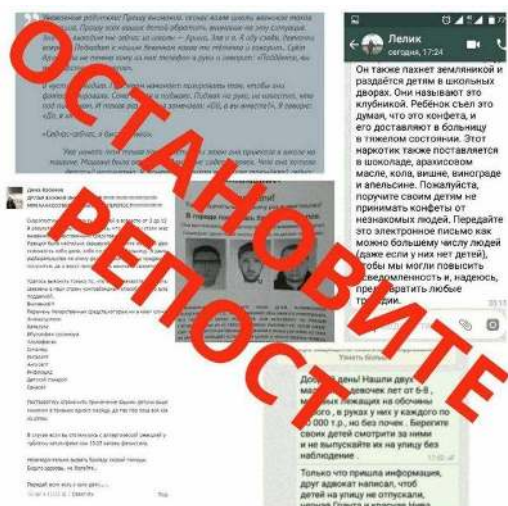
Самое главное – никуда не уходить с посторонним человеком.

В транспорте ребенок должен прежде всего сократить свои перемещения. Если он случайно уехал в вагоне метро (в автобусе), а родители остались на платформе, ему надо выйти на следующей остановке и ждать, пока его не найдут. Если уехали родители, а ребенок не успел зайти в автобус (в вагон метро) вместе с ними, то он должен оставаться на месте и ждать, пока за ним не вернуться.

5.3. Правила безопасности от поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт»:

Волонтеры опровергли фейки о похищениях детей и напомнили правила безопасности

Фейковые сообщения о неизвестных, похищающих детей, активно распространяются через соцсети и мессенджеры во многих регионах России и в сопредельных странах. Волонтеры поискового отряда «Лиза Алерт» напоминают, как отличить недостоверные новости, и чему необходимо научить ребенка, чтобы обезопасить его от похищения.

По словам волонтеров, распространение фейковых сообщений активизировалось с началом нового учебного года. Одним из них стала аудиозапись, где неизвестная рассказывает, что незнакомая женщина якобы попросила ее детей сфотографировать ее на телефон, и для этого повела их в кусты. В других случаях рассказывается о появлении «банды педофилов», обнаружении «двух маленьких девочек без почек», появлении «новых наркотиков», похищении детей из больницы, и т.п.

«Проверить фейк очень просто: вбейте в любом поисковике ключевые слова из этого сообщения, и посмотрите, что получится.

В нашем сегодняшнем случае запрос будет выглядеть так: «женщина попросила сфотографировать, кусты», и пожалуйста: на первой же странице результатов мы узнаем, что она рассказывала об этом в Волгодонске, Екатеринбурге, Барнауле, Анапе, Омске, Тамбове, в московском Бутове, в краснодарском Горячем Ключе и даже в Казахстане», — подчеркнули в «Лиза Алерт».

Там перечислили основные признаки фейка — яркость и эмоциональная насыщенность распространяемой информации; много общих фраз, восклицательных знаков, мало фактов и логических умозаключений; нет ссылок на источник информации; отсутствие деталей или детали, которые не добавляют конкретики (что позволяет использовать один и тот же текст в разных регионах).

«Печально не только то, что это фейк. Печально, что из тысяч родителей, которые распространяют это, единицы поговорят со своими детьми, и еще меньше сделают это так, что дети не забудут об этом через 15 минут разговора», — говорят в «Лиза Алерт».

«Помните: распространяя непроверенную информацию, вы не помогаете решению проблемы, даже если информация окажется правдивой. В любом случае, гораздо полезнее еще раз поговорить с собственным ребенком о безопасности, чем разбрасывать такие сообщения по всем возможным чатам», — заявили в организации, занимающейся поисками пропавших детей и взрослых.

Чему нужно научить ребенка: памятка от «Лиза Алерт»:

1. «Свой-чужой».

Поставьте четкие рамки того, кто является «своим», с кем можно смело идти куда угодно и полностью ему доверять, а кто не входит в круг доверия. «Свои» — это самые близкие для ребенка люди, те, с кем он живет или постоянно общается: мама, папа, бабушки, дедушки, старшие братья и сестры. Пусть это будет очень узкий круг, но в нем будут люди, которым вы смело можете доверить жизнь своего ребенка. С теми, кто входит в круг «чужие», все просто: ребенок не должен выполнять никаких просьб чужих людей, не должен принимать никаких их предложений. Научите ребенка правилу: взрослый человек не обращается за помощью к чужому ребенку — он просит помочь другого взрослого! Отдельный разговор — о тех, кого ребенок знает, но кто не является близкими людьми — объясните ему, что если ему что-то предлагает подруга мамы или папин коллега, с которыми он знаком, он должен сначала позвонить вам и убедиться, что ему можно доехать с этим дядей Витей на машине или пойти куда-то с тетей Аней.

2. Научите ребенка говорить «нет».

Мы учим детей: «Ребенок должен слушаться взрослых», — и радуемся полученному результату, даже не задумываясь, что теперь любой взрослый человек является для ребенка тем, кого надо слушаться. Очень важно, чтобы ребенок понимал, что никто не имеет права заставлять его делать то, что он не хочет, идти с тем, с кем он не хочет, и что чужих людей слушаться не надо! Его тело неприкосновенно, и его действиями могут руководить только близкие люди — те, которые входят в круг «свои», которые несут за него ответственность. И даже если взрослый человек требовательно и сурово просит пройти с ним, ребенок должен уметь сказать «нет», а не послушно идти за чужим человеком в угоду его желаниям.

3. Просить помощи не стыдно.

Причины, почему дети не могут попросить помощи, когда, например, от них что-то хочет незнакомый чужой человек или если им кажется, что он их преследует, абсолютно разные: кому-то стыдно, неловко, кто-то боится — но результат всегда один. Попавший в беду и не попросивший помощи ребенок самостоятельно решить проблему не сможет, а значит, и шансов выжить у него не останется. Объясните своему ребенку, что взрослые всегда придут на помощь

ребенку, особенно если ему грозит опасность. Объясните, к кому надо обращаться за помощью: к человеку, который здесь работает, к женщине с ребенком или к полицейскому.

4. Кричать нужно уметь.

Прививая своим детям культуру поведения в обществе – не кричать в общественных местах, вести себя прилично – мы поступаем верно, только есть и побочный эффект: дети перестают кричать вообще. И в тот момент, когда вашему ребенку понадобится помощь – а ее так легко попросить, достаточно просто крикнуть погромче, – ребенка может парализовать тот самый наказ родителей не кричать в общественном месте. Объясните ребенку, что кричать ради спасения своей жизни можно и нужно. Что никто не осудит и не шикнет на него, а наоборот, помогут и поддержат. Выезжайте вместе на природу и кричите. Помогите своему ребенку научиться кричать! Научите его кричать правильно, если к нему проявляет агрессию незнакомый взрослый человек: «Я вас не знаю!», «Вы чужой!» — в противном случае, если кричать «Я с тобой не пойду» или «Отпусти меня», прохожие могут подумать, что ребенок капризничает, а папа его куда-то ведет.

5. Научите ребенка следить за временем.

Договоритесь с ребенком о том, что он следит за временем: если он обещал прийти в 14-00, он должен быть дома в 14-00. Если задержался и не предупредил, значит, в следующий раз пойдет из школы с вами.

6. Номера телефонов – наизусть.

Даже если у ребенка есть собственный мобильный телефон, для его безопасности и вашего спокойствия крайне важно, чтобы он помнил несколько телефонов наизусть: номера родителей, бабушки, дедушки, домашний. Проверяйте время от времени и убеждайтесь в том, что он их не забыл.

7. Безопасность – значит жизнь.

Приучите своего малыша ходить по одной и той же улице, переходить дорогу в правильном месте. Исключите из его маршрута безлюдные и неосвещенные улицы, парковые зоны, заброшенные здания, гаражи, стройки. Путь ребенка должен быть освещен, улицы должны быть проходимыми. Ребенка, находящегося на виду, похитить намного сложнее, а значит, малыш будет в безопасности. Пройдите с ним вместе эту дорогу, когда он начинает ходить один, и обратите его внимание на потенциально опасные места, куда ходить нельзя.

И главное: повторяйте эти правила, проверяйте, помнит ли он их.

5.4. Подборка правил об опасности выхода на лед, разработанных в поисково-спасательном отряде «Лиза Алерт»:

«Лиза Алерт»: напомните детям, что на лед выходить нельзя!

С наступлением холодного сезона поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт» просит предупредить детей об опасности выхода на лед водоемов.

«Наступает зима, и во многих регионах водоемы уже покрылись льдом.

Мы хотим напомнить вам, дорогие взрослые, что лед смертельно опасен, особенно для детей, и что каждую зиму еженедельно по России фиксируется несколько летальных случаев. Поговорите со своими детьми о том, что лед — это одна из главных зимних опасностей и что выходить на него нельзя», — призывают волонтеры.

#безвредныесоветы

лед – это опасно:

Не имеет смысла учить детей тому, как правильно выбираться на лёд, если они провалились: падение в ледяную воду вызывает такой шок, что ребёнок забывает всё, чему его учат

#ШколаЛизаАлерт
www.lizaalert.school

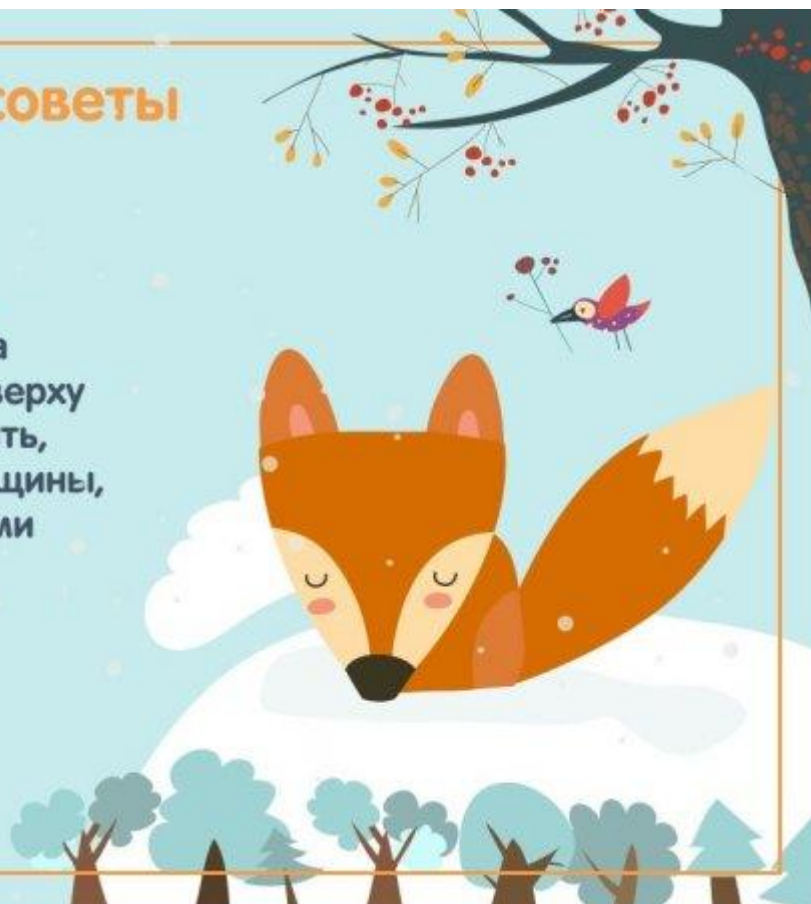

#безвредныесоветы

лед – это опасно:

Научите детей никогда не выходить на лёд: сверху невозможно определить, где он безопасной толщины, а где подмыт течениями и поэтому тонкий

#ШколаЛизаАлерт
www.lizaalert.school

#безвредныесоветы лед – это опасно:

Не оставляйте ребёнка без присмотра рядом с замёрзшим водоёмом. Ребёнок, особенно маленький, не может адекватно оценить его опасность

#ШколаЛизаАлерт
www.lizaalert.school

#безвредныесоветы лед – это опасно:

Если вы увидели, как дети играют на замёрзшем водоёме, приложите максимум усилий, чтобы их оттуда прогнать, не проходите мимо! Возможно, вы спасёте им жизнь

#ШколаЛизаАлерт
www.lizaalert.school

#безвредныесоветы

лед – это опасно:

Дети часто бросаются на лёд
спасать собаку или провалившегося
товарища. Это очень опасно!
Научите, что лучшая помощь
в этом случае – немедленно позвать
взрослых и позвонить в 112

#ШколаЛизаАлерт
www.lizaalert.school

#безвредныесоветы

лед – это опасно:

Бесполезно объяснять ребёнку,
что на лёд выходить нельзя,
если вы при нём или с ним
это делаете – как и во всём
остальном, ребёнок
воспитывается не словами,
а поступками

#ШколаЛизаАлерт
www.lizaalert.school

6. МЧС России

6.1. О работе священника-спасателя в рассказе о. Андрея Близнюка:

«Вы от крови в обморок не падаете?»

Отец Андрей Близнюк – священник-спасатель, вместе с МЧС работает в самом эпицентре горя. По его мнению, священник не должен навязывать духовную помощь, и никогда не говорить: «Как я вас понимаю».

Продолжаем беседы со священниками, помогающими больным. **Протоиерей Андрей Близнюк** – клирик храма Святителя Николая в Кузнецкой слободе, руководитель группы Церковной помощи в чрезвычайных ситуациях, аттестованный священник-спасатель, дежурный всероссийской горячей линии психологической помощи онкобольным «Ясное утро», преподаватель Свято-Тихоновского гуманитарного университета и Православной Свято-Петровской школы.

В эпицентре горя

– **Вы часто сталкиваетесь со страданием – как священник МЧС и как дежурный на телефоне доверия для онкологических больных. Бывает так, что вы не можете справиться со своими чувствами?**

– Один раз было такое, да. От рака умирал один наш прихожанин, я собирался его причастить, договорился с его родными, что приеду после Литургии. Его мама тоже стояла в храме, молилась. И вдруг во время службы мне звонит супруга больного и говорит, что он умер. И просит: «Скажите его маме, она же как раз в храме».

Это был для меня очень тяжелый момент – подойти к матери и сказать, что мы не поедem к ее сыну, потому что его уже нет. Как найти слова? Трудно... Я вместе с ней в храме расплакался. Не смог удержаться.

– **Со временем вырабатывается какая-то эмоциональная защита?**

– Нет, наоборот – я заметил, что со временем становишься более чувствительным. Когда был помоложе – больше было какой-то внутренней крепости, уравновешенности. А тут не то что бы раскисаешь, но трудно слезы удержать.

Но зато появляется опыт, и ты этих ситуаций уже не боишься, знаешь, что делать, что сказать, или понимаешь, когда не нужно ничего говорить, а просто взять человека за руку, если большего уже не сделать. Или просто воды дать. Как было у нас с родственниками погибших пассажиров Ан-148, летевшего в Орск.

После крушения в московском специализированном морге проходила судебно-медицинская экспертиза, родственники ждали своей очереди. Их приглашали к следователю, уточняли какие-то подробности, показывали найденные вещи, останки. Для всех родственников это было очень тяжелое ожидание.

После ЧС. Фото отца Андрея Близнюка, есть у него такое хобби

Психологи МЧС говорили людям, что в зале есть священники, к которым можно обратиться. Но человек в таком состоянии часто впадает в ступор и не знает, нужно ему это или нет. Чтобы помочь сократить дистанцию, наливаешь воды, приносишь, подаешь. Спрашиваешь, не хотят ли они поесть, кофе выпить.

Через простой человеческий контакт, через стакан воды им легче что-то сказать. Они вдруг понимают, что сейчас можно спросить: «Как же так?» «Почему?» «Что делать дальше?»

Некоторым нужно просто поговорить о своем горе, и уже это облегчение. Помню, там были две сестры, они потеряли родителей. Родители приезжали к ним в Москву из Орска, и так хорошо пожили у них: папа пролечился в больнице, они с внуками посидели, погуляли, насладились общением. Так было замечательно, так ярко и светло! Родители улетели – и вдруг внезапная смерть в самый счастливый момент.

Я слушал – и по рассказу понимал, что папа без мамы и дня не выдерживал. Только мама попадала в больницу – он попадал вместе с ней. Видно, они так между собой были связаны, что один потерю другого переживал бы очень болезненно, долго страдал бы. Я говорю: «А вы не видите какой-то смысл в том, что они, как в сказках, жили счастливо и умерли в один день? Что они увидели всех внуков, насладились общением, и не видя страданий друг друга, ушли с миром. Вы представляете, если б один умирал, а другой бы его хоронил? Может быть, в этом для нас утешение?» И они согласились. Потом и на исповедь приходили.

То, что человек даже в страданиях находит смысл, ему приносит облегчение. И священник может помочь найти этот смысл, если ему Господь какие-то знаки подает.

Вопросы горюющих

Опять ЧС, наводнение. Улицы сибирского городка были похожи на венецианские. Фото о. Андрея Близнюка

– А с чем люди к вам обращаются, о чем просят – когда они прямо в эпицентре ЧС?

– Когда была катастрофа с ТУ-154, где летел ансамбль Александрова, были вопросы по поводу отпевания. Например, одна вдова спрашивала: как отпевать, когда от моего мужа нашли только кусочек легкого? Объясняешь, что отпевание порой и не связано с телом, мы иногда отпеваем человека заочно. Это все равно помощь его душе и поддержка родственникам.

Или другой случай. Решался вопрос, ставить крест на могилу погибшего или нет. Его брат сомневался: хотя брат был крещен, но он никогда не называл себя верующим. С другой стороны, всем поставят крест, а у него могила будет без креста? Я говорю: «Надо понять, действительно ли он не хотел бы этого. Может, его супруга знает?» «Я, – говорит, – с братом в таких добрых отношениях был, что он бы мне сказал». Но все-таки пошел супруге брата звонить.

Приходит ко мне через час: «Представляете, она в его форме, во внутреннем кармане, нашла иконку». Раз иконку с собой носил – значит, не мог быть атеистом. И мы решили, что можем спокойно ставить крест, мы в этом никак не своевольничаем.

– А какие-то духовные вопросы были?

– Да, мы говорим с людьми о том, что молитва за усопшего – это продолжение той любви, которая их связывает. И поэтому если они ради своего умершего близкого будут духовно расти, очищать свою душу, участвовать в Таинствах, то этим самым они помогают и их душе, их молитва становится все чище и сильнее, продолжая их любовь к родному человеку.

Священника заменить в таких случаях уже ни врач, ни психолог, ни социальный работник не могут. Во всяком случае, несколько психологов, которых я лично знаю, говорят нам: «Когда рядом нет священников, мы сами переходим на духовные темы, если понимаем: что-то другое говорить уже бессмысленно, человека утешить и укрепить можно только надеждой на вечную жизнь, на продолжение жизни души, ее спасение».

Поэтому нужно, чтобы все психологи МЧС о нас знали и нас звали. Чтобы было много подготовленных священников, и они могли успеть в место катастрофы.

Тут есть и технические сложности: нас должны быстро доставить в нужное место. Даже психологи МЧС нам жалуются, что их не всегда сразу берут на борт МЧС, приходится вылетать уже вторым эшелонем. На месте нас тоже нужно впустить в зону ЧС, в больницу – в реанимацию.

По всем инструкциям в зону ЧС не может войти посторонний человек, даже врач скорой помощи, – только аттестованный спасатель. Мы для этого и прошли подготовку в МЧС, чтобы не было технических препятствий.

Решение всех этих задач – процесс не быстрый. Сколько лет мы уже сотрудничаем с МЧС, но сдвиги пока маленькие.

Священник на своем месте

О. Андрей: «Я бывший военный, в ЧС это помогает. Здесь надо быть готовым увидеть тяжелые вещи». Фото Анны Гальпериной

— Какие еще бывают ситуации в связи с ЧС, когда вы, как священник, чувствуете себя на своем месте?

— Бывает, что у людей горе выплескивается в агрессию, истерику, и удается погасить напряжение.

Был такой случай в центре судмедэкспертизы, где оформляли помощь родственникам погибших музыкантов из ансамбля Александрова. Сотрудница ритуального отдела вдруг стала спорить с одним из близких погибшего. Родственники хотели повезти гроб из центра сначала в храм, чтобы там почитали Псалтырь, а потом уже ехать на общее отпевание на Федеральное кладбище.

Но поскольку для ритуальных служб это лишние заботы, нужен новый транспорт, сотрудница стала убеждать, что это все не нужно. Брат покойного сказал, что чтение над гробом Псалтири – давняя православная традиция. Ему показалось, что сотрудница над этим засмеялась. И вот тут он не выдержал. Он взорвался, бедный, накричал на нее матом, хлопнул дверью и убежал.

А уходить ему никак нельзя было, иначе он бы не получил никакой помощи. Государство ведь там оплачивало весь транспорт, могилы, ритуальные услуги. Без этого было бы совсем тяжело: я когда увидел расценки, мне аж прямо умирать не захотелось.

Я побежал за ним на улицу, догнал, остановил. Объяснил, что это у сотрудницы был нервный смех, не издевательский, не унижительный. Она ведь сидит там 12 часов, ей тоже трудно, это просто психологический сбой. Мы поговорили, и мужчина вернулся. Думаю, что на него повлияло и то, что за ним священник вышел, поскольку это был человек верующий.

Или, помню, был психический срыв у одной матери погибшей. Она начала кричать и проклинать всех: «Хочу, чтобы и у вас дети погибли! Чтоб вы тоже все это пережили!»

К ней все боялись подойти. Когда я пошел ее успокоить, как-то ее отвлек, переключил на что-то другое, то почувствовал, что психологи с облегчением вздохнули. Потому что такая паническая атака очень заразительна, всех взвинчивает, может передаваться другим родственникам.

Священнику порой легче остановить такие вспышки, потому что он незаинтересованное лицо: он не является представителем ни государства, ни ритуальных услуг. Все наши требы там бесплатны, мы сразу говорим, что мы здесь только ради помощи и духовной поддержки.

«Что вы тут плачете, идите и молитесь!»

«Авва Дорофей сказал своему ученику, когда тот умирал и больше не мог молиться: «Ты просто думай о Боге». Фото Анны Гальпериной

— Вы говорите, что уже приобрели опыт, что можно сделать и сказать человеку в горе. А есть ли опыт, чего священнику НЕ делать в таких случаях?

— Ни в коем случае не говорить: «Как я вас понимаю».

Ни в коем случае нельзя проявлять жесткость и формализм. Как в том страшном случае, в котором меня попросили разобраться.

Отпевали 4-летнюю девочку, которая была инвалидом. Она намучилась так, что не приведи Господь. И священник запрещал родственникам плакать, разговаривал с ними сухо, даже грубо: «Что вы стоите тут, как подсвечники? Молиться надо за свою дочь!»

Родственники перед этим прошли ужасные мытарства.

Когда они привезли умершую девочку в больницу, ее не хотели брать: «Откуда мы знаем, что вы ее сами дома не задушили?» Потом сжалились, забрали, но на следующий день вернули тело, чтоб родители сами делали судмедэкспертизу.

Экспертизу сделать не удавалось — то не было специалиста, то огромная очередь. Пришлось просто дать взятку. После всех этих мучений с мертвой девочкой на руках — такое обращение в храме.

Священник еще и не позволил оставить гроб открытым: «Я болеть не собираюсь и на улице служить не буду. Закроем здесь, а на кладбище отнесете, закопаете».

Они объясняют, что у них родственники на кладбище приедут попрощаться, а священник аж на крик сорвался: «Я сказал – здесь заколачивать!» Еще и деньги немалые взял. Они в ужасе ушли из храма.

Эту историю я узнал от директора благотворительной организации, психолога, которая была с ними. Она в Facebook описала всю эту картину. Сказала, что больше они в храм ни ногой.

Я дозвонился до этой семьи, извинился за священника. Убедился, что так все и было, никто ничего не преувеличил.

Мы им помогли, поддержали их материально из средств Синодального отдела по благотворительности. А священнику я написал письмо, что если он считает себя пастырем, должен исправить свою ошибку, потому что он нанес огромную травму людям. Да еще и Церковь поносится в его лице.

Особенно было горько, что такое вот отпевание произошло на Вербное воскресенье. А на Страстной мы эти разборки устраивали.

Через некоторое время священник мне ответил, что ходил просить прощения.

Звоню семье девочки: «Да, приходил, – говорят. – Мы его сначала не пустили, так он у нас на веранде целый час на коленях стоял. Пришел с подарками, просил прощения». В общем, как мог – исправил.

Ни в коем случае нельзя священнику быть жестким требоисполнителем. Это просто смертельно.

— Случай вопиющий. Но вот про «запрещал плакать», кстати, – распространенная позиция. Даже апостол Павел говорит: «Не хочу же оставить вас, братья, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Итак, утешайте друг друга сими словами». И пастыри очень часто так и «утешают»: не плачьте, не скорбите. Но психологи говорят, что нельзя запрещать скорбеть, горе имеет свои стадии проживания, все они нужны.

— Я на это отвечаю так: Христос плакал, когда Лазарь в гробу лежал. Это же настолько естественная человеческая реакция души, что ее вот так взять, зажать и остановить – это как кастрюлю с кипящей водой закупорить крышкой. Ее просто рванет! Выпускать накопившуюся боль через скорбь, слезы – это необходимо по природе человека, его Господь так устроил, дал дар слез.

Апостол Павел пишет совершенно не об этом. Он пишет об отчаянии, как у тех, кто думает, что смерть – это всё, конец. Когда произносят эти страшные слова: «мы потеряли», «пусть земля будет пухом» – от них же оторопь берет.

Священник должен напомнить, что расставаясь, мы не прерываем общение с человеком, а меняем его от непосредственного, лицом к лицу, – на общение через молитву. Но ни в коем случае нельзя говорить «ты не должен плакать» – наоборот, нужно сострадать и плакать вместе. Человек должен утрату пережить и отскорбеть.

Я как-то прочел одну историю.

Мужчина потерял жену. Соседский мальчик пришел к нему, сел рядом. Потом, когда вернулся домой, мама спросила его: «Что ты ему сказал?» А мальчик ответил: «Мама, я ничего не сказал. Я помогал ему плакать».

Ребенок почувствовал и помог.

Только потом, когда пройдет этот первый этап, когда надо просто быть рядом с человеком, вместе плакать и скорбеть, — священнику нужно потихонечку вести его к следующей ступеньке, к нормальной жизни. Ведь многие люди месяцы и годы остаются в глубочайшем беспросветном горе и скорби. Через молитву, Таинства нужно выводить человека на новый, духовный уровень — это и будет духовная поддержка.

«Алло, у меня рак»

«О своем горе человек порой боится рассказывать близким, друзьям, ему легче сначала открыться анонимно кому-то незнакомому — священнику, психологу. И мы должны быть готовы к такому разговору». Фото: Анна Гальперина

— Расскажите о вашем опыте дежурства на телефоне доверия для онкологических больных. Бывало ли так, что люди просто звонили и плакали?

— Конечно. Особенно те, кому недавно сообщили диагноз, и он не знает, что делать, как жить дальше. Он звонит психологам, с ними поплачет. Если они узнают, что человек верующий, направляют к нам. Человек порой боится рассказывать близким, друзьям, ему легче сначала открыться анонимно кому-то незнакомому.

Некоторые священники говорят: пусть лучше в храм идет. Но он еще не готов в храм прийти! У него такой нарыв боли внутри, такая скорбь, что ему нужно просто поговорить об этом. Прямо дома, вот сейчас.

Поэтому хорошо, что есть такой телефон. Мы очень благодарны онкопсихологам за сотрудничество. Когда человек поговорит с психологом, а потом со священником, поплачет, расскажет о своем горе, двигаться дальше — к принятию болезни — ему уже легче.

— Если прогнозы плохие, вы говорите о смерти? Что смерть — это не конец?

— Не сразу, и если человек сам заговаривает об этом. Когда деликатно узнаешь, что это не терминальная стадия, то начинаешь говорить, что вера помогает победить болезнь. Духовный ресурс мобилизует силы человека. Все врачи говорят, что кроме лекарства нужны надежда и вера.

Я часто делюсь с больными примером из нашей семьи. Когда мой отец заболел, ему было 70 лет. Он стал регулярно исповедоваться, причащаться. Врач, Николай Владимирович Воробьев, слава Богу, вовремя заметил болезнь, руководил лечением и буквально за руку отвел на операцию. И вот уже 12 лет отец жив, у него нет метастаз. Он – офицер, более 30 лет в армии, вся его жизнь прошла в стороне от веры и Церкви. И вот уже пожилым человеком он начал церковную жизнь с болезни. Болезнь очень многих приводит к вере.

— **Священников на таком телефоне доверия как-то специально готовят?**

— Да, на телефоне «Ясное утро» (раньше он назывался «Содействие») работают все, кто учился на спасателя, плюс преподаватели ПСТГУ. Онкопсихологи проводили для нас консультации, рассказывали об этапах переживания болезни, горя, стадиях рака, учили нас реагированию.

— **На сайт «Пастырь» пришел вопрос от священника: человек безнадежно болен, знает свой диагноз, неутешительные прогнозы, но не хочет в это верить. Священнику продолжать поддерживать его тщетную надежду или как-то перенаправлять в другую сторону?**

— Так бывает на этапе отрицания, непринятия болезни. Нужно спокойно с человеком беседовать, но нельзя говорить, что все безнадежно. Просто рассказывать разные случаи и с положительным, и с отрицательным исходом: «Тот выздоровел, а этот нет». Чтобы человек понимал, что в жизни есть и то, и это, и предстоит это принять.

Помогает этому время, но нужно с человеком это время побыть, предлагать ему общаться, еще звонить, чтобы отрицание не переросло в отчаяние, в злобу, когда люди говорят: «все заодно, все меня хоронят, я ни с кем не буду общаться».

Служение для крепких и чутких

«Остерегайтесь говорить человеку в большом горе: как я тебя понимаю!». Фото Анны Гальпериной

— **Как вы сами попали в МЧС и в телефонную службу для онкобольных?**

— Я откликнулся на предложение владыки Пантелеимона. Когда он налаживал взаимодействие с МЧС, я сказал, что готов участвовать. Мне как офицеру запаса это было интересно.

— **Для того, чтобы стать спасателем, наверное, не всякий священник подходит? Каким он должен быть?**

— Священник-спасатель должен уметь вести себя с пострадавшими в ЧС и не бояться. Крепость должна быть. Устойчивая нервная система.

Помню, один священник на курсах МЧС потерял сознание, когда жуткие документальные кадры показывали. Если человек психологически не готов, то ему в ЧС самому нужна будет помощь.

Когда я первый раз был в реанимации в первой Градской больницы, меня сестры спрашивали: «Батюшка, а как вы к крови относитесь? Не падали ли вы в обморок?»

Действительно то, что я увидел, было страшно: человек в аварии был раздавлен, вообще непонятно, как он еще жив. Нужна внутренняя готовность увидеть самое страшное и не показать человеку своего впечатления, чтобы ступором или вскриком не смутить и не испугать его. Но мне тут проще, я же все-таки бывший военный.

— На телефоне доверия для онкологических больных тоже нужны особые качества?

— Здесь нужна чуткость. Ни в коем случае не должно быть никакого формализма и жесткости, как бывает у некоторых священников. Здесь это профнепригодность. Нужен хоть какой-то опыт столкновения с болезнью – может быть, у кого-то из близких. И достаточный возраст – он тоже дает опыт. Молодому священнику будет трудно. Тем более, что звонят иногда ночью, и некоторые разговоры длятся часа по полтора.

Помню, разговаривал так с женщиной из дальнего региона – она просто не рассчитала, что в Москве сейчас ночь. Она умирала и понимала, что умирает. Когда-то она в аварии потеряла мужа и ребенка – оба погибли. Осталась одна, удочерила девочку. С этой девочкой прожила пять лет, дала ей все, что могла. И – умирает.

Это был ее первый разговор со священником. И я почувствовал, что она смогла самостоятельно пройти все этапы духовного роста. Представляете, всё уже однажды потеряла, так рано умирает, оставляет ребенка, но при этом у нее никаких претензий к Богу: ни «за что?», ни «почему?» Она внимательно, чутко в эту тайну всматривается. Ей нужен совет: «Что мне еще нужно сделать?»

Полтора часа такого ночного разговора выдержать трудно. И в то же время понимаешь, как это правильно, что она смогла поговорить, потому что рядом у нее нет храма и нет другой возможности поговорить со священником.

— Вам самим нужно какое-то восстановление? Ведь это тяжелое служение.

— На самом деле, все эти тяжелые случаи, которые так переживаешь, очень воодушевляют, укрепляет и веру, и силы.

Смерть – это тайна. И когда на твоих глазах приоткрывается дверь, и ты видишь, как человек преображается, ты как бы и сам участвуешь в этой тайне.

Тут невозможно выгореть. Можно физически слабеть, а духовно только возрастать.

В школе преподавать (хотя это прекрасная православная школа) – вот тут порой сил уже нет. Потому что заходят эти бармалеи, и думаешь: как же их настроить на духовный лад, когда у них щеки красные, у них весна, футбол во дворе – а ты давай с ними говори о евангельской истории! Вот тут выгорить.

А умирающие тебя сами заряжают силой. Особенно те, кто долго к этому идут через свою болезнь.

— Если бы можно было что-то вернуть назад, какие свои пасторские ошибки вы бы исправили?

— У меня было несколько случаев, когда я не успел причастить человека перед смертью. Я проводил занятие. Нужно было бросить все и ехать, но родственники не сказали мне ясно, что ситуация критическая. Я провел занятие, поехал – и не успел. Два раза такое было.

Мне нужно было родственников более дотошно спрашивать, попросить к телефону врача. Ведь думаешь обычно: все всё понимают. А на самом деле, это тебе так кажется.

Смерть как тайна и чудо

«В страдании есть тайна. Страдание, болезнь святые понимали как посещение Божие, Его поручение, а не как проклятие или непонятное несчастье. И я много раз видел это в жизни» Фото: Анна Гальперина

— Когда вы в последний раз причащаете умирающего, как вы потом с ним прощаетесь? Что говорите? Как просто взять и уйти, если знаешь, что человека скоро не станет на земле?

— У меня нет общего ответа.

Помню, я прямо чувствовал, что человек умирает. Уже ночь. Мы спели «Царица моя преблагая». И обнялись... И я ушел.

А еще у меня есть такой опыт: когда человек уже не воспринимает слова, ему тяжело, я даю слушать песнопения.

В московской больнице я причащал одну девочку. Она умирала от онкологии. Студентка – молодая, красивая, хорошая. Потом ее увезли домой, куда-то очень далеко, и мы с ней общались через соцсети. В какой-то момент она написала: «Всё, даже отвечать уже не могу. Не могу печатать». И тогда я стал посылать ей песнопения. Она ставила лайки – это был ее единственный отклик. А потом ее бабушка написала, что она умерла.

У меня есть подборка церковной музыки, которая душу поднимает, поддерживает. Я эту подборку многим передавал – больным, родственникам. Музыка выразит то, что не выразит слово. Помните, как авва Дорофей сказал своему ученику Досифею, когда тот умирал и больше не мог молиться? Он сказал: «Ты просто думай о Боге».

Эта музыка помогает думать о Боге, осознавать Его присутствие, когда у человека уже нет возможности произносить слова.

По-разному бывает. Вот недавно у нас скончалась прихожанка. Весь последний месяц она страшно страдала: рак желудка – это невыносимые боли. Она лежала в больнице святителя Алексия, там есть возможность часто исповедоваться и обстановка располагает к духовной жизни.

Когда эта женщина в последний раз исповедалась, причастилась, я был поражен ее радостным лицом.

Она была такая счастливая! «Отец Андрей, я уже все поняла, все, что могла, сделала, и я уже не боюсь смерти.

У меня какой-то трепет наступает перед этой тайной». Я был поражен, как она, такая живая, активная, так смогла преодолеть страх смерти – самый страшный, самый сильный.

Она на Пасху причастилась последний раз, на Светлой умерла, простившись с родственниками. И 40 дней у нее было на святителя Николая, любимого святого, наш престольный праздник. Это Господь прямо знаки дает, что все исполнилось. Совершилось.

В таких смертях понимаешь, что Господь этот крест страдательный дает сильным – тем, кто удивительно преображается в страданиях. Как будто дает задание. Ведь страдание, болезнь святые понимали как посещение Божие, Его поручение, а не как проклятие или непонятное несчастье. Все, с кем довелось мне побывать в эти часы, минуты – это удивительные люди, они справились с этим поручением.

Кто-то и без страданий достигает полноты, исполненности.

Вот Иван, тоже наш прихожанин. Он ездил к нам в храм из Подмосковья, много времени тратил на дорогу, но всегда во всем участвовал, всем помогал. Добрейший человек, удивительно чуткий, заботливый, внимательный. У него был такой низкий голос, что его было слышно везде. Если слышишь рокот за собой – понимаешь: это Иван.

Когда стало возможным причащаться без исповеди в Великую Субботу, на Пасху, на Светлой, все эти дни Иван впервые в жизни вот так причащался – каждый день! И в последний крестный ход в субботу он мне сказал: «Вы знаете, это же просто чудо. Я впервые в жизни мог так часто причащаться, и чувствую, какое это счастье».

Он поблагодарил – и — это оказались его последние слова.

Я в понедельник после Светлой прихожу в храм, гляжу – гроб стоит. Подхожу – Иван. Мне прямо не по себе стало. Его дочери мне объяснили: «Вы знаете, он после службы дошел до Третьяковской, до метро, у него случился сердечный приступ, и он умер». Сразу, ни с кем не успел переговорить.

И я подумал: до какой вершины человек в своей жизни поднялся. Причащался каждый день, сказал «спасибо», пошел и умер.

Это настоящее чудо.

6.2. Особенности работы МЧС в рассказе заслуженного спасателя РФ:

Без паники

Когда происходит беда, первая реакция населения — паника. О конструктивной помощи людям рассказывает заместитель директора Департамента оперативного управления МЧС России. Спасатель международного класса. Заслуженный спасатель России Андрей ЛЕГОШИН

Когда происходит беда: землетрясение, пожар, теракт, первая реакция населения — паника. Успокоить людей можно, только предложив конструктивную помощь, оказать которую могут профессионалы-спасатели. Напоминаем об интервью, опубликованном в журнале «Нескучный сад» №5, 2008, в котором о своей работе рассказывает заместитель директора Департамента оперативного управления МЧС России. Спасатель международного класса. Заслуженный спасатель России Андрей ЛЕГОШИН

— Любую ли катастрофу можно спрогнозировать? Например, теракт — можно?

— Можно дать долговременный прогноз почти для всего, кроме нападения марсиан. И теракт в принципе можно спрогнозировать, хотя именно терактами мы не занимаемся. Для спасателей ведь не так важно, отчего упал дом — от землетрясения или от взрыва, технология спасения одна. Но есть теория вероятности, оценка общественно-политической ситуации. Сейчас вероятность теракта выше, чем в 1980 году, и приблизительно такая же, как в 1917-м.

— Часто ли бывают случаи удачного прогнозирования и действий МЧС, когда удается минимизировать ущерб и избежать человеческих жертв?

— Да, мы принимаем для этого все меры. Например, в Москве количество пожаров за последний год снизилось. Это, с одной стороны, профилактические меры, а с другой — новые технологии тушения. Ни один дом сегодня не сдается без систем дымоудаления. Ни одно общественное здание — без пожарной сигнализации. Если ее нет — это нарушение. Инспекторы осматривают объекты, проверяются все гидранты, то есть люки, куда подходит водопровод. Пожарная машина везет максимум 10 тонн воды, этого недостаточно. Подключаются «рукава» с водой от люка — и пожар можно потушить.

— Если катастрофа произошла в регионе, что из необходимого оборудования и материалов обычно есть на местах, а что приходится привозить из центра?

— Как правило, есть все необходимое, но, если ЧС крупная, мы возем гуманитарную помощь, специальную технику, людей. В этом случае часто слышатся упреки в адрес местных властей: «Неразбериха, ничего не организовано». Но чего мы хотим? Случилась беда, с которой местное население не знает, как справиться. Возникает паника, хаос — и это естественно. Вот случился ночью большой пожар в жилом доме. Люди растеряны, они потеряли свое имущество, остались в одном одеяле. Кто-то погиб, кто-то пропал без вести. Здесь нужна срочная помощь профессионалов, которые знают, что надо делать. Мы берем на себя самую первую, критическую фазу: размещение людей, обеспечение водой, едой, одеждой, лекарствами. Необходимо также снять стресс. Этим занимается центр экстренной психологической помощи. Последнее время психологи работают с пострадавшими на всех крупных ЧС. Это очень важная работа, но она началась недавно.

Пресса обычно утрачивает интерес к ЧС через несколько дней, а работа по ликвидации последствий продолжается иногда не меньше года, как в Ленске или Краснодарском крае. Этим занимаются уже местные службы.

— А когда задача самих служб МЧС считается выполненной?

— Когда оказана экстренная помощь — население оправилось от шока, налажена доставка гуманитарных грузов, сориентировались местные власти. И все, кого можно было спасти, спасены. Обычно человек может жить под завалом плюс-минус семь суток. Это связано с обезвоживанием организма. В это время делается все, чтобы найти и спасти живых.

Например, в горные районы Пакистана, где недавно было землетрясение, невозможно было добраться по земле. Мы на вертолетах выбрасывали команды по пять спасателей (больше вертолет не возьмет). Этой небольшой группы достаточно на одну деревню, но, конечно, необходима помощь местных жителей. Мы выявляем неформальных лидеров, организовываем добровольных помощников. Когда они понимают, что надо делать, то сами подключаются, выполняют посильную, неопасную работу. К тому же они владеют ситуацией намного лучше, чем мы. Пускай их информация не совсем точная, но она помогает находить людей под завалами. Шин для переломов на всех пострадавших не хватает, зато есть заборы. Можно очистить их от гвоздей — и шины из досок готовы, затем обработать раны, успокоить пострадавших. И потом можно транспортировать.

— А как пятеро спасателей противостоят толпе местных жителей, которые хотят попасть на вертолете в больницу? Чужой язык, взвинченные люди, агрессия, сразу невозможно забрать всех пострадавших...

— Это особая методика. Противостоим физически и психологически, держим определенную дистанцию. Конечно, это нелегко. Толпа — единый организм, ее нельзя бояться — иначе сметет. Отступать некуда, сзади только вертолет, а людей надо эвакуировать. Каждый житель хочет спастись первым. Но соревнование в основном идет внутри самой толпы, а не против спасателей. Люди обычно понимают, что спасатели, которые окружают вертолет, заботятся в первую очередь об их безопасности: если вертолет будет перегружен, он может упасть — и все разобьются. Помнится, в 1993 году я работал в городе Ткварчели. В результате войны между Грузией и Абхазией жители этого города оказались в блокаде. Мы доставляли им гуманитарную помощь, вывозили стариков, женщин и детей. Люди были очень возбуждены, толпа не успокаивалась ни днем ни ночью. Они лезли через забор, перекидывали вещи, передавали друг другу детей. Вспыхивали ссоры, доходило до рукопашных. Нам там нелегко приходилось. В давке старики, больные могли не выдержать дороги, их предупреждали, но все зря. Слава Богу, обошлось. Приходилось и убегать от толпы, например в Индии. Мы по интонациям почувствовали, что толпа начинает возбуждаться. И пришлось принять единственно верное решение. Все спасатели — назад в машину и поехали. Двигались очень медленно, и толпа расступалась. А вообще, человеку, не имеющему специальных знаний, лучше всего в толпу не попадать. Это очень опасно. Вспомните хотя бы Ходынку или похороны Сталина, когда погибло много народу.

— А как люди реагируют на ЧС?

— Люди ведут себя по-разному, это зависит от их психологических свойств. Кто-то впадает в ступор, замыкается, при этом внешне остается спокойным. Другой теряет сознание или плачет. Третий испытывает агрессию к спасателю. Человеку необходимо выместить эмоции (не зря японцы придумали муляжи начальников, чтобы подчиненные могли их бить). Помню, в Каспийске один мужчина грозился: «Попробуйте только откопать меня, я вас всех переубиваю». Такой была его защитная реакция. Или случилась дорожная авария, машина всмятку, внутри зажат человек, руки-ноги поломаны. И он говорит спасателям: «Так, ребята, вы меня освободите, а дальше я сам поеду...» Наша задача — своим примером успокоить пострадавших, помочь им.

— Где люди психологически устойчивее — на Западе или на Востоке?

— Человеческая суть везде одна. Помните, «нищ и убог есмь аз»? Мы слабы, не можем противостоять ЧС, если специально не готовились для этого. Конечно, одни более стойкие, другие легче поддаются эмоциям. Но когда случается беда, всем приходится тяжело. На Западе больше развиты системы безопасности, страховки, чем на Востоке. А так особой разницы нет.

— Есть ли регионы, где налажено взаимодействие между Церковью и МЧС?

— На местном уровне — сплошь и рядом. Например, Соловки. Официальное соглашение у МЧС заключено с музеем, а не с Церковью, но мы получили благословение архимандрита на работу. Соловки — это оживленный туристический и паломнический перекресток. Людей перевозят по Северному морю, а оно не самое спокойное. Туристы и паломники идут в лес, ломают себе ноги, теряются, заболевают. Если случится пожар, то сгорит весь поселок, весь музей, потому что дома деревянные. Поэтому понадобилась помощь наших спасателей, местных сил не хватает. Священники зачастую просят спасателей установить кресты на храмы, которые восстанавливаются, помочь с ремонтом.

Соловки еще и уникальный природный комплекс. Пожар размером 10 квадратных метров нанесет урон для соловецкого леса больше, чем 100 гектаров для сибирского, потому что там деревья растут на камнях, они потом не восстановятся. И мы разработали технологию тушения. Команда в 5 спасателей везет маленькие мотопомпы, ранцевые огнетушители на велосипедах — машина по огромным валунам просто не проедет — и ликвидирует возгорание в считанные секунды.

— Как вести себя в чрезвычайной ситуации? Скажем, если произошел взрыв в метро.

— Конечно, вести себя правильно нелегко, учитывая контузию, отсутствие света, страх, общую панику. Думаю, я бы тоже не сразу сориентировался. Но все равно нужно постараться сохранить хотя бы какое-то спокойствие. Проще говоря, досчитать до десяти. Самое страшное уже произошло, вы остались живы. Теперь есть три опасности: огонь, отсутствие воздуха и рваные кабели. Когда шок пройдет и включится разум, можно начинать действовать. Понятно, что хочется убежать. Но надо знать, в какую сторону. Не стоит лезть в окна поезда, не глядя. Если машинист жив, он сам откроет двери, как только обесточится тоннель. Но сначала лучше всего помочь раненым, если умеете оказывать первую помощь. Знаете, как американцы называют искусственное дыхание «рот в рот»? Поцелуй жизни.

Если не знаете, что делать, положитесь на тех, кто знает. Такие наверняка найдутся среди окружающих — врачи, военные, милиционеры или те же спасатели (когда произошел взрыв между станциями «Автозаводская» и «Павелецкая», в том поезде ехал наш «центроспасовец», он очень помог в ЧС).

— А что делать в случае пожара в здании?

— В первую очередь вызывайте на помощь нас, пожарных и спасателей, по единому номеру «01». Мы приедем максимально быстро. А пока можно запереться в ванной, заткнуть щели мокрыми полотенцами, а дверь поливать водой. Выйти на балкон хуже. Если балконная дверь осталась открытой, возникает тяга. А если и снизу пожар, в дыму можно задохнуться.

Можно попытаться выйти из помещения под сухим шерстяным одеялом. Шерсть не горит, но если ее намочить, пойдет горячий пар. Если лестница задымлена, может не хватить сил спуститься вниз. Но ни в коем случае нельзя пользоваться лифтом. Он встанет — и вы там останетесь.

Правил поведения в ЧС много, для каждого вида катастрофы они могут быть разными, но есть одно неписаное и, возможно, главное: нам нужно быть внимательней и добрей друг к другу. Я часто привожу такой пример. Пятнадцать человек переходило перекресток, одного сбила машина. И никто не видел — как. А ведь мы в ответе друг за друга.

Справка

Андрей Данатович ЛЕГОШИН родился в 1962 году. Окончил Московский энергетический институт, специальность — радиоинженер. Занимался альпинизмом и туризмом. Был одним из первых внештатных спасателей Комиссии по чрезвычайным ситуациям Совмина СССР. В 1992 году начал работать в Государственном центральном аэромобильном спасательном отряде МЧС России («Центроспас»), стал начальником отряда. Участвовал в ликвидации последствий терактов, землетрясений, авиационных и техногенных катастроф и многих других чрезвычайных ситуаций в России и за рубежом. Руководил разработкой, освоением и внедрением новых спасательных технологий.

Заслуженный спасатель РФ, спасатель международного класса. Награжден государственными наградами. С 2003 года — заместитель начальника департамента управления в кризисных ситуациях МЧС России. Лауреат главной Всероссийской премии «Российский национальный Олимп» в номинации «Национальный герой».

6.3. Правила спасения при пожаре:

Пожарные советуют ждать

Верхние этажи — это не только красивый вид из окна, но и большие сложности с эвакуацией при пожаре. Как спасаются там, куда не дотягиваются лестницы пожарных?

«Ложитесь на пол и ждите помощи»

Каждую неделю пожарами на территории России повреждается или уничтожается свыше 1000 квартир. Что делать в случае возгорания жителям верхних этажей?

«Действуйте спокойно и организованно, не поддаваясь панике, плотно закрывайте двери, чтобы преградить дорогу огню. В задымленном помещении двигайтесь как можно ближе к полу — там меньше дыма. Придерживайтесь стен, чтобы не потерять ориентацию в дыму. Дышите через мокрую ткань. Не пользуйтесь лифтами, спускайтесь по лестницам! Если огонь отрезал путь к выходу, оставайтесь в помещении, законопатив щели входной двери мокрой тканью, из окна подавайте сигналы о помощи», — рекомендует сайт одного из региональных ГУ МЧС России.

К слову, далеко не на каждом сайте этого ведомства имеются подобные инструкции. ГУ МЧС по городу Москве, например, не идет дальше совета вызвать пожарных по номеру «101», или, с мобильного телефона, «112».

«В первую очередь нужно вызвать пожарную охрану, – напомнили “Милосердию.ru” в ГУ МЧС по Санкт-Петербургу. – После этого закрываем все в квартире, кладем мокрую ткань в дверные щели, чтобы в дверные проемы не проник дым.

На лестничную клетку выходить не рекомендуется, потому что достаточно двух-трех вдохов, чтобы от угарного газа потерять сознание.

На моей памяти был пожар, когда на первом этаже горела квартира, со второго этажа семья спускалась, и они не смогли дойти до выхода. Втроем они задохнулись: мама, папа и ребенок. Лифтами при пожаре, понятно, тоже пользоваться у нас запрещено категорически.

Ждем помощи внутри квартиры. Если есть возможность открыть окно и обозначить свое присутствие, можно махать какой-нибудь простыней белой, чтобы вас заметили. Если дым идет в окна, тогда все закрываем, ложимся на пол и ждем помощи.

Пожарные приезжают у нас максимум в течение 10 минут, а вообще, время среднее прибытия по городу 6-7 минут. Главная задача – продержаться до этого времени».

Приготовьте «последнее убежище»

Фото с сайта venevlib.ru

Другое региональное ГУ МЧС России дает дополнительные рекомендации: «Если в квартире сильно задымлено и ликвидировать очаги горения своими силами не предоставляется возможным, немедленно покиньте квартиру, прикрыв за собой дверь. <...> Если вы не можете (или не рискуете) выйти из квартиры, нужно закрыть окна, но не опускать жалюзи; заткнуть все зазоры под дверьми мокрыми тряпками; выключить электричество и перекрыть газ; приготовить комнату как «последнее убежище», так как в этом может возникнуть необходимость; наполнить водой ванну и другие большие емкости;

снять занавески, так как стекла под воздействием тепла могут треснуть и огонь легко найдет на что переключиться; отодвинуть от окон все предметы, которые могут загореться; облить пол и двери водой, понизив, таким образом, их температуру; если нельзя использовать лестницы, и единственным путем к спасению может оказаться окно, нужно попытаться сократить высоту прыжка, связав простыни или что-нибудь другое или же прыгнуть на плотняные покрытия грузовика, крышу машины, цветник, навес; прежде чем прыгнуть, нужно бросить вниз матрасы, подушки, ковры, чтобы смягчить падение; если вы живете на нижних этажах, то можете спуститься, используя балконы».

Во время пожаров люди чаще всего погибают не от ожогов, а от продуктов горения синтетических материалов, из которых сделана мебель и бытовые приборы в квартире, говорится на сайте «Пожарный клуб».

А если лестница не дотянется?

Фото с сайта gorod214.by

Инструкции МЧС предполагают, что пожарные придут и спасут людей, оказавшихся на верхних этажах горящего здания. Но как они доберутся туда, если автолестницы и подъемники не рассчитаны на такую высоту?

«Пожары в высотных зданиях тушат при помощи подъемных механизмов и вертолетов. Подъемные механизмы – это выдвижные лестницы и коленчатые подъемники», — рассказал начальник управления пожарно-спасательных сил МЧС России по городу Москве Дмитрий Ширлин. По его словам, у московских пожарных есть два 90-метровых подъемника и один высотой 101 метр. (101 метр — это приблизительно 29-30 этажей).

Между тем в Москве есть более сотни зданий, чья высота превышает возможности имеющихся подъемных механизмов. Пять из них — выше 300 метров.

Для эвакуации людей из высоток можно использовать вертолеты, если, конечно, на крыше есть специальная площадка для этого вида транспорта. «Еще на вертолетах установлены лебедки, на которых можно спустить спасателя, чтобы он спас пострадавшего. На борт вертолета можно взять порядка 10 человек. Вертолеты — это крайний случай, в Москве их никогда не применяли для эвакуации», — добавил Ширлин.

«В Санкт-Петербурге есть в наличии лестницы от 30 до 78 метров, они достают до 20-22 этажей, — рассказали в ГУ МЧС по Санкт-Петербургу. — А если человек находится еще выше, то пожарные действуют внутри здания. Они поднимаются пешком на горящие этажи и этажи, выше расположенные, и производят тушение.

В зданиях с повышенной этажностью имеется внутренняя система пожаротушения. Заходят в квартиру, где требуется помощь, надевают кислородную маску на человека и эвакуируют его по лестнице в противогазе».

Пожарных учат, как искать пострадавших. Они знают, что «взрослые люди, как правило, скапливаются у дверей, окон, на балконах, стремясь самостоятельно выбраться из горящего здания, а дети прячутся в углах, под кроватями, под столами, за шкафами или в шкафах, забиваются в кладовки, туалетные или ванные комнаты».

Куда бежать? Спросите у управляющей компании

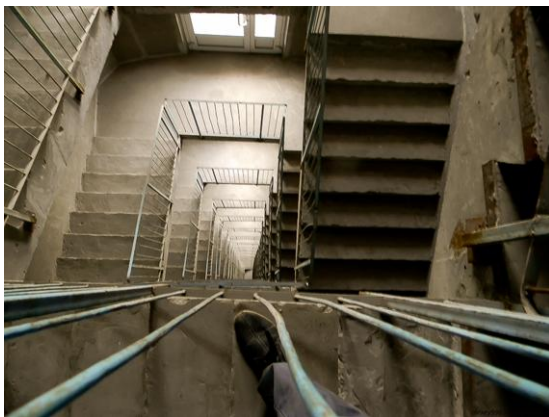

Фото с сайта vseolestnichah.ru

На случай эвакуации «согласно конструктивным особенностям, в зданиях повышенной этажности есть незадымляемая лестничная клетка. Жильцы должны знать о ее расположении. Она, как правило, делается в районе лифтового холла», – сказали в Управлении надзорной деятельности и профилактической работы ГУ МЧС по Московской области.

Жильцам, обеспокоенным своей безопасностью, там посоветовали обратиться в ближайшие пожарные части или же в управляющие компании, чтобы заранее узнать, где все эти «конструктивные особенности» находятся.

Впрочем, на практике эвакуация с верхних этажей может выглядеть не так упорядоченно и спокойно, как на бумаге. «В Москва-Сити, например, в случае тревоги с большой высоты по узким лестницам придется эвакуировать одновременно до 20 тысяч человек», – пишет «Российская газета», отмечая, что «до сих пор по нормам в состав пожарного щита входят топор, багор, ведро», но нет ни одного устройства для спуска людей с верхних этажей.

Действующий «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», принятый в 2008 году, не предусматривает хранение индивидуальных средств экстренной эвакуации. Не предусматривает он и установку на стенах точек крепления для таких систем спуска. Различные фирмы предлагают устройства для индивидуальной эвакуации, но некоторые из них неприменимы в современных зданиях с застекленным фасадом.

Зато в домах с плоской кровлей жильцы могут подняться на крышу, а оттуда спуститься по другим пролетам. Правда, это только в том случае, если они могут выйти из квартиры, и если дверь на крышу не заперта.

Какие существуют средства эвакуации

Спасательный рукав. Фото с сайта rettung.ru

В высоких зданиях «через 15–20 мин от начала пожара огонь может распространиться вверх по балконам, лоджиям, оконным переплетам и через оконные и дверные проемы перейти в

помещения вышерасположенных этажей». Эвакуация должна проходить очень быстро. Но все существующие технические средства имеют свои недостатки.

Например, вертолет при сильном ветре не сможет подлететь к зданию. Чтобы установить автолестницу или подъемник в нужном месте, автомобиль пожарной охраны еще должен проехать по двору, заставленному другими машинами.

«Когда в 2005 году горел жилой высотный дом в Сетуньском проезде, – рассказывал Борис Кашевник, директор ООО “Спаснаряжение”, – она (автолестница) добиралась до места пожара по забитым машинами улицам, в сопровождении ГАИ... 2,5 часа. А людям надо было уйти из огня в первые 15 минут – потом было поздно».

В арсенале пожарных есть и другие приспособления, помогающие эвакуировать жильцов верхних этажей. Например, спасательный рукав. Это гибкая эластичная труба, верхний конец которой крепится на высоте, а нижний – на уровне земли. Рукав применяется до 25 этажа включительно и подходит для каждого. Впрочем, есть мнение, что ребенок может «пролететь» через него слишком быстро, а крупный человек может в нем застрять.

Штурмовые лестницы применяются на достаточно большой высоте. «Создавая цепочку из штурмовых лестниц, практически можно достичь любого этажа», – пишет «Пожарный клуб». По ним сперва поднимаются спасатели, закрепляют их, а потом эвакуируют пострадавших. Естественно, пользоваться ими, даже со страховкой, не слишком просто.

Слип-эвакуаторы используются для спуска по веревке. Подоконники, балконы и другие выступающие части здания могут стать помехой для неподготовленного человека, которому придется покидать дом с их помощью. Высота спуска обычно ограничивается 15-30 м (30 м — это приблизительно 9-10 этажей).

Надувное тормозное устройство представляет собой надувной волан большого диаметра, внутри которого находится человек. Его можно использовать на любой высоте, оно не требует особых физических данных и навыков. Однако стоит оно достаточно дорого, нуждается в частном обслуживании при хранении, позволяет спасти только одного человека.

Комплект группового спасения с высоты – это закольцованный трос, пропущенный через ролик наверху и через тормозное устройство внизу (или наоборот). Эвакуируемых поочередно прикрепляют к тросу. Пользоваться им можно только при участии специалистов.

Как спасались постояльцы гостиницы «Россия»

Фото с сайта wikipedia.org

В 1977 году, во время пожара в гостинице «Россия» (12 этажей), туда вызвали все пожарные автолестницы, имевшиеся в столице и Подмоскowie. Однако практически все они дотягивались лишь до 7-8 этажа, пишет «Московский комсомолец».

Коридоры заполнились дымом, и многие из тех, кто пытался добраться до лестниц, теряли сознание. Те, кто остался в номерах, выбивали стекла, но сквозняк только быстрее затягивал пламя в комнату. Практически все, кто попытался спастись, прыгнув вниз, разбились насмерть.

В наиболее пострадавшей от огня зоне уцелел армейский генерал. Он законопатил мокрыми тряпками все вентиляционные отверстия, все щели вокруг входной двери и постоянно поливал ее водой.

А несколько постояльцев-японцев выжили, сделав себе повязки на рот из ткани, смоченной водой. Они легли на пол и ждали прихода спасателей.

Ресторан «Кремлевский», расположенный на самом верхнем этаже гостиницы, тоже наполнился дымом, и все, кто там находился, могли бы задохнуться. Но посетители разбили окна, и дым немного рассеялся. Когда заметили, что пол нагревается, срезали с него ковровое покрытие, а обнажившийся бетон поливали водой, которую носили с кухни в кастрюлях. Лишь через три часа до этих людей добрались спасатели. 43 человека спустили по штурмовым лестницам на наружной стене, остальных – по главной лестнице, когда дым рассеялся.